

Чөгьял Намк^хай Норбу

СВЕТОЧ, ОЗАРЯЮЩИЙ ОГРАНИЧЕННЫЕ УМЫ

Жизнь и деяния реализованного тибетского учителя К^хенце Чёкьи Вангчуга

Перевод с тибетского на итальянский, редакция и комментарии Энрико дель'Анджело.

Перевод на английский – Нэнси Симмонс.

Предисловие переводчика

Эта биография ламы К^хенце Чёкьи Вангчуга, известного также как Чёкьи Вангчуг и К^хенце Ринпоче, была написана в 1985 г. его племянником Чөгьялом Намк^хаем Норбу, который в своем повествовании руководствовался личными воспоминаниями, записями, сделанными в его молодости, а также воспоминаниями других людей, бывших близких учителю. Биография была переработана и завершена автором в 1999 г.

Данная работа принадлежит к важному разделу тибетской литературы «намтар»¹ – жанру, включающему в себя бесчисленные тексты, такие как биография Миларепы (нынче широко известного и на Западе), вдохновлявшие целые поколения преданных буддистов в Тибете. Намтары – биографии, или точнее агиографии – помимо перечисления биографических данных, часто знакомят читателя с глубоким смыслом духовных практик реализованных учителей.

Будучи полностью написана в стихотворной форме, биография Чёкьи Вангчуга, хотя по своей общей структуре она довольно близка жанру намтара, отличается своим необычно ярким повествованием, поскольку автор сам был свидетелем некоторых эпизодов, и особенно поскольку автор был в близких отношениях с К^хенце Ринпоче и людьми, знавшими его. То, что Чёкьи Вангчуг был не только одним из его главных учителей, но также дядей со стороны матери, было очень выгодно для Чөгьяла Намк^хая Норбу как наблюдателя, позволив ему вникать в события его жизни так, как никому иному.

Жизнеописание К^хенце Ринпоче, завораживающее обычного читателя своим обилием необычайных происшествий и ярким описанием мира, навсегда утерянного после его захвата Китаем, несомненно будет источником вдохновения для людей, близких к линии преемственности этого учителя и передаче его учения.

Биография будет особенно интересна тем, кто знаком со сложной и запутанной историей линий перерождений лам (*тулку*), потомков великого Джамьянга К^хенце Вангпо (1820-1892), а также со всеми превратностями, связанными с наследованием трона монастыря Дзонгсар.

Джамьянг К^хенце Вангпо был выдающейся личностью в истории тибетского буддизма. Он был рожден в 1820 г. в семье Дилгоцанг в Терлунге – одной из деревень королевства Держе в восточном Тибете. В девятилетнем возрасте его отдали учиться в монастырь Дзонгсар, где он и прожил почти всю свою жизнь. Наряду с Джамгёном Конгтрёлом Лодрё Т^хае² (1813-1900) и Чогьюром Лингпой³ (1829-1870) он был одним из главных основателей несектарного движения (*римэ*), послужившего началом великого обновления тибетской религиозной традиции вне различий школ. Благодаря этому течению до наших дней сохранилась передача многих учений, которая иначе бы, несомненно, пресеклась и исчезла. Этих трех великих учителей многие называют тремя Маньджугхошами⁴, так как они считаются эманациями Маньджушри, бодхисаттвы мудрости.

¹ Подробно о литературном жанре «намтар» см. Smith, «Among Tibetan Texts», 13-14.

² См. гл. 2, прим. 5.

³ См. гл. 2, прим. 6.

⁴ Маньджугхоша – другое имя Маньджушри.

Помимо своей роли держателя религиозных учений, Джамьянг К^хенце Вангпо в конце девятнадцатого века оказал значительное влияние на политику в восточном Тибете, особенно в королевстве Дерге, где в тот происходили массовые волнения.

Среди его учеников были заметные фигуры религиозной и политической жизни той эпохи. Помимо упомянутых Конгтрүла и Чогьюра Лингпы можно назвать следующих: Адзом Другпа Дродүл Паво Дордже⁵ (1842-1924), Джамьянг Лотер Вангпо⁶ (1847-1914), Мип^хам Джамьянг Намгьял Гьямцо (1846-1912), Аю К^хандро Дордже Пялдрон (1839-1953), *тертён* Рангриг (1847-1903), бывший главным учителем *ригдзина* Чангчуба Дордже⁷ (1826-1961?), Кат^хог Ситу Оргьен Чёкьи Гьямцо (1880-1923), тертён Лераб Лингпа (1856-1926), третий Додрубчен Тенпэй Ньима (1865-1926) и иные – упоминание всех заняло бы слишком много места. Вкратце можно сказать, что этот великий учитель входит в большинство линий передачи важнейших учений тибетского буддизма, практикуемых и поныне.

Что касается передачи учений Дзогчен, Джамьянг К^хенце Вангпо, как и Пялтрүл Оргьен Чёкьи Вангпо (1808-1887), был главным учеником Джигме Гьялвэй Ньюгу (1765-1843), который, в свою очередь, был учеником Джигме Лингпы⁸ (1730-1798). Джамьянг К^хенце Вангпо считался перерождением последнего, а также был признан излучением Вималамитры⁹ и воплощением великого царя Трисонга Децэна¹⁰.

Истоки перерождения К^хенце Вангпо, однако, связаны со школой сакья¹¹. Он был признан воплощением великого *кхенпо* (знатока вероучения) монастыря Нгор¹², Т^харце К^хенпо Чампа Намк^ха Чиме (1765-1820). Этот ученик Сакья Конгмы Күнги Лодрё (1729-1783) оставался держателем трона в Нгор Эвам Чёден до 1793 г., а затем ушел в Дерге, где прожил много лет. По этой причине К^хенце, будучи его перерождением, считался важным держателем линии учения той школы.

Дзонгсар, древний монастырь, куда он в раннем возрасте был отдан семьей, в 1275 г. стал принадлежать школе сакья по решению Чёгьяла Пагпы (1235-1280), когда тот возвращался из Китая. Под руководством К^хенце монастырь, в котором жили несколько сотен монахов, обрел беспрецедентное влияние, перейдя за ограничения школы, к которой он принадлежал, и став важнейшим духовным центром всех религиозных традиций Тибета. Помимо художественных сокровищ и драгоценных реликвий, в монастыре находилась одна из важнейших библиотек Тибета, хранящая редкие тексты, собранные К^хенце Вангпо в течение всей его жизни. Во время событий, повествуемых в данной биографии, этот монастырь был очень влиятелен в Дерге. Все его многочисленные здания, включая знаменитую шедру, были полностью разрушены в 1958 г., как и многие другие исторические памятники Тибета. В 1980-е гг. была произведена реконструкция, и монастырская шедра снова стала значимым центром буддийского образования.

После смерти Джамьянга К^хенце в 1892 г. многие тулку были признаны его воплощениями в соответствии с различными аспектами тела, речи, ума, активности и качеств просветленного существа. Концепция перерождения, которая сама по себе трудна для обычных людей Запада, становится еще более непостижимой при появлении множества воплощений одного и того же существа. Поэтому есть смысл коротко рассказать о системе перерождающихся лам.

В тибетском буддизме тулку – это личность, признанная перерождением ламы, жившего в прошлом и вернувшегося в мир для завершения своего труда на благо существ и буддийско-

⁵ См. гл. 2, прим. 23.

⁶ См. гл. 2, прим. 15.

⁷ Чангчуб Дордже – коренной лама Чёгьяла Намк^хая Норбу.

⁸ См. гл. 5, прим. 8.

⁹ См. гл. 7, прим. 4.

¹⁰ Трисонг Децэн правил с 755 по 797 гг. н.э. Во времена его правления Тибетская империя достигла пика своего могущества, расширив свою территорию до берегов Окса на западе и ненадолго завоевав столицу Китая того времени Чанъань. Он пригласил в Тибет учителей Шянтаракшиту и Падмасамбхаву, тем самым сделав решительный шаг в распространении буддизма в своей стране.

¹¹ Монастырь Сакьяпа в районе Гапа в северо-западном Кхаме [ошибка в тексте?].

¹² См. гл. 4, прим. 6.

го учения. Эта традиция была формально установлена в Тибете школой Карма Кагью, когда Карма Пакши (1204-1283) был признан перерождением предшествующего Кармапы Дүсум Кхьенпы (1110-1193). После этого случая данная система получила распространение во всех школах тибетского буддизма, став одной из ее наиболее характерных особенностей.

Со временем эта система усовершенствовалась, появились различные методы распознавания и признания, в результате чего стало возможно более чем одно воплощение важных лам. Признание нескольких воплощений одного и того же учителя не было редкостью, учитывая тот факт, что с точки зрения буддийского вероучения проявление реализованного существа в многочисленных формах на благо существ считается совершенно приемлемым явлением, точно так же, как по одной хорошо известной буддийской метафоре луна отражается во многих лужах.

С другой стороны, один лама также мог быть признан перерождением разных учителей одновременно. В целом, принцип заключался в том, что чем более значимым было имя перерождения, чем большее богатство и слава гарантировались не только монастырю этого ламы, но зачастую и всему его семейному клану.

Бывает, что разные воплощения одних и тех же великих существ оказываются достойными своих предшественников, продолжая их труд наилучшим образом. Однако гораздо чаще многие из них не могут подтвердить на деле свои высокие имена даже в глазах наиболее преданных учеников. Перерожденный лама может принять во владение всю собственность своего предшественника, которая в некоторых случаях составляла наследственное имение значительного размера. Поэтому признание за кем-то звания тулку часто влекло за собой обретение экономического и политического статуса, закрепляя за ним функции светского и духовного лидера над целым феодальным поместьем. Более того, перерожденец, благодаря своему харизматическому влиянию на преданных ему людей, становился главным гарантом экономического процветания монастыря. Эта сложная экономическая и властная система приводилась в действие посредством аппарата *ладранга*¹³, резиденции ламы, во главе которой обычно стоял управляющий. Это лицо как правило принимало на себя роль управляющего директора от лица ламы, фактически осуществляя политический и экономический контроль над монастырем.

Нетрудно представить, как институт признания тулку способен превратиться в сеть интриг и манипуляций, имеющих мало общего с функцией беспристрастного духовного лидера, которую вроде бы должен выполнять лама. Система перерождений, наряду с ее важной ролью в передаче буддийского учения, имела решающее значение в поддержании политической и экономической власти, а также была основой процесса разложения, бросающего тень на историю буддизма в Тибете и в тибетском обществе вообще. Коренясь в плодородной почве сектантства, местничества и кровной поруки, институт линий перерождения часто был источником конфликтов, злоупотреблений властью и несправедливости, что усиливало тенденции к сектантству в различных буддийских школах. Эта выраженная склонность к сектантству и использование религиозного учения в политических и экономических целях, несмотря на противодействие со стороны великих духовных учителей, проходит красной нитью через всю историю Тибета и до сих пор свойственно многим представителям его народа.

И в таком ракурсе движение римэ и несектарный подход, практикуемый многими великими ламами, можно рассматривать как целенаправленный ответ сектантству и нетерпимости, которые в течение веков были одной из важнейших черт тибетской религиозной касты.

Среди перерождений Кхьенце Вангпо можно найти целый ряд выдающихся личностей, некоторые из которых оставили неизгладимый след в истории передачи буддийских учений. Среди главных воплощений можно назвать Джамьянга Кхьенце Чёкьи Лодрё (1896-1959), признанный Катхогом Ситу Оргьеном Чёкьи Гьямцо и Джамгёном Конгтрёлом и возведенный на трон сначала в монастыре Катхог, а затем в монастыре Дзонгсар; Карма Кхьенце Ёсер (1896-1945), также признанный Джамгёном Конгтрёлом и возведенный на трон в монастыре Палпунг; Сакья Пхунпо Кхьенце Тричен Нгаванг Тхутоб Вангчуг (1900-1950), рожденный в

¹³ См. гл. 7, прим. 4.

сакьяпинской семье; Дилго К^хенце Рабсäl Дава (1910-1991), признанный Шеченом Гьялцабом Гьюрме Пема Намгьялом (1871-1926); Джамьянг Чöкьи Вангпо (1894-1908), признанный Сакьей Конгма и Лотером Вангпо и возведенный на трон в качестве преемника К^хенце в монастыре Дзонгсар; П^хагчог Дордже (1893-?), сын Тогдена Шакьи Шри (1853-1919); Дзогчен К^хенце Гуру Цеванг (1897-1945); Нангчен К^хенце Кунсанг Дродул (ум. в 1945 г.), возведенный на трон в монастыре Дза Барме Гönпа.

Из лам, упомянутых выше, двое или даже трое были признаны излучениями ума, и по меньшей мере двое – излучениями качеств. Не все источники согласуются между собой в том, какой аспект – тело, речь, ум или качества – представляют собой те или иные воплощения. Чöкьи Вангпо и его последующие воплощения назывались некоторыми, к примеру, воплощениями ума, тогда как большинство других источников считают их воплощениями тела. Так, П^хагчог Дордже приписаны разные аспекты: одни источники отождествляли его с излучением ума, другие – с воплощением аспекта качеств.

Но одно можно утверждать точно – Джамьянг Чöкьи Вангпо был возведен на трон в Дзонгсаре в 1897 г. в качестве первого преемника К^хенце Вангпо. По всей видимости, его официальные биографии отсутствуют. Чöгьял Намк^хай Норбу упоминает, что биография, написанная его дядей К^хенце Чöкьи Вангчугом, была утеряна после китайского вторжения. Информацию, содержащуюся в этом тексте, передали ему К^хенпо К^хенраб Чöкьи Öсер из монастыря Вöнтö и его прабабушка Лхамо Цо, которой Чöкьи Вангпо приходился сыном. Этот лама, проявивший необычайные качества уже в самом раннем возрасте, умер совсем юным в 1908 г. в монастыре Дзонгсар.

Многие современные тибетские авторы, писавшие об истории монастыря Дзонгсар, обычно избегали упоминать о существовании Чöкьи Вангпо. Несомненно, это забвение связано с конфликтом, разразившимся между некоторыми последователями К^хенце Чöкьи Вангчуга, его последующего перерождения, и последователями К^хенце Чöкьи Лодрö, следствием чего был уход последнего из Дзонгсара. В наиболее поздних исторических описаниях монастыря даже не упоминается имя Чöкьи Вангпо. Некоторые авторы отзываются о нем с неопределенностью, которая служит источником самых разных интерпретаций. Ньёшүл К^хенпо в своей книге «Чудесная гирлянда редких самоцветов» [«A Marvelous Garland of Rare Gems»] так отзывается о Чöкьи Вангпо, не называя его имени: «Во время этого периода обучения другое перерождение Джамьянга К^хенце Вангпо пришло в монастырь Дзонгсар и приняло его как свою резиденцию; однако такой ответственный шаг оказался препятствием для его долголетия»¹⁴.

Ничтоже сумняшеся, другие авторы также обращаются к сомнительной версии. Ургьен Тобгьял Ринпоче говорит в своем жизнеописании К^хенце Чöкьи Лодрö: «Одно перерождение было возведено на трон в главной резиденции Дзонгсар, другое – в монастыре Дзогчен. Одно перерождение было признано Пönлопом Лотером Вангпо, получив имя Галинг К^хенце»¹⁵, не понимая, что Галинг К^хенце был никем иным как воплощением ламы, возведенным на трон в Дзонгсаре, т.е. упомянутым выше Чöкьи Вангпо. Эта неясность становится совершенно понятной, если принять во внимание сознательные усилия некоторых оправдать для себя свое сектантское видение событий, тогда как другие, стремясь обеспечить себе покой, пытались предать забвению мешающую память о битве, разразившейся между претендентами на монастырь К^хенце Вангпо.

Большинство тибетцев, которым я задавал вопрос на эту тему, реагировали сдержанно, а в некоторых случаях проявляли плохо скрываемое замешательство. Мои встречи с тибетцами в Кхаме и Индии подтвердили мое убеждение в том, что сектантская враждебность в этом вопросе до сих пор существует и передается следующим поколениям.

Менее узкомыслящие авторы стараются минимизировать конфликт, относясь к нему как к событию второстепенной важности. Учитывая популярность монастыря и имя перерожден-

¹⁴ Nyoshul Khenpo, «Marvelous Garland», 298.

¹⁵ Источник данной цитаты был найден на сайте www.lotsawa.org, который более не существует. Статья еще доступна на http://www.lotsawahouse.org/jkcl_bio.html.

цев, не по своей воле вовлеченных в это дело, конфликт был достаточно серьезным, поскольку в 1930 г. в попытке примирить обе стороны произошло вмешательство со стороны Чагö Тобдена¹⁶ (1898-1960) – министра королевства Дерге и Джамгьяла Ринпоче¹⁷ (1870-1940), признанного всеми великим ламой, в то время занимаая должность кхенпо в шедре Дзонгсара.

Им обоим непосредственно приходилось иметь дело с конфликтами, связанными с проявлением междоусобной вражды. Чагö вернулся в Дерге после долгого пребывания в Лхасе, куда он был сослан вместе со всей своей семьей в результате династической борьбы между членами королевской семьи в Дерге. А Джамгьял Ринпоче несколько десятилетий до того был втянут в центр небывало жесткого конфликта с управляющим монастыря Т^харлам¹⁸, где он занимал должность первого голоса (умдзе), и с местным вождем Нангчена, который сначала посадил его в тюрьму, а затем изгнал его из монастыря и из страны¹⁹. Так Чагö Тобдену и Джамгьялу Ринпоче удалось убедить сторонников Чöкьи Вангчуга покинуть Дзонгсар и перебраться в Дерге Гönчен.

В тот же год, вскоре после переезда в Дерге Гönчен Чöкьи Вангчуг был отравлен неизвестным лицом и был спасен только благодаря личному вмешательству Чöкьи Лодрö. Отравление лам и важных особ было в то время популярным и незатруднительным средством. Сам автор, когда его дядя отправил его к Чöкьи Лодрö получать учения в 1952 г., был отравлен во время своего пребывания в Дзонгсаре и смог избежать смерти опять-таки благодаря счастью во вмешательству Джамьянга К^хенце Чöкьи Лодрö.

Этот конфликт и его развязка, взаимопонимание, обретаемое лишь путем истинного постижения изначальной природы реальности, являются важнейшей частью данной биографии. В этом смысле намтар, как это ясно объясняет Э. Джин Смит²⁰, служит практическим руководством для выхода за пределы двойственного видения. История религиозных сообществ и организаций свидетельствует о постоянном воспроизводстве одних и тех же механизмов извращения, которые, питаясь мелкими мирскими интересами, лишали первоначальное послание его силы, были причиной его разложения и в конце концов приводили к распаду некоторых из этих институтов.

Книга «Светоч, озаряющий ограниченные умы» дает другой пример видения, незатемненного эгоизмом и возникающее лишь постижением и применением глубокого смысла учения учителей, чье имя было прикрытием для противоборствующих сторон с их фальшивой духовностью в их бесконечных конфликтах.

Этот аспект является одной из главных тем в биографии К^хенце Чöкьи Вангчуга, воплощения Чöкьи Вангпо, представляя читателю мир высокого Тибетского нагорья в эпоху до прихода китайского коммунизма – страну, где высочайшая духовность сосуществовала с низшими формами материализма, где последователи святых и мудрых учителей плели сложные интриги и вели междоусобицы, длящиеся в течение целых поколений.

В историческом контексте повествуемых событий большинство населения Тибета в первую половину двадцатого века было изолировано от происходящего во всем остальном мире, а предвидение грядущего рокового свержения власти и неизбежность необратимых изменений возникали в умах лишь незначительного меньшинства.

Тринадцатый Далай-Лама после отречения последнего императора династии Цин в 1912 г. правил Тибетом в условиях полной независимости с 1912 по 1933 г. до самой своей смерти. В Китае после падения династии была учреждена республика под руководством Юань Шикая, которого в 1927 г. сменило националистическое правительство Чан Кайши. Фактическая независимость Тибета продолжалась до захвата власти в Китае маоистами в 1949 г.

¹⁶ См. гл. 17, прим. 15.

¹⁷ См. гл. 7, прим. 1.

¹⁸ Сакьяпинский монастырь в районе Гапа в северо-западном Кхаме.

¹⁹ Детальное описание данных событий см. Dezhung Rinpoche, «rJe btsun bla ma 'jam dbyangs», 181-247.

²⁰ Smith, *Among Tibetan Texts*, 14.

В период между смертью тринадцатого Далай-Ламы и восхождением на трон четырнадцатого Далай-Ламы Тибет управлялся двумя регентами. Первый из них – Ретинг Ринпоче²¹ – упоминается в биографии при его встрече с Чёкьи Вангчугом в 1942 г., примерно через год после отречения Ретинга, к которому он был принужден под предлогом нарушения обета целомудрия. Традицией предписывалось, чтобы молодой Далай-Лама получил монашеское посвящение от регента, являющегося безупречным монахом – только тогда церемония передачи обетов будет иметь силу. Ретинг пытался вернуть власть в 1947 г., совершив неудачную попытку переворота, и в конце концов был убит в тюрьме.

В 1950 г. четырнадцатый Далай-Лама Тендзин Гьямцо, еще не достигнув своего пятидесятилетия, официально принял власть над страной. 23 мая 1951 г. дипломатические представители тибетского правительства²² подписали позорное «Соглашение из семнадцати пунктов по мирному освобождению Тибета» без санкции правительства Далай-Ламы. Вследствие подписания этого соглашения 9 сентября того же года головной отряд Народной Армии Освобождения под командованием Ван Цимея вступил в Лхасу. В марте 1959 г. после народного восстания и последующего его подавления китайцами Далай-Лама нашел убежище в Индии.

С другой стороны, большая часть восточных регионов Тибетского нагорья находилась в состоянии крайней нестабильности в течение всей первой половины века. Постоянно менялись сферы влияния и контроля над территорией, а также сами границы передвигались то туда, то сюда в зависимости от того, кто был более удачлив – китайский военачальник или различные местные вожди. Королевство Держе, на территории которого разворачивались основные описываемые в биографии события, было одним из главных малых независимых государственных образований в восточном Тибете. Начиная со второй половины девятнадцатого века различные факторы дестабилизировали ситуацию в королевстве. Независимость Держе начала расшатываться уже в 1862 г. после вторжения войск Гёнпо Намгьяла, свирепого вождя Ньяронга, который потерпел сокрушительное поражение в результате вмешательства армии центрального Тибета.

Впоследствии борьба за власть между двумя сыновьями короля Джигме Тхагпэй Дордже – Дордже Сенге и Нгавангом Джампелом Ринченем, более известных по прозвищам Аджа и Паба соответственно, распахнула дверь влиянию Китая, стремившемуся установить свой непосредственный контроль над маленьким королевством. В конце 1908 г., пользуясь внутренней борьбой между членами королевской семьи, уполномоченный по установлению и изменению границ Манчжурского суда Эр-фен, печально известный среди сычуаньского населения под именем Чао-Мясник, под предлогом оказания помощи старшему из братьев Дордже Сенге в споре о тронном наследии с его сводным братом подверг Держе военной оккупации и установил там власть Китая.

Держе, до этого веками существуя как автономное государство, оставалось под китайским контролем до 1919 г. В тот год тибетские войска восстановили контроль над территориями восточного Тибета, утерянными во время прошлых военных действий, и подчинили Держе влиянию правительства Далай-Ламы, положив конец китайскому режиму. Сын Дордже Сенге Цеванг Дүдүл²³ (1916-1942) унаследовал трон.

В 1932 г. в результате столкновения в борьбе за владение имуществом монастыря Пери, находящегося на территории нынешнего округа Ганьцзы, войска генерала Лю Вень-Ху, военачальника, пользующегося почти полной независимостью в своих действиях, одержали верх над отрядами тибетского правительства, вмешавшимися в это дело от лица одной из сторон конфликта. Так Держе формально попало под контроль Гоминьдана генерала Чан Кайши. Все

²¹ См. гл. 9, прим. 2.

²² Чёгьял Намк'ай Норбу рассказывал, как в 1951 г. Нгарё Нгаванг Джигме, член делегации, посланной в Пекин для начала переговоров с китайским правительством, однажды остановился на ночь когда-то между концом марта и началом октября в монастыре Галинг, где он встретился с К'енце Чёкьи Вангчугом, у которого он попросил защитные амулеты и особое благословение для поездки. В тот вечер он долго беседовал с Джамчё, сестрой Чёгьяла Намк'ая Норбу.

²³ См. гл. 7, прим. 3.

земли восточнее реки Дричу (Янцзы) теперь находились в сфере влияния Китая, а территории к западу от реки и со столицей Чамдо оставались под контролем правительства Далай-Ламы.

В январе 1939 г. националистическое правительство основало провинцию Сикан, включившую в себя большую часть земель восточнее Дричу. В 1942 г. во время смерти короля Цеванга Дүдүла его сыну Уге было всего четыре года, что не позволяло ему взять судьбу королевства в свои руки. Впоследствии Чагё Тобден предложил пригласить из Лхасы Калсанга Вангдү, отец которого, Паба, соперничал за трон со своим сводным братом Дордже Сенге, известным как Аджа, и с чьей семьей Чагё Тобден был связан давним союзом. Лю Вень-Ху и сторонники королевы Цейанг Палмо выступили против этого плана, предложив вместо этого передать королевское правительство Палпунгу Ситу. Последующая борьба между обоими фракциями привела к исчезновению какого-либо подобия центральной власти в Дерге. В период между 1949 и 1959 гг. коммунистическое правительство захватило весь кхамский регион к востоку и западу от реки, что стало предвестником суровых испытаний для народов Тибетского нагорья²⁴.

Хотя события жизни К^хенце Чёкьи Вангчуга были тесно переплетены с описанными выше историческими событиями, о них повествуется лишь для того, чтобы показать, как наиболее глубокая часть его существа почти постоянно пребывала в измерении за пределами истории и в основе своей оставалась нетронутой превратной реальностью, а также окружающими его политическими и общественными условностями.

К^хенце Ринпоче родился 17 марта 1909 г. в долине Геог округа Чангра к югу от столицы Дерге, как и было предсказано в завещании Чёкьи Вангпо. Его мать звали Самдруб Дрөнма, она была сестрой Чёкьи Вангпо и бабушкой автора со стороны матери. Самдруб Дрөнма вышла замуж за Джамьянга Тринле, занимавшего должность при дворе короля Дерге и принадлежавшего к древнему роду Нгона Цанг.

Он был признан перерождением К^хенце Дзогченом Ринпоче Чёкьи Дордже (1872-1935), Лотером Вангпо и Кат^хогом Ситу. В возрасте пяти лет он был возведен на трон в резиденции своего предшественника. В биографии Джамьянг К^хенце Чёкьи Вангчуг также упоминается как Хумчен Хека Лингпа – под этим именем он был известен как тертён. Еще одним из его основных имен было Джигдрал Тубпэй Тенчö Чёкьи Гьямцо – так он был наречен во время монашеского посвящения в монастыре Нгор в 1942 г.

С самого раннего возраста Чёкьи Вангчуг выказывал полную преданность буддийскому учению, посвящая себя его распространению и принесению блага всем существам. Он встречал и получал учения от величайших учителей его эпохи, среди которых были уже упомянутые Дзогчен Ринпоче Чёкьи Дордже, Джамьянг Лотер Вангпо, Кат^хог Ситу Чёкьи Гьямцо, Джамьянг К^хенце Чёкьи Лодрö, Адзом Другпа Дродул Паво Дордже, Күнга Палден, К^хенпо Шенга (1873-1927), Джамгьял Ринпоче, Тричен Т^хутоб Вангчуг, Дагчен Күнрин и К^хенчен Дампа – от всех них он получал учения.

В своей молодости он много лет чередовал учебу у стоп просветленных лам с долгими периодами практики в отшельничестве. После ухода из Дзонгсара в 1930 г. его резиденцией стал Дерге Гёнчен, сакьяпинский монастырь, являвшийся сердцем столицы королевства. Несмотря на то, что он пользовался расположением короля и за него ходатайствовали его управляющий и отец, оба из них желавшие, чтобы он упрочил свою мирскую позицию, Чёкьи Вангчуг всегда отличался полным отсутствием интереса к богатству и власти. Подобно лотосу, произрастающему из грязи и непорочно расцветающему над водой, он оставался в стороне от интриг, в которые многие хотели его вовлечь, и невозмутимо продвигался через трудные испытания, которым он подвергался всю свою жизнь.

С 1944 г. он стал всё дольше пребывать в Галинг Гёнпе, маленьком монастыре в долине недалеко от столицы Дерге, из-за чего его многие называли его Галинг К^хенце. Монастырь

²⁴ Описание исторических событий, касающихся королевства Дерге, см. в интересной книге Teichman, «Travels of a Consular Officer in Eastern Tibet», см. также Sperling, «Chinese Venture in K'am» и «The Red Army's First Encounters with Tibet»; Peng Wenbin, «Khampa Self-rule Movements» и Blo gros phun tshogs и др., «sDe dge'i lo rgyus».

был резиденцией Кўнги Пялдена (1878-1950), главного учителя Чёкьи Вангчуга, с которым у него была особая духовная связь.

Кўнга Пялден был учеником Пялтрёла Ринпоче (1808-1887) и его ученика Оргёна Тендзина Норбу (1827-1888). Он был основным держателем линии учения Дзогчен и был известен во всем восточном Тибете своим высоким уровнем реализации. Многие светила с великими способностями, такие как Дзогчен Ринпоче Тхубтен Чёкьи Дордже, Кхуну Лама Тендзин Гьялцэн и Джамьянг Кхёенце Чёкьи Лодрё были его учениками. Родясь в бедной семье в Галингтенге, он провел большую часть своей жизни в затворничестве, подвергая себя суровым аскезам. Перед своей смертью в 1950 г. он поручил монастырь Галинг Чёкьи Вангчугу, который распознал перерождение своего учителя до того, как Тибет охватили потрясения китайского вторжения.

Впоследствии все следы этого воплощения были утеряны, много лет не было никаких новостей, и по мнению большинства тулку Кўнги Пялдена был мертв. В 1997 г. услышав о том, что тулку был все еще жив, Чёгьял Намкхай Норбу нашел его и пригласил его в монастырь Галинг, где он жил до 2008 г. В настоящее время он живет в Ракхёге, в области, населенной кочевниками, в уезде Дерге. Другое перерождение, намного моложе, было опознано тулку Кялсангом и живет в монастыре Дзогчен.

Кўнга Пялден и Чёкьи Вангчуг много лет провели вместе, обмениваясь учениями, обучая своих учеников и практикуя в затворничестве. В биографии упоминается совместный ретрит, проведенный этими двумя учителями и посвященный высшему учению Дзогчен из цикла *янг-ти*, т.е. практики, выполняемой преимущественно в темноте²⁵. Оба эти ламы также совместно участвовали в открытии нескольких *терма*²⁶.

Как и предыдущее свое воплощение, Чёкьи Вангчуг открыл большое количество скрытых учений и священных предметов. Некоторые из его учений были сохранены Чёгьялом Намкхаем Норбу, в свою очередь передавшим их своим ученикам. У Чёгьяла Намкхая Норбу до сих пор хранится статуя Ваджрапани²⁷, чудесное открытие которой описано в 9-й главе биографии. Учения, открытые им, перечислены в биографии – Гуру Тхугтхиг, Шива Йонгдү, Трогьял Йонгдү, Джампел Шиндже и Лхалунг Сангдаг. Многие другие были утеряны в темные времена религиозных преследований. Кхёенце Чёкьи Вангчуг был схвачен китайцами и умер в тюрьме 13 марта 1960 г.

В 1970 г. родился Еше, сын и первенец Чёгьяла Намкхая Норбу и его жены Розы. Глава школы сакья Его Святейшество Сакья Тридзин признал его перерождением Чёкьи Вангчуга, дав ему имя Джамьянг Чёкьи Ньима. Кхёенце Еше впервые посетил монастырь Галинг в 2007 г. и начал давать открытые учения в 2008 г.

Примечания переводчика с тибетского

Как уже упоминалось, тибетский текст биографии полностью написал в стихотворной форме. Для лучшей читаемости перевод всего произведения был выполнен в прозе, что лишило текст изначального вкуса и пополнило список отрицательных качеств переводчика. Текст пестрит тибетскими именами и ссылками на культурные аспекты, которые, хотя и сведены максимально к необходимому минимуму, все же вынудили дополнить текст обильными примечаниями и объяснениями.

В большинстве случаев тибетские и санскритские имена не переводились. Они транскрибированы с помощью международного алфавита схемы санскритской транслитерации [а в русском переводе написаны кириллицей с максимальным сохранением огласовок, но не в ущерб читаемости]. В приложении также приводятся научная транслитерация как тибетских,

²⁵ См. гл. 10, прим. 9.

²⁶ См. гл. 2, прим. 32.

²⁷ См. илл. на с. 49. [англ. издание]

так и санскритских слов [см. англ. издание]. Устная информация, полученная от Чөгьяла Намк^хая Норбу, приводится с соответствующим указанием в примечаниях.

Приношу свои благодарности всем тем, кто в течение всех этих лет вдохновлял меня на завершение этой работы, особенно Адриано Клементе, который вместе со мной рецензировал итальянский перевод, а также Нэнси Симмонс за ее выдающийся перевод на английский язык.

Моему учителю Чөгьялу Намк^хаю Норбу, которому я обязан всем, мое глубочайшее признание за его неоценимую помощь в объяснении темных мест в тексте, а также за его неисчерпаемое терпение по отношению к моей особе за все это время.

Энрико делл'Анджело

СВЕТОЧ, ОЗАРЯЮЩИЙ ОГРАНИЧЕННЫЕ УМЫ

Жизнь и деяния реализованного тибетского учителя К^хенце Чökьи Вангчуга

Дабы развеять тень, лежащую на ограниченных умах, я подношу в нескольких словах историю полного освобождения несравненного учителя и владыки дхармы, могучего и славного Хека Лингпы.

Почтение

*Я выражаю свое почтение Учителю Маньджусригхоше¹,
Тебе, мудрейшему Маньджусри² в человеческой форме,
Тебе, Авалокитешваре³ учения высшей любви,
Тебе, Сангдагу, могучему Великому Хранителю Тайн⁴,
Тебе, Учителю, являющему собой союз трех семейств⁵, я кланяюсь!
Проявляясь в бесстрашном ваджрном теле⁶,
Ты разносишь славу учения:
Кланяюсь тебе, ведущему прямо и опосредованно
Существ числом бесконечных, как океан⁷!
В измерении бескрайнего океана Вселенной
Ты держишь учение состояния мгновенного присутствия, что превосходит все явления.
Ты великий Владыка океана дāкини⁸,*

¹ Тиб. «Джампельянг».

² Тиб. «Джамъянг».

³ Тиб. «Ченрезиг», бодхисаттва сострадания, известный также как Т^хугдже Ченпо, Великий Сострадательный – наиболее почитаемое божество тибетского буддийского пантеона.

⁴ Тиб. «Сангдаг», одно из имен бодхисаттвы Ваджрапāни.

⁵ Три названные бодхисаттвы зовутся по-тибетски «ригсум гōнпо» и считаются тремя защитниками существ, блуждающих в сансāре.

⁶ Ваджрное тело: санскритский термин «ваджра» (тиб. «дордже») означает нечто невидимое и неразрушимое, т.е. может использоваться как символ нашего истинного состояния. Ваджрой также называется ритуальный скипетр, который вместе с колокольчиком (тиб. «дрилбу») используется в ритуалах тантрического буддизма. Выражение «ваджрное тело» обычно относится к тонкому измерению тела, в котором энергетические центры связаны сетью каналов.

⁷ Если некоторые слова, содержащиеся в тибетском тексте выражения почтения, соединить друг с другом, то получится два имени, полученные при жизни главным действующим лицом этой биографии – Чökьи Вангчуг и Джигдрāl Т^хубпэй Тенчō Чökьи Гьямцо. Последнее имя было дано ему при получении понашеского посвящения от кхенпо монастыря Нгор К^хенчена Дампы (1876-1953).

*Тебе, Хумчен Хека Лингпа⁹, я кланяюсь!
О Учитель, проявляющийся во всем существующем,
Помни о нас, несомых круговертью бытия
В непрестанных страданиях страсти и гнева!
Освободи меня и тех, кто имеют веру,
От уз привязанности и отвержения!
Блуждающих во тьме ложных воззрений
Освети светильником сострадания!
С верой и высшим почитанием
Молю тебя, о Владыка, дать прямую передачу знания.
Просвети меня всего сиянием изначальной мудрости и
Помоги лотосу моего ума полностью раскрыться!*

⁸ Существо женского пола, одаренное особыми духовными качествами; может быть либо полностью просветленной, в этом случае называясь «дāкини мудрости» (тиб. «еше к^хандрома», санскр. «джняна дāкини»), либо менее реализованной, дāкини с качествами и духовными силами различного уровня. Считается, что некоторые дāкини имеют человеческий вид.

⁹ Хумчен Хека Лингпа – имя К^хенце Чōкьи Вангчуга как тертōна.

Воплощения Джамьянга К^хенце Вангпо

Учитель, излучение Маньджушри К^хенце Вангпо¹, проявление Вималамитры², родился в сердце Страны Снегов в восточном Тибете, чтобы поддержать существ и учение, запредельное ограничениям школ. Он дал возможность великому океану счастливых учеников обрести относительное благо мирской жизни и высшую радость духовной реализации; он завершил разные пути бесчисленных деяний на благо существ и учения.

В двадцать первый день первого месяца года воды-дракона (1892)³ он оставил свое смертное тело, но обещал защитить мир существ, блуждающих в сансаре, своими просветленными телом, речью, умом, качествами⁴ и деяниями⁵.

Высший Владыка, будучи верным своему обещанию, проявил множество перевоплощений в соответствии с природой, способностями и наклонностями учеников и вернулся во все регионы Тибета.

Воплощение просветленного состояния ума пришло в этот мир в год мужской железной крысы (1900). Приняв имя Нгаванг Т^хутоб Вангчуг⁶, он принес великое благо существам, пребывая в резиденции школы сакья П^хунцог П^ходранг – Дворце Совершенного Изобилия⁸.

Воплощение просветленного состояния речи, известного под именем Карма К^хенце Ёсер, а также Пери К^хенце⁹ появилось на свет в год мужской огненной обезьяны (1896), приняв на себя заботу о великом монастыре Палпунг¹⁰.

Джамьянг Чёкьи Вангпо, воплощение просветленного состояния тела, родился в год женской водяной змеи (1893)¹¹ и занял резиденцию первого К^хенце, прожив там до шестнадцатилетнего возраста.

¹ К^хенце Вангпо, называемый также Пема Ёсал Донгак Лингпа (1820-1892), признаваемый школой сакья как перерождение Т^харце К^хен Ринпоче Чампа Намк^ха Чиме. Т^харце К^хен Ринпоче был одним из знатоков учения (кхенпо), в чьи обязанности входило преподавание по сакьяпинской традиции Нгор. По этой причине К^хенце Ринпоче был возведен на трон в Дзонгсаре, монастыре сакьяпинской традиции. Его биография, написанная Джамгёном Конгтрёлом Лодрё Т^хае, была недавно переведена Мэтью Акестером и в ближайшем будущем будет опубликована.

² Вималамитра, индеец по происхождению, пришел в Тибет в девятом веке н.э. Он является одним из важнейших учителей линии преемственности Дзогчен. См. Töndrub, «Masters of Meditation and Miracles», 68-73 и Nyoshul Khenpo «A Marvelous Garland of Rare Gems», 78-82.

³ См. Tulku Töndrub, «Masters of Meditation and Miracles», 215 и Smith, «Among Tibetan Texts»,

⁴ Тиб. «йонтен».

⁵ Тиб. «т^хринле». Согласно тибетской буддийской доктрине просветленное существо может проявлять бесконечные воплощения, соответствующие просветленному состоянию тела, речи, ума, качеств и просветленных деяний – по-тибетски ку, сунг, т^хуг, йонтен и т^хринле соответственно.

⁶ Нгаванг Т^хутоб Вангчуг (1900-1950): его полное имя Сакья П^хунп^хо К^хенце Тричен Нгаванг Т^хутоб Вангчуг. См. Smith, «Among Tibetan Texts», 267-69.

⁷ Школа сакья – одна из четырех основных тибетского буддизма, основанная К^хёном Кёнчогом Гьялпо (1032-1102). Вместе с кагью и гелуг принадлежит к традиции тантр новых переводов (тиб. «нгаг сарма»), переведенных в одиннадцатом веке и позднее. С другой стороны, школа ньингма («древняя») основывается на древних тантрах (тиб. «нгаг ньингма»), т.е. тех, что были переведены тремя веками ранее, во время первой волны распространения буддизма в Тибете.

⁸ П^хунцог П^ходранг – одна из двух основных резиденций, на которые в наше время делится монастырь Сакья. В четырнадцатом веке были основаны четыре основные резиденции, управляемые потомками семьи К^хён. Их правители чередовались в качестве главы школы и одновременно главы тибетского правительства во времена первенства школы сакья (1268-1365). В пятнадцатом веке число резиденций постепенно сократилось до двух: Дролма П^ходранг – семейная ветвь, к которой принадлежит нынешний Сакья Тридзин, и П^хунцог П^ходранг.

⁹ Пери К^хенце или Палпунг К^хенце Карма К^хенце Ёсер (1896-1945) [два раза «К^хенце» в одном имени?]

¹⁰ Палпунг был монашеской резиденцией Ситу Панченов. Монастырь был построен в 1727 г. королем Дерге Тенпой Церингом (1678-1738) для Ситу Панчена Чёкьи Чжунгне (1699-1774) и стал одним из важнейших образовательных центров во всем Тибете.

¹¹ Смит в своей книге «Among Tibetan Texts» указывает 1894 г. как возможный год его рождения.

Я слышал от моего милостивого учителя К^хенраба Чёкьи Ёсера, что существует великое множество воплощений аспекта качеств, приносящих благо учениям и существам¹². Имея возможность оценить его бесчисленные качества, я убежден, что сам К^хенраб Чёкьи Ёсер является одним из воплощений качеств, хотя он сам никогда этого не подтверждал. Я неоднократно получал подтверждения своему убеждению от выдающейся ученицы Джамьянга К^хенце Ванпо владычицы д^акини Дордже П^алдрон¹³.

Высший Гуру Цеванг¹⁴, другое воплощение К^хенце, рожденный в год мужской огненной птицы (1897), был приглашен Т^хубтенем Чёкьи Дордже¹⁵ в свою резиденцию Рудам¹⁶, где он был возведен на трон.

Сын Тогдена Шакьи Шри¹⁷ К^хедруб Ригпадзин, известный также как П^агчог Дордже¹⁸, тоже был распознан как перерождение К^хенце Ванпо.

Гьялцаб Пема Намгьял¹⁹ из Зечена²⁰, непосредственный ученик К^хенце воздал великую честь проявлению К^хенце, рожденному в Дилго²¹ – воплощению по имени Рабс^ал Дава²².

Многие ученые и реализованные мастера школ Карма Кагью²³ и Другпа Кагью²⁴ признали ригдзина К^унсанга Дрод^ула, известного также как Парме К^хенце²⁵ из Нангчена²⁶, проявлением К^хенце.

¹² К^хенраб Чёкьи Ёсер (род. в 1889 г.) был кхенпо в сакьяпинской шедре в В^онт^о (см. гл. 13, прим. 15), в которой несколько лет учился автор. С 1920 по 1929 гг. он был кхенпо шедры Дзонгсар К^хамдже, после чего семь лет преподавал в шедре монастыря П^алпунг. Он был учеником знаменитого кхенпо Женга из монастыря Дзогчен (см. гл. 1, прим. 24 и илл. на стр. 23). В 1958 г. он был схвачен китайцами и умер в тюрьме; см. Jackson «A Saint in Seattle», 51, п191-192. Ч^огьял Намк^хай Норбу написал краткую биографию этого учителя под названием «Благой и драгоценный сосуд: краткая сжатая биография К^хенраба Чёкьи Ёсера (Mkhyen rab chos kyi 'od zer nam thar nyung bsdsus rin chen sgron me)» [в тиб. названии sgron me – «светильник», а не «сосуд»], которая еще неопубликована. Другую биографию, включающую некоторые из его писаний, см. Dge legs phun tshogs «Dbon stod mkhyen rab kyi nam thar dang gsung gces btus», Dge legs 'do 'jo'i dpe tshogs, 2007.

¹³ Биография этой необычайной йогини под названием «Je btsun rdo rje dpal sgron gyi nam thar nyung bsdsus bdud rtsi'i zil thigs bzhus» («Капля нектара, краткое жизнеописание Джец^унмы Дордже П^алдрон») была написана Ч^огьялом Намк^хаем Норбу по его записям, сделанным в 1951 г., после чего была исправлена и закончена в 1998 г. Перевод записи устного рассказа автора на итальянском языке см. Allione «Women of Wisdom». Английский перевод полного тибетского текста готовится в изд. «Шанг-Шунг», Арчидоссо, Италия.

¹⁴ Гуру Цеванг (1897-?) – лама монастыря Дзогчен.

¹⁵ Т^хубтен Чёкьи Дордже (1872-1935) – пятый Дзогчен Ринпоче.

¹⁶ Это монастырь Дзогчен, Рудам Дзогчен Орг^ен Самтен Ч^олинг, основанный в 1685 г. Пема Ригдзином (1625-1697) вблизи Рудам Кангтр^о, одного из основных мест паломничества в восточном Тибете. Это крупнейший н^ингмапинский монастырь в Кхаме.

¹⁷ Тогден Шакья Шри (1853-1919), уроженец Кхама, учитель традиции Другпа Кагью. Его биография написана Кат^хогом Ситу Чёкьи Гьямцо и переведена с тибетского Элио Гуариско под названием «Тогден Шакья Шри – жизнь и освобождение тибетского йогина».

¹⁸ К^хедруб Ригпадзин, известный также как П^агчог Дордже; Смит считает его воплощением ума: см. «Among Tibetan Texts», 268.

¹⁹ Шечен Гьялцаб Пема Намгьял (1871-1926).

²⁰ Шечен, основанный предположительно в 1734 г. в Кхаме вторым Шечен Рабчжамом (Zhe chen Rab 'byams) Г^ьюрме К^унсанг Намгьялом (1713-?). Расположен на территории Дерге вблизи монастыря Дзогчен.

²¹ Дилго в долине Денк^хог, королевство Дерге.

²² Рабс^ал Дава, также известный как Дилго К^хенце Таши П^алджор (1910-1991) из монастыря Шечен, был одним из великих н^ингмапинских учителей, сыгравшего решающую роль в сохранении учений тибетского буддизма после [китайской] оккупации Тибета. Шечен Гьялцаб Пема Намгьял признал его излучением ума К^хенце Ванпо; также многие другие ламы признавали его воплощением (тулку) других учителей. Его биографию см. Ricard «Journey to Enlightenment», а также его автобиографию «Brilliant Moon».

²³ Школа кагью, основанная Кармапой Д^усум К^хенпой (1110-1193).

²⁴ Другпа Кагью – одна из восьми основных школ кагью, основана Цангпой Г^ьяре Еше Дордже (1161-1211). Школа названа по имени монастыря Намдрук, основанного им же, хотя главным монастырем школы стал Ралунг в Цанге.

²⁵ К^унсанг Дрод^ул Дечен Дордже (1897-1946) из За П^алме.

²⁶ Нангчен является частью Кхама и был одним из пяти малых независимых королевств восточного Тибета. Подробнее об этом регионе см. Karma Thinley, «Important Events and Places in the History of Nangchin, Kham, and Eastern Tibet» и lDan ma 'jam dbyangs «Kham's stod lo rgyus».

Поскольку качества К^хенце Вангпо, великого существа, самого Маньджушри вне всяких пределов ума, как можно ограничить танец его перерождений? Для совершенного принесения блага всем видам существ проявления Маньджушри заполняют всю Вселенную, включая и этот мир, вне всяких сомнений. Поскольку качества К^хенце самоочевидны и их проявления были признаны многими важными учителями всех школ, кто может сомневаться в них?

Различные проявления, которые трудно даже сосчитать, не говоря уж о том, чтобы вспомнить все имена и звания, трудились на благо существ, продолжая деяния К^хенце²⁷. Нет необходимости долго говорить о них; упомяну лишь об одном из проявлений его просветленных деяний – Джамьянге Чёкьи Лодрё, рожденном в год мужской огненной обезьяны (1896)²⁸, кто более чем кто-либо совершал деяния на благо существ. Ситу Пандит Чёкьи Гьямцо²⁹ из монастыря Кат^хог³⁰ принял его под свое руководство, поэтому он какое-то время жил в этой монашеской обители. Позднее он принял на себя заботу о резиденции Джамьянга К^хенце Вангпо³¹ и стал его основным преемником по осуществлению деяний в этом мире, расширив свою активность на весь Тибет и Индию, даруя несравнимое благо существам и учению.

И все же эту книгу я посвятил преимущественно жизнеописанию двух следующих друг за другом перерождений просветленного состояния тела, Джамьянга Чёкьи Вангпо и Джамьянга Чёкьи Вангчуга.

²⁷ О разных перерождениях К^хенце Вангпо см. тж. Macdonald «Le Maṇḍala du Mañjuśrīmūlakalpa», 91-95; и Smith, «Among Tibetan Texts», 268-69.

²⁸ Другие источники указывают годом рождения Джамьянга Чёкьи Лодрё 1893 г., год водяной змеи; см. Töndrub, «Masters of Meditation and Miracles», 269. Смит указывает годом его рождения 1896 г. в «Among Tibetan Texts», 269. Краткое повествование его жизни см. Nyoshul Khenpo, «Marvelous Garland», 296-306.

²⁹ Чёкьи Гьямцо (1880-1925) – третий в линии перерождений Ситу Ринпоче из монастыря Кат^хог. Он был племянником Джамьянга К^хенце Вангпо. См. Nyoshul Khenpo, «Marvelous Garland», 436-40, где указан 1923 г. как год смерти.

³⁰ Другой крупнейший монастырь в Кхаме – Кат^хог Дордже Ден – был основан в XII в. Дампой Деше (1122-1192). После периода упадка в 1665 г. Дүдүл Дордже (1615-1672) и Лонгсäl Ньингпо (1625-1692) основали новый монастырь.

³¹ Его переезд в Дзонгсар состоялся в 1909 г., см. Smith, «Among Tibetan Texts», 269.

Место рождения Джамьянга Чёкьи Вангпо, воплощения тела, находилось в верхней части долины, напоминавшей священную скрытую землю¹, и называлось Геог², входя в территорию округа Чангра³ района Дерге⁴ в восточном Тибете.

Божество этого места было известно под именем Гёдранг и отождествлялось с белой скалой в форме куриного яйца, окруженной густыми лесами. Среди семи местных семейств – больших, средних и малых – одно называлось Ярлха Цанг, и было оно ни бедным, ни богатым. Глава семейства Таши Гьялпо был учеником К^хенце, Конгтрёла⁵ и Чогьюра Лингпы⁶, так называемых трех Маньджушри⁷. Он был мирским практиком Тантры и большим знатоком ритуалов, и о нем говорили, что уровень его достижения в практике и ее реализации был очень высоким. [Поэтому] его также называли Тогден Трагьял.

Однажды он вместе со своей женой Лхамо Цо, тоже очень добродетельной женщиной, покинул дом с намерением отправиться в дальнее паломничество. Посетив главные святы места Ё и Цанга⁸, они дошли до Пемакё⁹, где они встретили необычного йогина – перерождение Гёдема¹⁰. От этого держателя знания они получили много учений и глубоких наставлений и оставались там несколько лет, занимаясь практикой.

И однажды учитель сказал им: «Вы должны быстро вернуться домой, ибо скоро произойдет нечто важное». Следуя совету ламы, они пустились в обратный путь. В этом путешествии у Лхамо Цо были чудесные вещие сны, и она забеременела.

Они без труда дошли до своего дома в Геог, и не прошло и трех месяцев, как на заре четырнадцатого дня первого месяца весны произошли удачные роды. Новорожденный мальчик

¹ Тиб. «беюл»: в традиции тибетского буддизма места, скрытые и недоступные для большинства людей. Их открывают благодаря пророчествам; они служат убежищем для буддийских практиков во времена особой опасности.

² Иногда произносится как «Геуг».

³ Чангра находится в нескольких милях юго-западнее Дерге; здесь была летняя резиденция короля Дерге.

⁴ Королевство Дерге было наиболее значительным среди малых независимых или полунезависимых государственных образований в восточном Тибете. Его огромная территория достигала 30000 кв. миль по обе стороны Голубой Реки (Янцзы), которую тибетцы называют Дричу. В настоящее время большая часть его территории включена в состав китайских провинций Сычуань и Сицзан (Тибетский автономный район). Предки короля Дерге традиционно причислялись к ученикам Падмасамбхавы, перебравшимся в Кхам из центрального Тибета. Джамгён Конгтрёл в своем кратком генеалогическом очерке о королях Дерге пишет, что начало этой династии приходится на время жизни короля Таши Сенге, в пятнадцатом веке пригласившего Т^хангтонга Гьялпо на строительство монастыря Лхундрубтенг. Генеалогия короля [королей?] Дерге была написана в 1828 г. королем Цевангом Дордже Ригдзином. Эта работа была переведена под названием «A Genealogy of the Kings of Derge» и снабжена комментариями Колмаша.

⁵ Джамгён Конгтрёл Лодрё Т^хае (1813-1899). Недавно была переведена и опубликована интересная биография этой выдающейся личности, см. Kongtrul «Autobiography of Jamgön Kongtrul».

⁶ Тертён Чогьюр Дечен Шигпо Лингпа (1829-1870) – современник К^хенце Вангпо и Конгтрёла, сотрудничал с ними в деле возрождения тибетской буддийской традиции, известного как несектарное (римэ) движение. Его биографию см. Thobgyal, «The Life and Teachings of Chogyur Lingpa».

⁷ Этих трех учителей многие тибетцы считали проявлениями бодхисаттвы Маньджушри.

⁸ Ё и Цанг – два крупных района, на которые разделен центральный Тибет. Столицей Ё является Лхаса, столицей Цанга – Шигацзе.

⁹ Пема Кё – одно из самых известных и важных скрытых земель (тиб. «беюл»); см. гл. 2 прим. 1. Расположена в Конгпо в юго-восточном Тибете, открыта как место паломничества Ригдзином Дордже Т^хогме (1746-1797), Чолингом Карвангом Чиме Дордже (1763-?) и Гампопой Оргъеном Дродёлом Лингпой (1757-?).

¹⁰ Ригдзин Гёдем (1337-1408) – великий тертён (открыватель сокровищ), основатель традиции Чжангтер, северных терма, которые затем передавались преимущественно в монастыре Дордже Траг в центральном Тибете. См. гл. 2, прим. 1. Он обнаружил «ключ», позволивший ему открыть терма в Риво Трагцанге – отвесной скале в Цанге в нескольких милях от Зангзанга. Этот ключ находится сейчас в пещере Зангзанг Лхадраг, где в 1366 г. Ригдзин Гёдем открыл несколько сокровищ. К числу его основных терма относятся Кёнсанг Гонгпа Сангт^хал из учения Дзогчен и Кагье Драгпо Рангджунг Рангшар. О традиции терма см. гл. 2, прим. 32.

был вторым ребенком в семье, его старшую сестру звали Самдруб Дрönма¹¹, позднее у него появился еще один брат по имени Ринчен Даргье¹², который был перерождением ламы монастыря Дордже Траг.

Во время рождения все жители деревни видели бесчисленные благоприятные знаки: вся местность была объята необычным светом, а вода в огромной медной кадке превратилась в молоко.

В возрасте трех лет, находясь перед многими ламами и гостями дома, мальчик несколько раз наизусть и без запинки прочел текст Маньджушрйñмасангити¹³. Он непрестанно совершал удивительные деяния и в поведении был настолько отличен от других детей, что вызывал всё большую веру и преданность у всех обитателей той местности, старых и молодых. По достижении определенного возраста Сакья Конгма¹⁴, Конгтрёл, Лотер Вангпо¹⁵ и многие другие великие держатели тронов в монастырях признали его воплощением Джамьянга Кхенце.

В частности, Джамьянг Лотер Вангпо посылал своих учеников для тщательной проверки мальчика. Окончательно уверившись в том, что он обладает качествами перерожденца, они омыли его благословленной водой¹⁶ и облекли в одеяния, подобающие его сану. Затем он был призван в Ласье Ритрё¹⁷, где Лотер Вангпо дал ему посвящение Цета Сунгдрел¹⁸ и нарек его именем Джамьянг Чёкьи Вангпо.

В год огненной птицы (1897) он торжественно въехал в резиденцию своего предшественника – во дворец монастыря Таши Лхаце в Дзонгсаре¹⁹. По этому случаю высшие ламы всех школ собрались в Таши Лхаце и исполнили великий ритуал интронизации. Все это много раз рассказывала мне в детстве моя прабабушка по матери Лхамо Цо.

В течение многих лет он получал глубокие посвящения, наставления и особые методы от Лотера Вангпо и дюжины других известных духовных учителей разных школ. Порой, когда он слушал и размышлял над учением, его скрытая потенциальность просыпалась, и он совершал

¹¹ Самдруб Дрönма, позднее ставшая матерью Чёкьи Вангчуга, последующего перевоплощения, была бабушкой автора.

¹² Монастырь Дордже Траг был основан в 1610 г. на северном берегу реки Цангпо Ригдзином Нгагги Вангпо (1580-1639), третьим в линии перерождений тертöна Гёдема. Здесь передается традиция Чжангтер, Северных терма, открывателем которых был Ригдзин Гёдем. См. гл. 2, прим. 10.

¹³ «Джампелгьи цен янгдагпар джöпа» («Песнь имен Маньджушрй») – текст, состоящий из шестисот строк, [один из] основополагающих в традиции Ануттара-тантры, относится к литературному циклу Майñджала. В буддийском каноне находится в начале раздела Тантры (Toh. 360). Перевод см. Wayman, «Chanting the Names of Mañjuśrī».

¹⁴ Сакья Гонгма – титул главы школы сакья, известного также как Сакья Трипа и Сакья Тридзин. Титул наследуется от отца к сыну. Две ветви семейства Кхён, представителей которых возводят на трон в Дрöлма Пхадранг и Пхунцог Пхадранг (см. гл. 1, прим. 17) в [монастыре] Сакья, поочередно принимают на себя управление школой. Один из сыновей главы семьи отвечает за продолжение линии потомков династии, а также за передачу духовных учений школы. Другой брат поддерживает традицию, принимая полное монашеское посвящение и придерживаясь безбрачия. Во время описываемых событий на трон был возведен представитель Дрöлма Пхадранг Кунга Ньингпо Сампхел Норбу (1850-1899), возглавлявший школу с 1883 по 1899 гг.

¹⁵ Джамьянг Лотер Вангпо, известный также как Нгорпа Пёнлоп Лотер Вангпо (1847-1914) – великий ученый сакьяпинский лама из монастыря Нгор (см. гл. 4, прим. 6), автор многочисленных трудов. Был учеником Кхенце Вангпо и Джамгöна Конгтрёла, а также Джу Мипхэма Гьямцо. Благодаря его усилиям в начале 1900-х гг. в печатне Дерге впервые были напечатаны основополагающие тексты «Ламдрэ Лобше». Ранее они считались тайными и передавались только в рукописном виде. Подробнее об этом см. Stearns «Taking the Results as the Path», 3. Его биографию см. Bsam gtan blo gros «gSang bdag rdo rje 'dzin».

¹⁶ Тиб. «трё»; очистительные омовения – ритуальные практики, распространенные в тибетской религии, используются для устранения препятствий, загрязнений и болезней.

¹⁷ Ласье Ритрё – отшельническая обитель, где практиковал в ретрите Джамьянг Лотер Вангпо. Расположена на горе, возвышающейся над Дерге Гёнчен.

¹⁸ Цета Сунгдрел – практика долгой жизни Гуру Амитаюса и Хаягривы, связанная с Тхангтонгом Гьялпо и распространенная в школе сакья.

¹⁹ Таши Лхаце – название монастыря Дзонгсар. Дзонгсар был присоединен к школе сакья в 1275 г., когда Чöгьял Пхадпа (1235-1280) посетил его на обратном пути из Китая. В некоторых источниках утверждается, что изначально храм [монастыря] был основан в 746 г. бönским ламой, после чего монастырь последовательно переходил во владения школ ньингма и кадам. Краткую историю этого монастыря см. Blo gros phun tshogs «rDzong gsar bkra shis lha brtse'i lo rgyus».

дела настолько чудесные, что все знавшие его, признавали, что это был воистину Джамьянг К^хенце Вангпо.

В возрасте двенадцати лет в 1904 г.²⁰ он выразил желание отправиться в Рудам²¹ в монастырь Дзогчен для получения и изучения учений, но некоторые сектантски настроенные личности препятствовали этому, а потому он отправился в Адзом Гар²². Там он получил от Дродула Паво²³ глубокие сущностные наставления, включая передачу Цецун Ньингт^хиг²⁴. Для преодоления неблагоприятных обстоятельств того года²⁵ Другдже²⁶ неоднократно убеждал его углубиться в практику Пагмэй Ньингт^хиг²⁷ в одном из мест затворничества его предыдущего воплощения.

После возвращения в основную резиденцию он отправился в Пемашел П^хуг, Пещеру Хрустального Лотоса²⁸, место затворничества К^хенце Вангпо, где он занялся практикой долгой жизни, но из-за многих препятствий не смог там долго находиться. Он внял настойчивым просьбам монахов и подчиненных, озабоченных экономическим положением монастыря, и предпринял ряд поездок для сбора подношений в обмен на молитвы и ритуалы. Он также был вынужден посетить несколько мест с жарким климатом, где ему приходилось быть месяцами, устраивая публичные посвящения и благословляя сельских жителей, принося им великое благо и устанавливая бесчисленные духовные связи. Так его слава и активность значительно возросли.

Однажды во время медитации в пещере Вайрочаны²⁹ в Сенгчен Намдраг³⁰ он записал весь коренной текст терма Бери Т^хугт^хиг³¹, открытый им в состоянии просветленного ума³². В

²⁰ В тот же год он получил «Lam 'bras slob bshad» от Джамьянга Лотера Вангпо; см. Bsam gtan blo gros «gSang bdag rdo rje 'dzin», 313.

²¹ См. гл.1, прим. 25.

²² Адзом Гар – резиденция Адзома Другпы в Дерге; в Кхаме она также известна как Таши Тунгар К^хбил.

²³ Адзом Другпа Дродул Паво Дордже (1842-1924) учился вместе с величайшими учителями его времени, такими как Джамьянг К^хенце Вангпо, Джамгюн Конгтрүл, Пялтрүл Ринпоче, Пема Дүдүл (1816-1872) и многими другими, и был одним из важнейших держателей линий учения Дзогчен. Он был признан перерождением великого ученого Пемы Карпо (1527-1592), представителя Другпа Кагью.

²⁴ Цецун Ньингт^хиг – терма, открытое Джамьянгом К^хенце Вангпо, содержит сущностные учения Дзогчен, первоначально открытых Цецуном Сенге Вангчугом, великим тертёном, жившим в одиннадцатом и двенадцатом веках.

²⁵ Тибетский календарь основан на цикле знаков-животных, которые в сочетании с пятью элементами образуют шестидесятилетний цикл; через шестьдесят лет та же самая комбинация животных и элементов повторяется с начала. Наступление года животного, совпадающего с животным года рождения, через каждые двенадцать лет считается негативным для человека с точки зрения астрологии.

²⁶ Другдже, т.е. Владыка другпа – титул, означающий, что Адзом Другпа был признан перерождением Пемы Карпо. Звание духовного главы («другчен») школы Другпа Кагью давалось тулку из линии перерождений, начавшейся еще до Пемы Карпо с Цангпы Гьяре Еше Дордже (1161-1211), который считается основателем школы (см. гл. 10, прим. 3). Во время жизни Адзома Другпы (1842-1924) два других ламы – Джигме Мингьюр Вангьял (1823-1883) и Джигме Мип^хам Чёванг (1884-1930) последовательно сменяли друг друга в качестве главы школы. Их основная резиденция находилась в монастыре Сангнгаг Чёлинг, основанном Пемой Карпо.

²⁷ Пагмэй Ньингт^хиг – терма К^хенце Вангпо, относится к практике Тары.

²⁸ Эта пещера, называемая Маршё Дзамнанг Пемашел П^хуг или Мешё Пемашел П^хуг, расположена к юго-востоку от Дзонгсара на горе Терлунг Пемэй Шелри. Это место затворничества К^хенце Вангпо связано с историей открытия им и Чогьюром Лингпой нескольких терма. Одно из двадцати пяти важнейших святых мест в К^хаме и Амдо, знаменитое место паломничества, известное во всем Тибете. См. Dödjom Pinpoche, «The Nyingma School of Tibetan Buddhism», с. 845-46 и илл. 93.

²⁹ Ученик Гуру Ринпоче великий переводчик Вайрочана – один из важнейших учителей линий преемственности Дзогчен семдэ и лонгдэ. Он перевел на тибетский язык первые пять из восемнадцати изначальных текстов Дзогчен семдэ (семдэ чоге): Ригпэй К^хучжуг, Целчен Другпа, К^хюнгчен Дингва, Дола Сержун и Минуб Гьялцен Нам^хаче. Его биография, написанная Юдрой Ньингпо, переведена на английский язык под названием «The Great Image: The Life Story of Vairochana».

³⁰ Сенгчен Намдраг – пещера Вайрочаны на западном берегу реки Дричу (Янцзы) в месте, называемом Дзамт^хог.

³¹ Бери Т^хугт^хиг – одно из многочисленных «гонгтер» Чёкьи Вангпо, большинство из которых, как и терма последующих перерождений, были утеряны в первые годы китайской оккупации.

³² Тиб. «гонгтер» – учения, открытые реализованными учителями, называемыми «тертёнами» («открывателями сокровищ»), обнаруживающими их в состоянии просветленного ума. Сокровища (тиб. «терма») – учения, предметы и священные вещества, спрятанные в древние времена преимущественно великим учителем Падмасамбха-

десятый день месяца он дал учение об этом глубоком сокровище Дзетрүлу³³, многим монахам и мирянам, сопровождающим его, дав им также развернутые посвящения, наставления и особые методы. Сам я также получил посвящение и все наставления из этого учения от Дзетрүла Дечена Дордже, когда я был в Сердзонге³⁴. Тогда-то мне и рассказали обо всем этом.

В возрасте пятнадцати лет он снова изъявил желание поехать в монастырь Дзогчен в Рудаме, и благодаря Пёнлопу Лотеру Вангпо ему это удалось. Он получил посвящения и наставления от Дзогчена Ринпоче Т^хубтена Чёкьи Дордже, его учеников и многих других великих учителей, которые были как учеными, так и реализованными практиками. Он был очень рад возможности остаться здесь, поскольку сильно желал как можно старательнее слушать и изучать то, что получал.

Во время его пребывания в Рудаме многие сектантски настроенные лица, порицающие его визит в ньингмапинский монастырь, постоянно порочили его имя злобными намеками. Говорят, что их поведение причинило ему много зла, и он неожиданно заболел. Некоторые распространяли сомнительных слух о том, что дух-охранитель его главной резиденции поразил его.

Все призывания и практики долгой жизни, посвященные ему, были тщетны. Через три дня на рассвете семнадцатого дня второго месяца года земли-обезьяны (18 апреля 1908 г.)³⁵ он ушел в измерение дхармадхātu. В тот момент жители местности услышали многократный звон кимвалов, но не могли понять, откуда он разносился. Также видели снежинки, опадающие в форме цветов.

В завещании, оставленном Чёкьи Вангпо в момент своей смерти Дзогчену Ринпоче Т^хубтену Чёкьи Дордже и своим ученикам, он подтверждал, что переродится и что его матерью будет его нынешняя сестра. После его ухода небывалая жара снизошла на окружающую местность, продержавшись более недели. Зацвели фруктовые деревья, взошли мириады разноцветных цветов, случились и иные чудеса.

Возможность поведать о нескольких эпизодах жизни этого выдающегося перерождения появилась у меня благодаря великой доброте моего учителя К^хенраба Чёкьи Ёсера.

Чёкьи Вангчуг составил жизнеописание Чёкьи Вангпо объемом более восьмидесяти страниц, разделив ее на пять глав, где описал его чистые видения. В частности, там повествуется об открытии сокровищ³⁶ его ума, а также о других необычайных событиях.

Однажды мне посчастливилось прочесть это жизнеописание, но у меня не было времени хорошо изучить его, поэтому я не могу приводить его содержание здесь без должной уверенности в своей памяти.

вой и его учениками и впоследствии вновь открытые. К традиции терма относились учителя всех религиозных школ Тибета, но она особенно связана с школой ньингма и передачей ее учений, которые можно подразделить на учения, передаваемые устно и собранные в цикл «Ньингма Кама», и на учения терма. Эти две линии передачи называются «длинная линия устной передачи» («рингью кама») и «короткая линия сокровищ» («ньегью терма») соответственно. Учения терма классифицируют по-разному; достаточно упомянуть классификацию, где различаются сокровища, укрытые в земле («сатер»), и сокровища, вновь открытые в состоянии просветленного ума («гонгтер»). Как говорилось выше, основоположником традиции терма в Тибете был Падмасамбхава, который, как гласит традиция, скрыл духовные сокровища в сотнях мест Тибета, Непала и Индии с целью сохранения учения для блага будущих поколений. Достоверность этой традиции неоднократно оспаривалась тибетскими и западными учеными. Но факт остается фактом: данная традиция до сих пор является постоянным источником живого вдохновения в тибетской религиозной традиции, и ее представителями являются некоторые из наиболее выдающихся деятелей в истории тибетского буддизма. Для более глубокого понимания этой традиции см. Dūdjom Rinpoche «The Nyingma School of Tibetan Buddhism», 743-49. Анализ классификации терма и обсуждение вопроса их достоверности см. Doctor, «Tibetan Treasure Literature». Эта интересная работа также содержит перевод текста Джунг Мин^хама Ринпоче «gTer ston brtag pa chu dwangs nor bu zhes bya ba», в котором дан анализ критериев оценки достоверности терма. О традиции терма см. тж. Töndrub, «Hidden Teachings of Tibet».

³³ Дзетрүл, букв. «воплощение из Дзе», т.е. из Дзетаг Гёнпы, монастыря кагью в Дерге в восточном Тибете. Его полное имя было Дзетрүл Дечен Дордже.

³⁴ Сердзонг, сакьяпинский монастырь в Дерге в восточном Тибете. Шедра Сердзонг Гёнпы была основана кхенпо Дзамгьялом. См. гл. 6, прим. 4.

³⁵ Смит в своей книге «Among Tibetan Texts», указывает год его смерти 1909 г.

³⁶ Тиб. «гонгтер», см. гл. 2, прим. 32.

Глава 3

Семейство Вамго Цанг

Чёкьи Вангпо покинул этот мир совсем ненадолго – благодаря силе его призываний и намерения приносить пользу существам он сразу же переродился. Местом рождения его следующего воплощения Чёкьи Вангчуга была так же долина Геог в уезде Чангра¹ в Дерге. Его семья была известна и упоминалась в многочисленных древних историях. Местные жители звали их Вамго Цанг, хотя во всем регионе Дерге они были известны под именем Нгона Цанг.

Слово «ва» («dba'») – первый слог фамилии Вамго – происходит из местного диалекта и в книгах по древней истории переводится как «горбун». В первоначальном месте обитания семейства в древние времена жили три человека – мужчина, женщина и их дочь, обитавшие там многие годы сами по себе, возделывая поля и держа стадо коз.

Однажды девочка, которую звали Таши Цо, повела стадо на вершину горы пастись. Она дошла до белой скалы, похожей на яйцо, считавшейся местом обитания местного божества Гёдранг. Тут пошел мелкий дождь, и она укрылась в пещере под скалой, где и уснула вскоре.

Во сне к ней как наяву пришел красивый юноша и, вступив с ним в связь, она испытала всевозможную радость и блаженство. В присутствии этого ощущения она проснулась. Спустя девять месяцев и десять дней девочка родила ребенка с необычайно сильным телом и чем-то вроде горба на шее. Ребенок вырос в мужчину огромного роста, и ему не было равных в силе.

Он стал известен как Вамго, Божественный Сын. Говорят, что когда он строил свой дом, он поднимал на плечи огромные балки для кухни, которые обычный человек едва мог бы охватить руками, и нес их один без какого-либо усилия. А двенадцать балок поменьше он мог враз унести на плечах. Во многих других историях говорится о его выдающихся качествах и необычайной удали.

Есть письменные свидетельства о временах правления потомков династии Лхасе Драла² – властителей Нгүлчу Тродзонга из замка Линг³ в Чангра, когда вооруженные монголы напали на владения Линга. Божественный Сын Вамго возглавил войска и изгнал монгольские орды из страны. Слава его разошлась по всему королевству, и он стал известен как Божественный Сын, Герой Тродзонга. В награду он получил в жены принцессу Тродзонга, Юдрён Юну Ченму.

Эта принцесса носила две длинные бирюзовые серьги, которых больше ни у кого не было. Поэтому ее называли «бирюзовоухой» («нгоначен»), откуда и пошла фамилия Нгона Цанг.

Божественный Сын в качестве награды также получил во владение всю долину Геог, и последующие королевские династии Дерге никогда не оспаривали это наследие. Среди потом-

¹ См. гл. 2, прим. 3.

² Лхасе Дралха, сын Линг Кесара, героя тибетского эпоса.

³ Нгүлчу Тродзонг – этот замок в округе Чангра был одной из резиденций царей Линг, прямых потомков Кесара. Линг оставался малым независимым королевством до начала семнадцатого века, когда он был присоединен к королевству Дерге.

ков доблестного Вамго были Чубур Ньима Гьялцэн, Нготён Дордже Легдруб⁴ и иные ученые и *сиддхи*⁵.

Кроме того, многие истории гласят, что с древних времен и по сей день среди потомков Вамго, у которых на коже были отметины, напоминающие тигровую накидку, многие были наделены большой физической силой, смелостью и мужеством.

Мне посчастливилось несколько раз прочесть большую рукописную книгу об истории потомков Вамго, откуда я и почерпнул информацию для этой главы.

⁴ Чөгьял Намк^хай Норбу говорил: «Чубур Ньима Гьялцен и Нготён Дордже Легдруб, оба будучи предками семьи моей матери, были известными махāsиддхами, связанными с линией монастыря Кат^хог. Однако их монастырем был монастырь Эвам возле Дзамт^хога в Чангра, не доезжая Царашаба, знаменитого места отшельничества, где долгое время жил мой дядя Тендзин. В том монастыре были огромные балки и колонны, совершенно такие же, как на кухне дома моей матери. Перед монастырем стояло двенадцать стūп (тиб. «чёртен»), разрушенных во время культурной революции, где находились останки Чубура Ньимы Гьялцена, Нготёна Дордже Легдруба и других великих учителей. Когда тела этих учителей были извлечены из-под развалин чёртенов, были найдены многочисленные *рингселы*».

⁵ Сиддхи (тиб. «grub thob») или махāsиддхи (тиб. «grub thob chen po») – в индийской буддийской и индуистской традициях реализованные практики, преодолевшие ограничения мирской реальности и обретшие сверхъестественные способности (санскр. «сиддхи»).

Рождение Джамьянга К^хенце Чёкьи Вангчуга

Одним из потомков Вамго был Джамьянг Тринле. Он был высокообразован и глубоко предан буддийскому учению, что позволило ему стать личным секретарем короля Дерге. Сестра Джамьянга К^хенце Чёкьи Вангпо Самдруб Дрөнма¹ вышла замуж за этого представителя семьи Нгона. От их брака родилось семь сыновей и три дочери. Шестым ребенком после того, как у них родились четыре сына и одна дочь, был мальчик, пришедший в этот мир утром двадцать пятого дня первого месяца года земли-птицы (17 марта 1909)² через один год и четыре дня после смерти Джамьянга Чёкьи Вангпо. Рождение произошло точно во время, предсказанное братом матери, высшим воплощением.

И многие ламы и монахи, практиковавшие тогда новогодние ритуалы, видели во сне, как в доме, где родился ребенок, сияло солнце, а также иные чудесные сновидения. Многие люди в той местности говорили о появлении чрезвычайно благоприятных знаков: ручья, в котором текло молоко, дома, окруженного радугой, а в течение трех дней после рождения десятки ворон, слетаясь над домом Вамго, каркали так громко, что их было слышно повсюду. Соседи говорили с полной уверенностью: «Вот такие чудесные знаки проявились при рождении сына Самдрён, сестры К^хенце – ребенок наверняка должен быть воплощением».

Когда ребенку было полтора года, в дом Вамго явилась группа лам и монахов, посланных Дзогченом Ринпоче Чёкьи Дордже для поиска воплощения предыдущего К^хенце в соответствии с его собственным предсказанием. Несколько недель они проводили ритуалы, окропляя дитя благословленной водой и окуривая его очистительным дымом³. Наконец, после тщательной проверки ребенка они поднесли ему монашеские одеяния, несколько вещей и три символа просветленного состояния тела, речи и ума Будды⁴.

В те дни трое монахов из резиденции Чёкьи Вангпо в Дзонгсаре радостно прибыли в дом Вамго в поисках воплощения, следуя указаниям в завещании и желая их проверить. И с того момента слух о том, что воплощение предыдущего Джамгёна появилось при обстоятельствах, указанных в завещании, распространился повсюду, среди простых людей и тех, о ком уже говорилось.

Когда ребенку исполнилось три года, Джамгён Лотер Вангпо и великие ламы монастырей Сакья⁵ и Нгор⁶ жаловали ему имя официально признанного воплощения, поднеся ему *стүпу*, книгу и статую в качестве символов тела, речи и ума просветленных. Кат^хог Ситу Чёкьи Гьямцо и несколько важных лам монастыря Дзогчен и других монастырей также поднесли ему три символа и признали его высшим воплощением.

В 1913 г.⁷ в возрасте пяти лет он был приглашен в Дзонгсар Таши Лхаце, главную резиденцию предыдущего К^хенце, где был возведен на трон. По этому случаю учителя и благодетели буддийского учения в Дерге, различные знаменитые ламы из Сакья и Нгор, иные,

¹ Самдруб Дрөнма; см. гл. 2, прим. 11.

² Эта дата не соответствует датам, указанным в других авторитетных источниках. Смит в своей книге «Among Tibetan Texts» годом его рождения называет 1910 г. – год железной собаки. По личным воспоминаниям автора его дядя считал годом своего рождения год земли-птицы (1909).

³ Дым, образующийся при сжигании различных ароматических растений, используется как подношение божествам и как очищение.

⁴ Им соответствуют три символа: чёртен (санскр. «стүпа») или, как вариант, ваджра и колокольчик, книга и статуя Будды.

⁵ См. гл. 9, прим. 26.

⁶ Монастырь Нгор к югу от Шигацзе, основан в 1429 г. Күнгой Сангпо (1382-1456). В нем была выработана общая система обучения в школе сакья.

⁷ По тибетской системе возраст человека исчисляется с учетом того, что при рождении человеку уже исполняется один год. Так, если годом рождения Чёкьи Вангчуга принят 1909 г., то в 1913 г. ему исполнилось пять лет в соответствии с тибетской системой расчета.

представители традиций кагью и ньингма, а также большое число людей со всей области собрались на церемонию коронации, сопровождаемую самыми благоприятными знаками.

Глава 5

Первые учебные занятия и духовные отшельничества

С того времени в течение более десяти лет Чёкьи Вангчуг учился читать и писать, изучал все предметы, полезные и необходимые области знаний¹ под руководством строгого учителя. В раннем возрасте он общался с Джамгёном Лотером Вангпо, К^хенченом Самтенем Лодрё, владыкой дхармы Чёкьи Ньимой² и многими другими великими учителями, от которых он получил множество глубоких учений без различия школ. От Ситу Чёкьи Гьямцо он получил главным образом Лонгсёл Дордже Ньингпо³ и другие глубокие посвящения и разъяснения. От него же он получил обеты послушника⁴.

Кат^хог Ситу Ринпоче оказывал широкую поддержку монастырю [Дзонгсар], пребывающему в упадке из-за преждевременной кончины Чёкьи Вангпо. Ситу Ринпоче был племянником и учеником Джамьянга К^хенце Вангпо, и чувствуя свою ответственность за резиденцию учителя, он послал великого Джамьянга Чёкьи Лодрё – воплощение его активности – принять на себя заботы о Таши Лхаце в 1909 г.

С того момента Чёкьи Лодрё с неослабным рвением и ответственностью посвятил себя заботам о монашеской обители, с беспримерной щедростью духа помогая молодому перерожденцу. Постоянно путешествуя на север и юг, давая учения по всем уделам Дерге, он способствовал улучшению экономической ситуации монастыря, вернув ему былое богатство и величие. Много раз он помогал Чёкьи Вангчугу получать глубокие учения, разъяснения и посвящения от разных великих учителей, не делая различий в школах. Также он сам усердно передавал молодому тулку учения, разъяснения и посвящения Новых Сокровищ⁵ трех проявлений Маньджушри⁶.

В год водяной собаки (1922) в возрасте тринадцати лет Чёкьи Вангчуг совершил путешествие в Адзом Гар, где он пребывал более года и семи месяцев у Адзома Другпы Паво Дордже, который с великой щедростью, как наливают кувшин до самых краев, дал ему полную устную передачу (*лунг*), разъяснения и посвящения новых терма предыдущего К^хенце Вангпо, а также Лонгчен Ньинг^хиг⁷.

¹ Тибетский учебный план, следуя модели великих буддийских монастырей Индии, включал в себя пять главных и пять второстепенных наук или областей знания. Пять главных наук: внутренняя наука, т.е. буддизм (тиб. «*paṅ rig pa*», санскр. «адхьятмавидья»); логика (тиб. «*gtan tshigs rig pa*», санскр. «хетувидья»); грамматика (тиб. «*sgra rig pa*», санскр. «шабдавидья»); медицина (тиб. «*gso ba rig pa*», санскр. «чикитсāвидья»); искусство и ремесла (тиб. «*bzo ba rig pa*», санскр. «кармастханāвидья»). Пять второстепенных наук: поэзия (тиб. «*snyan ngag*», санскр. «kāvyā»), метрика, или просодия (тиб. «*sdeb sbyor*», санскр. «чхандас»), лексикография, или синонимия (тиб. «*mn̄gon br̄jod*», санскр. «абхидхāна»), драма (тиб. «*zlos gar*», санскр. «нāтака») и астрология (тиб. «*rtsis*», санскр. «ганита»).

² Трагри Чёдже Джамьянг Чёкьи Ньима был сводным братом Дампы Ринпоче со стороны отца (см. гл. 9, прим. 30), став его учителем. Он был учеником Лотера Вангпо.

³ Лонгсёл Дордже Ньингпо – терма, открытое Лонгсёлом Ньингпо (1625-1692). Этот великий тертён, ученик Дүдүла Дордже (1615-1672) поселился в монастыре Кат^хог в Кхаме, где его учения передаются и по сей день.

⁴ Рабджунг гецул: объяснение различных видов обетов в буддийской традиции см. Kongtrul, «Buddhist Ethics», Panchen and Gyalpo, «Perfect Conduct».

⁵ Тиб. «терсар». Название «новые сокровища» обычно относится к терма, открытым в эпоху Тердага Лингпы и позднее, в отличие от «старых сокровищ» (тиб. «терньинг»), открытых в предыдущие эпохи. К этим терма в первую очередь относятся сокровища, открытые К^хенце Вангпо, Конгтрүлом и Чогьюром Лингпой.

⁶ К^хенце Вангпо, Конгтрүл и Чогьюр Лингпа – см. гл. 1, прим. 10 и гл. 2, прим. 5.

⁷ Лонгчен Ньингиг^хиг^х – цикл учений, вновь открытых как сокровища ума (гонгтер) Ригдзином Джигме Лингпой.

В 1924 г. в возрасте пятнадцати лет Чёкьи Вангчуг получил от Чёкьи Лодрё согласие на проведение им трехлетнего ретрита в Хрустальной пещере, где практиковал первый К^хьенце. Вдохновившись возможностью следовать примеру всеведущего Джигме Лингпы⁸, он подвергал себя несчетным аскезам и практиковал стадии порождения и завершения тантрической медитации. Во время ретрита ему пять раз в чистом видении являлся Гуру Падмасамбхава⁹, от которого он получил необыкновенные сущностные учения, главным среди которых было чистое видение¹⁰ учения Гуру Т^хугт^хиг¹¹ – Сущность Ума Гуру.

По завершении трех лет в ретрите он вернулся в свою обитель и при встрече со старшим перерождением Чёкьи Лодрё сказал ему: «Теперь позволь мне вернуться в ретрит еще на три года». На этот раз старший тулку ответил: «Сейчас ты вырос, и пришло время тебе принять заботы о монастыре. Я же возвращаюсь к себе».

Однако Чёкьи Вангчуг с таким упорством умолял его остаться и разрешить ему уйти в еще один ретрит, что в конце концов старший лама уступил.

⁸ Ригдзин Джигме Лингпа (1730-1798) – автор основополагающих текстов учения Дзогчен, открывший Лонгчен Ньингт^хиг – цикл учений, открытых вновь как сокровище ума (гонгтер).

⁹ Учитель, принесший тантрический буддизм в Тибет в восьмом веке. Тибетцы считают его вторым Буддой.

¹⁰ Тиб. «тагнанг» – учения, полученные реализованными учителями через видения.

¹¹ Guru'i thugs thig – цикл учений, связанный с Падмасамбхавой.

Отказ от монастыря Дзонгсар

В 1929 г. почти через два года после начала его второго ретрита Чёкьи Вангчуг получил весть от Чёкьи Лодрё, старшего перерождения, о том, что тот желает вернуться в Кат^хог. Чёкьи Вангчуг немедленно прервал ретрит и вернулся в свою резиденцию для встречи с ним.

Чтобы лучше понять мотивы решения Чёкьи Лодрё, который устал и настаивал на возвращении в Кат^хог, ему пришлось узнать о непрерывной борьбе в стенах обители между управляющим Чёкьи Лодрё Шинкьонгом¹ и его собственным управляющим Нгадрагом².

Сами эти два учителя были совершенно свободны от конфликтных точек зрения, и совершенно невероятно, что на них могли воздействовать чьи-то споры. И они понимали, что их управляющие находились под влиянием духов *гьялгонг*³, толкающих к нарушению *самай*. Оба воплощения сошлись на том, что дальнейшее их совместное пребывание в одной обители может стать для их подчиненных, связанных самайей, источником конфликтов столь великих, что и их духовная связь друг с другом будет нарушена.

Хотя между двумя ламами не было никакой возможности раскола, в дело пришлось вмешаться великому кхенпо Джамгьялу⁴ и Чагё Тобдену⁵, чтобы уладить разногласия и способствовать соглашению между двумя управляющими.

¹ Шинкьонг – управляющий, которого Чёкьи Лодрё привел с собой в Дзонгсар из Кат^хога. Начал междоусобицу с Нгадрагом, управляющим Чёкьи Вангчуга, который был из той же местности. Управляющий Церинг Пялджор (1909-1999), впоследствии сменивший Шинкьонга, прибыл в Дзонгсар около 1925 г. в возрасте семнадцати лет.

² Нгадраг был родом из Трайба. Как и члены семьи Чёкьи Вангчуга, он желал улучшения экономического положения и повышения авторитета ладранга своего ламы и враждовал с фракцией, желающих выдворения Чёкьи Вангчуга из Дзонгсара. Чёкьи Вангчуг окончательно отдалился от него в 1945 г.

³ Класс злых духов, провоцирующих конфликты в духовных общинах, подстрекая практиков нарушать самайи – священные обязательства, принятые в момент получения тантрического посвящения. Нарушение этих обетов влечет за собой вмешательство других злых сил, называемых по-тибетски «гьялгонг дамси».

⁴ Джамгьял – сокращение имени Джамьянга Гьялцена (1870-1940), великого сакьяпинского ламы, выполнявшего обязанности кхенпо в шедре Дзонгсар К^хамдже где-то в течение года в 1929-1930 гг. (см. илл. на с. 23). К^хьенце Чёкьи Вангчуг был одним из его главных учеников. В 1931 г. спустя два года после отречения от его резиденции, Чёкьи Вангчуг получил от него передачу Ламдрэ Лобше в отшельнической обители Гагу на горе дальнего края долины Дзонгсар (см илл. на с.27). Подробнее об этом см. краткую биографию, написанную Дежунгом Ринпоче «Je tsun bla ma 'jam dbyangs», с. 181-224. О нем самом см. тж. Jackson, «A Saint in Seattle», 55-60.

⁵ Чагё Тобден (1898-1960) из рода Чагё Цанг. Его дед Пема Ледруб был удостоен титула «ньерчен» от короля Дерге Джигме Т^хагпэй Дордже (1840-1896) за заслуги на войне против Гёнпо Намгьяла из Нгаронга. В иерархии королевского правительства ньерчен занимал место сразу за королем, обладая достоинством регента (гьялцаб) и управляющего (чагдзё). Функции ньерчена и чагдзё соответствовали функциям королевского министра. Таши Намгьял, сын Пемы Ледруба, наследовал титул своего отца. Когда Аджа и Паба, сыновья короля Дордже Сенге, соперничали друг с другом за трон, Таши Намгьял принял сторону Пабы, за что был отравлен одним из приверженцев противоположной стороны. В то время Чагё Тобдену было десять лет. Он последовал за своей матерью в изгнание в Лхасу и вместе с братом Ценамом посещал школу, в которую ходили дети знатных родителей, где он завел важные для себя знакомства. Благодаря одному из таких знакомств в 1929 г., вернувшись на свою родную землю после завоевания Дерге центральным Тибетом, он был удостоен поста ньерчена. Так Чагё, которому тогда было двадцать три года, начал свою политическую карьеру, достигнув положения одного из главных действующих лиц в исторических событиях, охвативших страну в первую половину двадцатого века.

Обладая сильным характером и выдающейся харизмой, он, пожалуй, с большей ясностью, чем многие его соотечественники, постиг неизбежность небывалых перемен, возникающих на горизонте, и какое-то время продвигал идею автономности Кхама, периодически используя явно противоречивую политическую тактику. События его жизни были настолько неоднозначными, что даже его тибетские соратники говорили о нем совершенно разные вещи, что было, пожалуй, отражением противоположных взглядов фракций, соперничающих друг с другом в этот исторический период.

Поначалу Чагё примыкал к китайским националистам, собиравшимся назначить его главой провинции, в которую они хотели объединить восточные регионы Тибета. Когда эти силы были побеждены в битве с коммунистами, он переметнулся на сторону последних. В 1936 г. он на стороне ньингмапинского ламы из монастыря Ривоче Гарва Ламой (mGar ba bla ma; кит. Nuola Hutuketu) участвовал в походе против Красной Армии, возглавляемой Жан Гуотао и Жу Де. Чёгьял Намк^хай Норбу рассказывал, что во время того наступления была такая жесто-

И они решили, что Чёкьи Лодрё останется там, где и был, а Чёкьи Вангчуг переедет в другой дворец в монастыре Дерге Гёнчен⁶, и что они разделят между собой часть священных предметов и реликвий, принадлежавших предыдущему воплощению.

Оба тулку сохранили чистоту духа. Младший вернулся к своей практике в ретрите, окончательно отвергнув идею строительства новой резиденции. Теперь его управляющий, отец и другие желавшие иметь дворец при резиденции готовились к переезду в столицу Дерге.

Пока молодой тулку практиковал в пещере Пемашел⁷, некто, чья личность не была установлена, подложил яд ему в еду, подвергнув его жизнь серьезной опасности. Чёкьи Лодрё бросился к нему на помощь, дал лекарство, провел ритуалы долгой жизни и тем самым смог спасти его. После этого случая Чёкьи Вангчуг был вынужден переехать в столицу Дерге, где он устроил временную резиденцию в центральной части монастыря Дерге Гёнчен, в большой и красивой спальне старого настоятеля Самтена Лодрё⁸. Он оставался там в течение семи месяцев, пока его здоровье не улучшилось, а после полного выздоровления он сразу же отправился в Мак^хог Трагра⁹ для встречи с *шабдрунгом*¹⁰, от которого он поучил разные глубокие учения.

какая битва возле озера Мурицо, что воды озера покраснели от крови убитых китайских солдат. Попад в засаду, Чагё получил ранение от взрыва гранаты, был взят в плен и отправлен в Ганзе, где ему был оказан медицинский уход и лечение. Так у него появилась возможность познакомиться с лидерами высшего эшелона коммунистов, включая того же Жу Де, с которым он установил отношения взаимного уважения. Когда Красная Армия учредила китайско-советское правительство в Боба Ганзе, он занял в нем пост министра военных дел. Спустя несколько лет, когда китайские войска атаковали Чамдо, Чагё отвечал за подвоз провианта войскам на их пути от Ганзе к Дерге. С 1950 г. по 1960 г., год его смерти, он занимал важные должности в коммунистическом правительстве.

По словам Бапы П^хунцога Вангьяла, который в начале 1940-х гг. много раз с ним встречался и дискутировал, Чагё был противником идей единства различных тибетских этнических групп в составе Великого Тибета, считая кхампов независимой этнической группой (см. Goldstein и др., «A Tibetan Revolutionary», 53-55, 138). Но с годами его мысли явно эволюционировали: так, четырнадцатый Далай-Лама, который в 1955 г. возвращался из Китая и провел два или три дня в доме Чагё, упоминал в интервью с Мэлвином С. Голдштейном («A History of Modern Tibet», т.2, с.529), что тогда Чагё говорил с ним о необходимости независимого Тибета, объединяющего все этнические группы.

Чёгьял Намк^хай Норбу, которому в молодости доводилось проводить с ним время, вспоминает о нем как о человеке во всех смыслах неординарном:

«Чагё был важной политической фигурой, но в то же время был человеком с необычными духовными качествами – практиком, хорошо знавшим учение Дзогчен. В период между 1953 и 1955 гг., когда мне временами приходилось жить в Тащиендо, каждое воскресенье я приходил повидаться с ним, и мы вместе обедали. Каждый раз он приносил из своего кабинета «Дзё Дён» Лонгченпы, и мы много времени проводили вместе, читая тексты. Несмотря на мой юный возраст и мой довольно интеллектуальный подход в то время, он старался объяснить мне их глубокое значение. Каждое утро он долгое время проводил в молчании, погружившись в себя, так что люди думали, что он размышляет о своих деловых предприятиях или политических стратегиях, но мне кажется куда более вероятным, что он практиковал созерцание».

О его жизни см. тж. Peng Wenbin «Khampa Self-rule Movements», 57-84, n222, n226; Sperling, «The Red Army's First Encounter with Tibet»; bSam gtan «Bya rgod stobs ldan skyes»; Blo gros phun tshogs и др. «sDe dge'i lo rgyus», 185-204, где можно найти подробное описание событий его жизни и историю его семьи.

⁶ Этот знаменитый монастырь школы сакья, известный всем как Дерге Гёнчен, был основан в 1448 г. Т^хангтонгом Гьялпо (1361-1464) по инициативе тогдашнего короля Дерге Таши Сенге, пославшего тому приглашение. Монастырь, называвшийся тогда Лхүндрубтенг, был сердцем столицы Дерге, а также его политическим и религиозным центром. Там же находилась резиденция короля. Историю пребывания Чёкьи Вангчуга в Дерге Гёнчен см. Jackson, «A Saint in Seattle», n225. В этом рассказе, являющемся единственным достоверным источником о событиях, связанных с отдалением Чёкьи Вангчуга от Дзонгсара, упоминается о враждебности к нему со стороны управляющего Чёкьи Лодрё.

⁷ См. гл. 2, прим. 28.

⁸ Самтен Лодрё (1868-1931) – один из наиболее эрудированных сакьяпинских лам своего времени, принадлежавший к традиции Нгорпа. Он был учеником Лотера Ванпо и обменялся многими учениями с Джамьянгом К^хьенце Чёкьи Лодрё. Его биография, написанная Джамьянгом К^хьенце Чёкьи Лодрё, называется «mKhan chen rdo rje 'chang ngag dbang bsam gtan blo gros kyi rnam par thar pa bkra shis 'dod 'jo.» См. тж. Jackson, «A Saint in Seattle», 60, n224, n248 и Jackson, «The 'Bhutan Abbot' of Ngor».

⁹ Мак^хог – долина, лежащая за Галингтенгом. Трагра – название места для уединенных практик высоко в горах над долиной Мак^хог.

¹⁰ Шабдрунг – титул, получаемый претендентами на должность настоятеля монастыря Нгор. Этот учитель по имени Таши Гьямцо находился в затворничестве в Трагра много лет и стал очень известен.

И вновь оставив свою новую резиденцию Дерге Гёнчен, он отправился в монастырь Дзогчен в Рудаме и в отшельническую обитель Гьяво¹¹, где получил глубокие учения от Кёнги Палдена¹² и других учителей. В частности, он последовал за всеведущим Женгой Ринпоче¹³ в место затворничества Неп^ху¹⁴ и в другие места, где получил от него Тринадцать великих писаний¹⁵ и цикл учений махйюги Гьютрёл¹⁶, который затем изучал много лет.

Он получил посвящения, разъяснения и особые методы глубоких наставлений устной традиции древних¹⁷. Свободный от всяких сомнений, он на деле реализовал сущностные моменты практики. Более того, он получил от многих реализованных мудрецов бесчисленное количество наставлений и глубоких сущностных методов и сам стал великой тайной сокровищницей учений устной традиции и терма¹⁸ как древней так и новой традиции¹⁹ вне всяких ограничений школ.

¹¹ Место затворничества возле Галинга.

¹² Кёнга Палден (1878-1950) – изначально принадлежал традиции сакьяпа, был учеником Дза Палтрёла (1808-1887) и его ученика Оргьена Тендзина Норбу (1827-1888), Мип^хама Ринпоче (1846-1912) и Адзома Другпы (1842-1924). Большую часть своей жизни провел в ретрите. См Намк^хай Норбу, предисловие к «Самоосвобождению через видение с обнаженной осознанностью» (*Self-Liberation through Seeing with Naked Awareness*), гл. 9. Краткую биографию см. тж. Nyoshul Khenpo, «A Marvelous Garland», 487-88. В этой биографии Ньошүл К^хенпо пишет, что Дзонгсара К^хенце также следует считать одним из главных учеников Кёнги Палдена. В примечании, автором которого, вероятно, является Ричард Барон – переводчик и наборщик текста, указывается, что под упомянутым Дзонгсаром К^хенце следует подразумевать Джамьянга К^хенце Чёкьи Лодрё. Этот учитель упомянут в Dilgo Khyentse, «Brilliant Moon», 29, 48.

¹³ Женга Ринпоче: Женп^хен Чёкьи Нангва (1871-1927) родом из Дзачуки, восточнотибетского района, населенного кочевниками. Был учеником Оргьена Тендзина Норбу (1827-1888), одного из главных учеников Палтрёла Ринпоче. Стал кхенпо монастыря Дзогчен. Он считался одним из величайших ученых и реализованных практиков своего времени, составил различные труды и комментарии, среди которых упомянем «'Dul bam do rtsa ba zhes bya ba'i mchan 'drel», «mGon pa mdzod kyi mchan 'grel zhes bya'i me long» и «gZhung chen bcu gsum», см. гл. 6, прим. 15. Ньошүл К^хенпо в своей книге «A Marvelous Garland», 496 пишет, что Женга Ринпоче был известен тем, что передавал основополагающие учения Дзогчена людям, не закончившим предварительные практики.

¹⁴ Другое важное место затворничества возле Галинга.

¹⁵ Жунгчен Чусум – тринадцать основополагающих текстов по индийской буддийской доктрине, включенных в основной учебный план философских шедр школ ньингма и сакья. Кхенпо Женга (см. прим. 13 выше) составил комментарии, основанных непосредственно на индийских источниках:

- «Пратимокшасүтра», приписываемая Будде Шākьямуни;
- «Винаясүтра», приписываемая Гунапрабхе;
- «Абхидхармасамуччая», приписываемая Асанге;
- «Абхидхармакоша», приписываемая Васубандху;
- «Мүламадхьямакāрикā», приписываемая Nāgārджуне;
- «Мадхьямакāvātāra», приписываемая Чандракīрти;
- «Чатухшатакашāстра», приписываемая Āрьядеве;
- «Бодхисаттачарьявātāra», приписываемая Шāнтидеве;
- «Абхисамаяланкāра», приписываемая Асанге;
- «Махāянасүтрāланкāра», приписываемая Асанге;
- «Мадхьянтавибханга», приписываемая Асанге;
- «Дхармадхарматāвибханга», приписываемая Асанге;
- «Махāяноттаратантра», приписываемая Асанге;

¹⁶ Гьютрёл Кор – цикл основополагающих текстов махйюги, главным из которых является «Гухьягарбха».

¹⁷ См. гл. 2, прим. 32.

¹⁸ См. гл. 2, прим. 33.

¹⁹ См. гл. 1, прим. 16.

На тридцатом году своей жизни в конце года земли-тигра (1939) Чёкьи Вангчуг вернулся в свою резиденцию Дерге Гёнчен и оставался в строгом затворничестве более года. В то время он пригласил Джамгьяла Ринпоче¹ передать ему многие учения. Несколько раз ему доводилось давать учения, преимущественно десяти китайцам, принятым им в ученики. Также он дал великому дхармарадже Дерге Цевангу Дүдүлу², его министрам и служащим глубокие наставления, преимущественно из высшего цикла Чецүн Ньингт³иг³.

Великие ламы и перерожденцы монастыря, держатели линий учения на деле помогали ему приобретать и содержать монастырское имущество, а также учредить резиденцию ламы⁴, что было весомой поддержкой. Основным источником власти и богатства монастырей и резиденций лам была активность учителей, поэтому ламы и перерожденцы большей и меньшей важности ездили по округе, собирая подношения от верующих, каждый по мере своих способностей. Если активность учителей ширилась, соответственно росли влияние монастыря и резиденции ламы; если же, напротив, экономическое положение учреждения слабо, авторитет охранителей учения также ставился под сомнение.

Достигнув возраста двадцати лет, ламы и перерожденцы завершали все монашеские посвящения и посвящали себя такого рода деятельности с целью поддержания монастыря и учения. Создавалось впечатление, что некоторые великие ламы, взойдя на трон в своих монастырях, до конца своей жизни не занимались ничем, кроме сбора пожертвований.

С самого раннего детства К^хьенце Чёкьи Вангчуг не имел иного желания помимо того, чтобы посвятить себя духовной жизни, и хотя ему было уже тридцать лет, он до сих пор только лишь слушал, изучал и практиковал учения. Его управляющий и отец хотели расширить резиденцию, но из-за отсутствия взаимопонимания с ним они столкнулись в своем деле с многими препятствиями.

В любом случае, благодаря беспримерному покровительству короля Дерге, личность великого ламы Чёкьи Вангчуга и сама его резиденция приобрели большую значимость. Ламы и монахи Гёнчена были убеждены, что постоянное его присутствие здесь будет прямо способствовать развитию монастыря и резиденции ламы. Но в глубине своего существа Чёкьи Вангчуг уже отрекся от монастыря и резиденции, приняв образ жизни простого буддийского практика. Многим ламам и монахам это не нравилось.

Когда служащие монастыря стали настойчиво просить его ехать на север и юг королевства Дерге давать учение и собирать подношения, он очень расстроился, а его желание покинуть дворец Гёнчена и отправиться в отшельническую обитель еще более возросло. Но, уступив настойчивой просьбе короля Дерге, он остался, несмотря на то, что *гьялпо* Шугден⁵, которому

¹ Джамгьял Ринпоче – см. гл. 6, прим. 4.

² Цеванг Дүдүл (1916-1942) – сын короля Дордже Сенге, также известного как Аджа (1865-1919), и его второй жены. Был признан эманацией Мип^хама Намгьяла Гьямцо пятым Дзогчен Ринпоче, Т^хубтенем Чёкьи Дордже. См. Dezhung Rinpoche, «Chos Idan sa skyong rgyal» и Blos gros phun tshogs и др., «sDe dge'i lo rgyus», 86-90.

³ Тиб. lCe btsun snying thig, см. гл. 2, прим. 24.

⁴ Слово «ладранг», букв. «дворец ламы», означает место проживания и резиденцию воплощенного ламы. В действительности ладранг был учреждением, управляющим активами ламы и представляющим собой центр и основу его политической и экономической власти. После смерти ламы ладранг переходил в наследие его перевоплощению, и таким образом его организационная структура, наследное хозяйство и система политических отношений передавались из поколения в поколение. Управляющий (чагдзё) отвечал за управление ладрангом и тем самым имел фактическую власть во всех практических вопросах. «Чтобы понять характер ламы, достаточно узнать взгляды его управляющего. Во многих случаях управляющий от имени ламы принимал решения фактически во всех светских и политических вопросах», см. Goldstein, «History of Modern Tibet», т.1, 35-36, где автор сравнивает ладранг с корпорацией.

⁵ Злой дух, изначально известный под именем Дёлгьял, т.е. «гьялпо из Дёл», от названия места в южном Тибете, с которым он был связан. Его культ практиковался в основном в школах гелуг и сакья. Этот культ в определенной

поклонялись в храме гьялпо⁶ в монастырской зоне *сибгён*⁷, начал беспокоить его, пользуясь благоприятными обстоятельствами⁸. Так Чёкьи Вангчуг большую часть времени проводил в затворе в Лхүндрубтенге, практикуя и время от времени давая учения нескольким китайским и тибетским ученикам, а также королю и его министрам.

мере присутствовал в школе гелуг до совсем недавних времен, а попытки ограничить его предпринимались еще во времена пятого Далай-Ламы. Но его обширное распространение внутри этой школы началось со второй половины девятнадцатого века благодаря усилиям Пабонгки (1878-1941). Эта секта широко известна извращением первоначального учения школы гелуг. Адептам данного культа присущ фанатизм и сектантство, они также запятнали себя преступлениями и насилием в отношениях с другими школами, а также с их оппонентами внутри самой гелугпы. Четырнадцатый Далай-Лама делает все возможное, чтобы убедить последователей культа в его вредной природе, но вынужден сталкиваться с сильной оппозицией нескольких секторов коррумпированного и сектантского меньшинства религиозного ордена гелуг. Изучение вопроса происхождения культа этого духа в историческом аспекте см. исчерпывающую статью Dreyfus, «The Shuk-Den Affair». См. тж. Bultrini, «Il Demone e il Dalai Lama», где подробно исследуется убийство Геше Лобсанга Гьямцо в феврале 1997 г., одного из главных сторонников Далай-Ламы в его кампании против культа этого духа, а также последующее расследование дела индийской полицией.

⁶ Гьялпо (букв. «король») – один из восьми классов, на которые делятся духи и мирские божества в тибетской религиозной традиции.

⁷ «Сибгён» означает затемненную зону монастыря в отличие от «ньигён», т.е. часть площади, освещаемой солнцем. Храм Т^хангтонг Гьялпо находился в зоне сибгён.

⁸ Под упомянутыми обстоятельствами подразумевается неприятие Чёкьи Вангчуга некоторыми лицами, связанными с управляющим Дзонгсара.

Во второй месяц весны в год железной змеи (март 1941 г.) Чёкьи Вангчуг в сопровождении множества учеников, а также Чагё Тобдена¹ и его людей поехал к Цангпе Друбчену². В течение целого месяца, проезжая огромную территорию, населенную северными кочевниками, Кхъенце Чёкьи Вангчуг давал многочисленные объяснения природы ума³, а также особые наставления. Чагё Тобден, который был практиком дзогчена, говорил мне: «Я получил много посвящений и разъяснений от разных великих существ, принадлежавших всем школам, но именно благодаря доброте Чёкьи Вангчуга я смог получить введение в узнавание изначально-го состояния⁴». Я думаю, это случилось как раз во время того путешествия.

Когда группа подошла к горе Анье Магьял Помра⁵, внезапно к ним с правой стороны приблизилось стадо оленей. Чёкьи Вангчуг сказал: «Много посланников пришло от Магьяла Помра⁶, божественного покровителя этого места. Подайте мне шарф *аше*⁷». В тот же миг Чагё Тобден поднес ему необычайно красивый шарф аше из шелка.

Олени остановились, с любопытством глядя на ламу и его окружение, направлявшихся к ним. Затем Чёкьи Вангчуг звучно произнес: «Посланцы Магьяла Помра, подойдите и примите шарф!» И все видели, как вожак стаи медленно подошел к ламе. Тот погладил его по шее, обернул шарф между рогами и связал его в узел. Олень три раза поклонился и медленно вернулся в стадо, которое затем тронулось в направлении Помра.

Чагё Тобден рассказывал мне эту историю несколько раз, говоря, что никогда не видел ничего более поразительного. Несколько провидцев⁸ говорили мне, что Чагё Тобден обрел славу, власть и высокое положение благодаря подношению того шарфа божеству Помра.

Вечером, когда Чёкьи Вангчуг со своими спутниками почти дошли до дома Цангпы Друбчена, он, чье [настоящее] имя было Пема Вангьял, обратился к своим детям и ученикам, торопя их: «Охранители учения Дамчен Дордже Легпа и Нгенема⁹ готовятся к прибытию гос-

¹ См. гл. 2, прим. 5.

² Мне не удалось достоверно определить личность этого человека. В биографии он упоминается как Пема Вангьял. По словам автора, он очень известен в Кхаме, особенно в районах Дзачука и Голог. Во время событий, описываемых в биографии, в Гологе, а точнее в области Цангкор жил знаменитый лама, известный всем под именем Цангпа Друбчен (махасиддха из Цанг) по названию места его обитания. Он был наделен чудесными силами, а также был известным врачевателем, к которому обращались за лечением многие великие ламы того времени, такие как Дзогчен Ринпоче и Шечен Гьялцаб. Он родился в 1830 г. возле озера Кукунор, а позднее переехал в Голог. Его имя, упоминаемое в редких найденных мной биографических очерках, Друбванг Чампа Чёдзин. Он жил до 1954 г., достигнув почтенного возраста 124 лет. Его сын Оргъен Тендзин также считался махасиддхой, обладавшим сверхъестественными способностями. Подробнее о них см. A bu dkar lo, «mGo log sman rtsis rig pa'i lo rgyus», 259-61, 360-61.

³ Тиб. «семтри» – объяснение, посредством которого учитель вводит ученика в истинную природу ума.

⁴ Состояние мгновенного присутствия за пределами двойственного ума. В учении Дзогчен учитель с самого начала старается ввести ученика в это состояние. Это же состояние называется «великое совершенство» (дзогчен), поскольку оно изначально самосовершенно. Это состояние просветления, которое не может быть создано или как-то улучшено, и оно есть истинное состояние всех существ, блуждающих в сансаре. Оно соответствует конечной стадии пути преобразования высших тантр, называемой махамудра («великий символ»). См. гл. 17, прим. 4.

⁵ Анье Магьял Помра – горный массив, расположенный внутри Великой излучины Желтой реки (Хуанхэ, тиб. Мачу) на территории нынешней китайской провинции Цинхай. Тибетцы считают ее одной из важнейших священных гор.

⁶ Магьял Помра – местное божество, связанное с одноименной горой, считается одним из сильнейших божеств места в Тибете.

⁷ Шелковый шарф превосходного качества, используемый при поднесении благопожеланий.

⁸ Тиб. «лхама».

⁹ Дамчен Дордже Легпа и Нгенема – божества, защитники буддийского учения.

тя, несомненно, очень важного. Подготовьте же предметы для посвящений и подношения для ганапуджи¹⁰».

Учитель со свитой, прибыв в Цангпа, обитель Друбчена, получили от него многие глубокие наставления и различные сущностные методы из сокровищ его ума. Говорят, что Хека Лингпа помог Друбчену Пема Вангьялу расшифровать некоторые тайные символы¹¹ в наставлениях от дāкини¹². Более трех месяцев учитель и ученик в состоянии полного духовного единения углублялись в практику и достигали ее плода. Наконец, Чōкьи Вангчуг вернулся в свою резиденцию в Дерге.

По его возвращении несколько нарушителей самай создали трудности для его пребывания в Дерге, хотя и не осмеливаясь действовать открыто, опасаясь власти короля Дерге.

Чōкьи Вангчуга регулярно приглашали в монастырь Лхадронг¹³ – резиденцию Друбванга Пāлдена Чōгьяла¹⁴, и он время от времени принимал эти приглашения, поскольку этот монастырь предлагался ему во владение¹⁵. От Дунгтрюла Дриме¹⁶ из Лхадронга он получил учения из терма Самтен Лингпа¹⁷, а в обмен передал ему цикл учений, вновь открытых Джацōном Ньингпо¹⁸, а также учения Друбванг Сунгкор¹⁹.

¹⁰ Санскр. «ганапуджа» – ритуал подношения, проводимый с целью накопления заслуг и очищения последствий нарушения духовных обязательств (самай) посредством объединения всех объектов чувств двойственного видения в недвойственном состоянии.

¹¹ Тиб. «дасанг».

¹² Тиб. «кабаб».

¹³ Лхадронг (Lha 'brong) – ньингмапинский монастырь высоко в горах вблизи Дерге. Во время описываемых событий там все еще хранились труды Друбванга Пāлдена Чōгьяла (см. след. прим.), его шапка и знаменитая статуя Гуру Ринпоче, называемая «нгадрама» (т.е. «похожая на меня», поскольку, как в случае и с другими статуями в Тибете, Падмасамбхава лично подтверждал схожесть черт статуи с его собственными чертами). Чōкьи Вангчуг ежегодно получал приглашение приехать в монастырь на годовщину Падмасамбхавы, и в тот день, давая учения и проводя ритуалы, он надевал шапку Друбванга.

¹⁴ Друбванг Пāлден Чōгьял – лама линии преемственности Кат^xог.

¹⁵ Тиб. «тендаг».

¹⁶ Дунгтрюл Дриме – лама, женившийся на Тендзин Пāлмо, младшей сестре Чōкьи Вангчуга. Он считался махāсиддхой, потому что, напившись, творил чудеса: оставлял отпечатки пальцев в камнях, завязывал в узел мечи и т.д.

¹⁷ Чōгьял Намк^xай Норбу рассказывал: «Самтен Лингпа, открыватель сокровищ родом из К^xарсумдо, жил в семнадцатом и восемнадцатом веках и умер в возрасте тридцати лет. Его резиденцией был Лхадронг, где во время повествуемых событий все еще хранились пять или шесть рукописных томов его учений. Его тексты, похожие на тексты Ньимы Трагпы (которые первоначально передавались в монастыре Дзогчен), не включены в Ринчен Тердзō».

¹⁸ Джацōн Чōкор – цикл учений Кōнчог Чиндү, терма Джацōна Ньингпо (1585-1656).

¹⁹ Друбванг Сунгкор – учение Друбванга Пāлдена Чōгьяла. См. гл. 8, прим. 13-14.

Паломничество в Центральный Тибет

В начале года водяной лошади (1942) Чёкьи Вангчуг отправился в Ё и Цанг. Во время этого путешествия он посетил святые места и объекты поклонения, установил связь с реализованными мудрецами разных мест. Прибыв в Ретинг¹, он получил приглашение от бывшего регента². Тот воздал ему большие почести и получил от него весь цикл Лонгчен Ньингг³.

Однажды во время своего пребывания в Лхасе он отправился на прогулку вокруг Лингкора⁴. И тут у холма Чагпори⁵ некая молодая женщина поднесла ему белую чашу из черепа [капалу], наполненную до краев чангом, напитком из ячменя, и мгновенно исчезла. Йогин Тогден Чамтен⁶ и несколько учеников были свидетелями этой сцены. Другие ученики с меньшими духовными способностями видели только К^хенце, стоявшего с капалой, наполненной чангом.

Лама раздал всем по капле всем присутствующим, произнося «*a ho ma ha sukha ho*»⁷, и выпил то, что осталось в капале. Ученикам, спросившим, откуда у него взялась капала с чангом, он ответил: «Только что здесь была красивая девушка, она дала мне ее». Эту историю рассказали мне двое его учеников, Тогден Чамтен и Кунсанг Тендзин. Что может быть поразительнее этого явленного чистого видения Хека Лингпы?

Позднее я несколько раз видел эту капалу в сундуке, где учитель хранил принадлежащие ему реликвии и священные предметы. Я настойчиво просил его рассказать эту историю, но он никогда не отвечал мне прямо.

Однажды Чёкьи Вангчуг передал Тогден Чамтену одно из его глубоких сокровищ ума – учение Ваджрайогини⁸, а поскольку и я там присутствовал, мне тоже посчастливилось получить его. В тот раз Хека Лингпа сказал: «Эти наставления открыты посредством символа, показанного мне йогиней, которую я встретил в Лхасе на Лингкоре».

Другой раз, в десятый день лунного месяца во время ста тысяч повторений ганапуджи перед статуей Падмасамбхавы из Ямалунга⁹ зрители видели внезапную вспышку белого света перед статуей. Хумчен Хека Лингпа сохранял безмолвие в состоянии созерцания, и постепенно пропевание ганапуджи стихло. Все присутствующие замерли. Чёкьи Вангчуг, оставаясь в созерцании, произнес: «Принесите мне, чем можно писать». Затем, глядя открытыми глазами в пространство, он начал переписывать двенадцать символических слогов¹⁰.

¹ Монастырь Ретинг к северо-востоку от Лхасы основан в 1056 г. Дромтёнпой (1004-1062), учеником Атиши (982-1054), сделавшим его главным центром школы кадам. После визита Цонгкапы (1357-1419) он стал монашеским учреждением гелуг. Настоятели Ретинга избирались на должность регента на время взросления Далай-Лам.

² Ретинг Джампел Еше Гьялцен (1911-1947), известный как Ретинг Ринпоче. Занимая должность регента во время взросления нынешнего Далай-Ламы, находился в центре сложной политической ситуации, которая привела к заключению его в тюрьму, где он и умер. См. Richardson, «The Rva-sgreng Conspiracy of 1947»; Goldstein, «A History of Modern Tibet», т. 1, с. 310-521 и т. 2, с. 200-204, 235-36.

³ См. гл. 5, прим. 7.

⁴ Лингкор – дорога вокруг старого города в Лхасе, включает в себя Поталу и Чагпори. Паломники и верующие ходили этой дорогой для выражения почтения священному месту и для накопления заслуг.

⁵ Чагпори – один из малых холмов, типичных для ландшафта долины Лхасы. Он находится к юго-западу от Поталы и считается священным местом Ваджрапани. В семнадцатом веке Деси Сангье Гьямцо, регент пятого Далай-Ламы, построил на его вершине колледж медицины и астрологии, разрушенный китайцами в 1959 г., построившими на его месте радиоантенну, которая до сих пор уродует местность.

⁶ Тогден Чамтен (Чампа Тендар) – ученик К^хенце Чёкьи Вангчуга, известный практик Тāры. Подробное повествование о нем см. далее.

⁷ «*A ho ma ha sukha ho*» – мантра, используемая в ритуалах подношений ганачакры.

⁸ Найджормэй Чёка – учение Ваджрайогини. Чёгьял Намк^хай Норбу не помнит это учение детально.

⁹ Ямалунг – священное место, связанное с Гуру Ринпоче, возле Трагмар Дринсанга, места рождения короля Триде Цугдена. Статуя, упоминаемая в тексте, была освящена самим Падмасамбхавой.

¹⁰ Тиб. «даджанг» – символы-слоги, расшифровываемые тертёном для открытия термина.

Оставаясь в состоянии созерцания, он попросил Тогден Чамтена и Кунсанга быстро и точно записать то, что он им собирался продиктовать. Так всего за три часа он передал необычайное и глубокое учение терма Шива Йонгдү¹¹ – более восьмидесяти страниц текста.

[Изображение двенадцати букв]

Это ясно проявившиеся буквы, двенадцать глубоких символов из сущностной практики Шива Йонгдү.

Спустя несколько лет, в год водяной змеи, когда Хека Лингпа давал учения по Ньингт^хиг Яжи, ученики Тогден Чамтена попросили его дать посвящение и разъяснения сущностной практики Шива Йонгдү. В тот раз я тоже получил передачу.

Другой интересный случай произошел, когда он отправился делать ганапуджу в пещеру Трагмар Кеуцанг¹² в Чимп^ху¹³. Когда он находился в состоянии ясного света¹⁴ во сне, охранитель того священного места Циу Марпо¹⁵ пришел и воззвал к нему: «Символы Трогьял Йонгдү¹⁶ отыщешь на скале в пещере треугольной формы. Попроси помощи у охранителя учения, иди и найди их».

На следующий день, делая практику ганапуджи перед статуей Гуру Ринпоче, он начал подношение Циу Марпо. В конце просьбы о действии он поднял *торму*¹⁷ и отнес ее к подножию стены из боковой породы. Хека Лингпа, ясно распознав там пещеру треугольной формы, сел на землю вместе со своими спутниками и поставил торму на камень. И снова все присутствующие сделали подношение Циу Марпо, охранителю учения, с просьбой о помощи. В тот момент из пещеры вылетела ворона и села рядом с ними. Она медленно подбиралась к Хека Лингпе, держа в клюве свиток темно-красной бумаги размером шесть дюймов. Она уронила свиток на камень и посмотрела на Хека Лингпу, несколько раз кивнув головой вправо и влево. Затем, очень медленно двигаясь, она схватила торму и улетела в небо.

Это поразительное событие произошло на глазах многочисленных учеников Чёкьи Вангчуга, сопровождавших его в паломничестве, а также многих монахов и мирян из тех мест. Все были в восторге, множество людей приходили со всех сторон, воодушевляясь историями об этом событии, так что репутация учителя значительно возросла. Несколько дней царил великое возбуждение. В своем сердце Чёкьи Вангчуг понял, что шумиха вокруг его славы станет причиной страшного препятствия, а потому он бежал из этого места без промедления.

Я имел возможность несколько раз видеть тот бумажный свиток, поднесенный охранителем учения Циу Марпо. Она имела размер шесть дюймов в высоту и четыре локтя в длину и была исписана старинными печатными буквами¹⁸ изящной и сложно уловимой формы, открывая чудесное учение о [просветленных] деяниях из тантры Джампел Шиндже (Маньджушри

¹¹ Шива Йонгдү («Союз мирных проявлений») – цикл учений, вероятно, связанных с Ваджрасаттвой.

¹² Трагмар Кеуцанг – священное место, где Гуру Ринпоче впервые давал учение Шести Садхан (Друбпа Кагье) царю Трисонгу Децэну и своим главным ученикам.

¹³ Священное место приблизительно в девяти милях к северо-востоку от монастыря Самье. На горе Чимп^ху находятся бесчисленные отшельнические обители и пещеры, связанные с историей первого проникновения буддизма в Тибете, с Гуру Ринпоче и его главными учениками.

¹⁴ Тиб. «öсäl», состояние ясного света – внутреннее состояние, проявляющееся между моментом засыпания и началом сновидений. Говорится, что в этот состоянии функция двойственного ума неактивна. Практики учения Дзогчен стремятся поддерживать это присутствие, чтобы оставаться в состоянии созерцания.

¹⁵ Циу Марпо – дух-охранитель из класса цен, один из главных защитников монастыря Самье и особый охранитель Чимп^ху.

¹⁶ Трогьял Йонгдү – цикл практик, связанный с гневной формой Маньджушри. У Чёгьяла Намк^хая Норбу все еще хранится текст сжатой версии этого учения («гьонк^хьер») для использования в ежедневной практике.

¹⁷ Торма – ритуальный предмет, может иметь различные формы, вплоть до совершенно изысканных. Может служить подношением («шöтор») или в качестве опоры и места для божества («тентор»). Тормы готовятся из поджаренной ячменной муки, замешанной в тесто, и украшаются сливочным маслом. Они также могут быть изготовлены из глины, дерева или металла.

¹⁸ Тиб. «учен».

Ямāнтаки)¹⁹. Позднее, благодаря доброте Тогден Чамтена, я смог получить глубокие наставления из коренного текста, ясно расшифрованные Хека Лингпой.

После этого события Чōкьи Вангчуг посетил многие монастыри, главных из которых были Дордже Траг²⁰ и Миндроллинг²¹, где он встретился со многими учеными и реализованными мастерами, с которыми обменялся глубокими учениями.

Адрен Чампа Гелег и Тендар²², дядя и племянник, двое из учеников, сопровождавших его в паломничестве по святым местам, рассказывали мне, как однажды они были в зале для собраний в Ярлунг Шедраге²³, делая сто тысяч ганапудж из Шива Күндү²⁴. Внезапно появилась молодая женщина с блюдом, наполненным плодами, которое она с большим почтением поднесла Хека Лингпе. Затем девушка встала перед статуей Гуру Ринпоче, зашла под балдахин, висящий над статуей, и исчезла из вида. Хека Лингпа немедленно поднял блюдо, полное свежих плодов *аруры*²⁵, и раздал всем присутствующим по одному.

После этих событий он отправился в монастырь Сакья²⁶, желая увидеть Тричена Т^хутоба Вангчуга²⁷, а особенно Дагчена Күнрина²⁸, с которыми он обменялся глубокими учениями. Далее его путь лежал в монастырь Эвам Чōгар²⁹, где он получил учения, преимущественно от К^хенчен Дампы³⁰ и многих лам и тулку Нгора, в частности учения традиции Ламдрэ³¹, а также полное монашеское посвящение³² от кхенпо, жаловавшего ему имя Джигдрал Тубпэй Тенчō Чōкьи Гьямцо.

Во время его нахождения там в 1942 г. прибыл вестник с новостью о том, что Цеванг Дүдүл, король Дерге, неожиданно умер, а также с просьбой провести ритуалы по случаю его смерти. И с того момента в течение почти недели кхенпо, его ученики и все, кто был связан

¹⁹ Чōгьял Намк^хай Норбу до сих пор хранит текст сжатой версии этого учения для использования в ежедневной практике (тиб. «гьянк^хьер»).

²⁰ Дордже Траг, см. гл. 2, прим. 12.

²¹ Миндроллинг основан в 1670 г. Тердагом Лингпой Гьюрме Дордже. Был крупнейшим ньингмапинским монастырем в центральном Тибете. Расположен в долине Трачи в округе Трананг.

²² Адрен Чампа Делег был богатым благотворителем монастыря Дерге Гөнчен. Он был глубоко предан Чōкьи Вангчугу и предпочел провести последние годы жизни рядом с ним.

²³ Эта пещера в долине Ярлунг считается первой из тибетских пещер, в которых практиковал Гуру Ринпоче, покоря местных божеств и силы, враждебные буддизму. Говорящая статуя Гуру Ринпоче, которая когда-то находилась здесь, была перемещена в храм Трагдуг.

²⁴ Вероятно, это часть Лхалунг Сангдаг, цикл учений Ваджрапāни.

²⁵ Terminalia chebula, один из основных ингредиентов в тибетской медицине.

²⁶ Главный монастырь школы сакья, по имени которого и называется школа. Основан в 1073 г. К^хон Көнчогом Гьялпо.

²⁷ Тричен Т^хутоб Вангчуг (1900-1950), чье полное имя Нгаванг Т^хутоб Вангчуг Трагшүл Йөnten Гьямцо, был сорок первым держателем трона сакья. См. Jackson, «A Saint in Seattle», 145, n561, илл. 46.

²⁸ Дагчен Күнрин (1902-1950), чье полное имя было Нгаванг Күнга Ринчен, был главой Дрөлма П^ходранг и отцом нынешнего Сакья Тридзина. В тот раз он получил учения от Чōкьи Вангчуга – об этом Чōгьялу Намк^хаю Норбу рассказывал Его Святейшество Сакья Тридзин, чья сестра Чецүн Джигме Лүдинг присутствовала при этом событии. Подробнее о Дагчен Күнрине см. Jackson, «A Saint in Seattle», 145, n563, илл. 45.

²⁹ Эвам Чōгар – название монастыря Нгор. См. гл. 4, прим. 6.

³⁰ К^хенчен Дампа (1876-1953), чье полное имя Нгаванг Лодрō Женп^хен Ньингпо, был кхенпо в монастыре Нгор. Он был учеником К^хенпо Женга и одним из великих сакьяпинских лам того времени. См. илл. на стр. 23. Подробнее о нем см. Jackson, «A Saint in Seattle», 172-77, n656, илл. 59-60.

³¹ Ламдрэ – цикл учений Ануттаратантры, передаваемых в школе сакья. Эта традиция основана на Тантре Хеваджры и на трех текстах, образующих литературный цикл Кьедор Гьюсум: Хеваджра Тантра Рādжа (Кье'i rdo rje zhes bya ba rgyud kyī rgyal po), пекинская Трипитака, т.1. 10, 201.2-223.1; Thung mong ma yin pa'i bshad rgyud из Арья Дāкинь Ваджрапаньджара ('phags pa mkha' 'gro ma rdo rje gur), пекинская Трипитака, т.1. 11, 223.1-238.5 и Thung mong bshad rgyud из Сампутанāма Махāтантра (Yang dag par sbyor ba zhes bya ba'i rgyud chen po), пекинская Трипитака, т.2. 26, 245.5-280.2. В данном случае К^хенце Чōкьи Вангчуг получил Ламдрэ Лобше – особые учения Ламдрэ, передаваемые в традиции Нгорпа. О литературе по Ламдрэ см. 'Jam dbyangs mkhyen rtse chos kyī blo gros, «The Sa Skya Lam 'Bras Literature Series». Переводы разных текстов и об истории этой традиции см. Stearns, «Taking the Result as the Path» и Stearns, «Luminous Lives».

³² Тиб. «ньендзог».

учением, собрались во дворце Т^харце³³ в Нгоре, выполняя совершенную практику для умершего короля.

Спустя какое-то время по дороге домой в один ясный и спокойный день, приближаясь к массиву Т^ханглха³⁴, они остановились на короткий отдых. Чöкьи Вангчуг сказал: «А сейчас приготовьте обильный *серкьем*³⁵». И как только сопровождавшие его ученики приготовили богатые подношения местному божеству Т^ханглха, он попросил: «Принесите мне шарф аше в подарок Ньенчену Т^ханглха». Адрен Чампа Гелег поднес ему шарф *ньинмо делег*³⁶ превосходного качества. Вслед за этим лама в состоянии созерцания несколько раз повторил сердечную мантру³⁷ Т^ханглха. Свертывая шарф с концов, он связал его в узел и бросил в небо, где внезапный воздушный вихрь понес его в направлении Т^ханглха.

Очевидцами этой сцены были его ученики и большинство монахов из восточного Тибета, ехавших с ним в центральный Тибет для получения учений Ламдрэ и завершения монашеского посвящения³⁸. Так слава о нем разошлась по всему восточному Тибету. С того момента Адрен Чампа Гелег и иные спутники обрели непоколебимую веру и совершенное послушание.

Прибыв в место, населенное кочевниками Нангчена³⁹, он изгнал злого духа, вселившегося в тело мужчины, сведя его с ума. Дух, покорившись в конце, прорычал: «Может, ты и изгнал меня, провокатора беспокойств этого человека, но сейчас я завладею его жизненной энергией». Слова эти были произнесены ясным голосом, а собаки, сидевшие снаружи палатки, завывали.

На следующий день мужчина, придя в себя и будучи в своем уме, был настолько обессилен, что не мог двигаться. В течение трех дней Чöкьи Вангчуг и несколько учеников практиковали ритуал выкупа его жизненной энергии и окончательно его освободили.

Я слышал много необычайных историй от учеников Чöкьи Вангчуга о событиях, произошедших во время поездки в центральный Тибет, но помню лишь несколько самых важных⁴⁰.

³³ Т^харце – одна из четырех резиденций, связанных с четырьмя аристократическими семьями, поочередно принимавших руководство монастырем Нгор Эвам Чöден (см. гл. 4, прим. 6). Настоятели (кхенпо) и регенты (шабдрунги) монастыря всегда избирались среди представителей этих благородных домов. Другие три дома назывались К^хангсар, Лудинг и П^хенде.

³⁴ Скалистый массив севернее Лхасы, считается одним из важнейших божеств места в Тибете.

³⁵ Серкьем, букв. «золотой напиток» – ритуальное подношение напитка божествам.

³⁶ К^хадар ньинмо делег – шелковый шарф тонкой работы, вышитый знаками и словами благопожеланий.

³⁷ Слоги, соответствующие сущности жизни божества места.

³⁸ Традиция в школе сакья. Эти монахи назывались «трагьюн».

³⁹ Нангчен – регион к северу от Дерге и к югу от Кьегундо.

⁴⁰ Во время того же путешествия К^хенце Чöкьи Вангчуг также посетил Непал, но автор не располагает достаточной информацией об этом.

В конце года водяной овцы (в январе 1944 г.) Чёкьи Вангчуг прибыл в Дерге Гёнчен на несколько недель, делая щедрые пожертвования монахам, поднося украшения и мебель для монастыря, обильно раздавая дары и подношения для умножения монастырского имущества, необходимого для исполнения особых ритуалов и церемоний. А монахи Дерге Гёнчена превозносили его за принесение великих благ монастырю, достойных того, кто носит имя Гёнчен К^хьенце, как его стали теперь называть.

В первый день года (25 января 1944 г.) он без предупреждения уехал в отшельническую обитель Децен Ритрё¹, где больше года провел в строгом ретрите. Затем он поехал в Гьяво Ритрё повидать ригдзина Кёнга Палдена, практиковавшего там сущностные методы глубоких тайных наставлений. В той знаменитой обители было лишь две пещеры для практики, большая и малая. И в большой пещере, служившей также местом собраний, Чёкьи Вангчуг практиковал медитацию.

Кёнга Палден, будучи уже в возрасте, имел многочисленных и продвинутых учеников, но ему было трудно передать в этом месте все посвящения, объяснения и глубокие наставления, которые они просили. Основной резиденцией этого повелителя сиддх был знаменитый монастырь, называемый Галингтенг, или Галинг Гён², основателем которого был Лхалунг Палгьи Дордже³. Линг Репа Пема Дордже⁴ восстановил храм Палгьи Дордже и учил там.

Позднее знаменитый Аньен Дампа⁵ останавливался в этом храме, возвращаясь из Китая, расседлав свою лошадь – поэтому, как некоторые говорят, монастырь зовется Гален, что значит «расседлать». Однако большинство же считает, что монастырь обязан своим названием Галинг Гён Аньену Дампе по фамилии Га, который пришел сюда, построил храм Махакалы⁶ и нарисовал на его стенах восемь главных защитников учений сакьяпы. Поэтому Галингтенг был известен не только как обитель повелителя сиддх Кёнги Палдена, но также как священное место, благословленное с давних времен, остающееся таким и поныне. Поэтому повелитель сиддх считал его очень важным.

Поскольку это было место великой духовной силы, он вместе с Чёкьи Вангчугом и его учениками начал сооружать здание, где им было бы удобно собираться для обмена учениями. Люди из Сёлпа – долины, где находился Галинг, и монахи этого монастыря с помощью преданных благотворителей построили красивый двухэтажный дом для проживания в нем Кёнги Палдена и Чёкьи Вангчуга.

Летом года дерева-птицы (1945) оба учителя встретились и дали особые учения многим ученикам из той области. Однажды, когда оба учителя совместно выполняли ритуал подношения божественному охранителю Пегце Нёджин Чамсингу⁷, этот дух проявил свое присутствие

¹ Известное место затворничества примерно в тридцати милях от Дерге Гёнчен.

² Полное название монастыря – Т^хубтен Намгьял Линг. Автор также упоминает, что в пророческих писаниях Кёнги Палдена и Чёкьи Вангчуга название «галинг» писалось как «ga lwan».

³ Лхалунг Палгьи Дордже – ученик Вималамитры и Падмасамбхавы, убивший стрелой царя Лангдарму, который в девятом веке начал преследования буддизма. Бежав из центрального Тибета, он много лет провел в разных областях Амдо и Кхама, где память о нем хранится и поныне.

⁴ Линг Репа Пема Дордже (1128-1188) – учитель, передавший Цангпе Гьяре (1161-1211) учения, ставшие впоследствии основой учения школы Другпа Кагью, а последний официально считается основателем этой школы.

⁵ Га Аньен Дампа Кёнга Траг (1230-1303?). Фамилия этой семьи – Sga – входит в название монастыря Галинг. Аньен Дампа, один из учеников Сакья Пандиты (1182-1251) стал учителем императора Хубилая династии Юань. См. Chen and Zhou, «Yuandai Zangzu», где упоминается до сих пор существующая каменная стела в память об учителе императора. Подробнее об Аньене Дампе см. т.ж. Sperling, «Some Remarks on Sga A-gnyan Dam-pa», Franke, «Tan-pa» и Martin, «Tibetan Histories», 231, где о нем говорится как об авторе «Sa-skyu gdung-rabs».

⁶ Одно из основных божеств-охранителей тибетского буддийского пантеона.

⁷ О Пегце см. Nebesky-Wojkowitz, «Oracles and Demons of Tibet», 88-93. Другое имя этого духа-охранителя – Нёчжин Чамсинг.

и обещал защищать учение. Тонкое видение этого возникло не только у Чёкьи Вангчуга, но также у владыки Кўнга Пәлдена. И тогда Кўнга Пәлден настоял, чтобы тот просил божественного охранителя о действии.

Хека Лингпа в ответ на просьбу ригдзина Кўнга Пәлдена исполнил глубокий ритуал призываний и подношений, прося Пегце Нөджин Чамсинга о помощи. Дабы полностью уважить повелителя сиддх, он в свою очередь обещал принять на себя ответственность за монастырь Галинг.

Тем временем управляющий Нгадраг готовился к расширению резиденции ламы и к укреплению своей позиции в Галингтенге, но Чёкьи Вангчуг воспрепятствовал ему. В течение зимы и весны учитель и ученик совершали паломничество в отшельническую обитель Гьяво, где они оба как один полностью посвятили себя практике. А в это время управляющий провел работы по расширению резиденции ламы. Когда Хека Лингпа вернулся в Галинг, он был крайне опечален. Передав управляющему более одной трети имущества резиденции, он отправил его домой. Нгадраг вернулся в Траяб⁸, откуда он был родом, и умер немногим более чем год спустя. Чёкьи Вангчуг совершил ритуалы для умершего и посвятил ему множество благих действий.

С того момента Чёкьи Вангчуг мог беспрепятственно решать, где ему находиться: в резиденции Галинг или в монастыре Лхадронг, куда он время от времени ездил давать глубокие посвящения и наставления. В год огненной собаки (1946) Кўнга Пәлден и его ученик Чёкьи Вангчуг вместе отправились в Галинг и дали там бесчисленные посвящения и наиболее существенные наставления, чередуя учение с практикой.

В течение зимы и весны учитель и ученик находились в этом новом месте, давая учения и практикуя, в частности учение Дзогпа Ченпо янгти⁹. Говорят, что оба ламы поочередно находились по несколько недель в доме для темного ретрита, построенного для этой цели на верхнем этаже храма Пәлгьи Дордже.

В начале весны года огненной свиньи (1947) я вместе с дядей ездил к великому сиддхе Кўнге Пәлдену. Устраивая по две сессии учений в день, мы получили от него посвящения и наставления из Ригдзин Согдруб¹⁰, Еще Т^хонгдрөл¹¹ и Кўнсанг Гонгдү¹², а также устную передачу (лунг) и наставления по трем циклам Нгәлсо Корсум и Рангдрөл Корсум¹³, по Семи Со-кровищам¹⁴ и семнадцати тантрам Дзогчен Упадеши¹⁵. Моему дяде-ламе, Тогдену Чамтену и другим особым ученикам, в общей сложности примерно семерым людям, одним из которых к моей великой удаче был я, за что я ему невыразимо благодарен, Кўнга Пәлден дал наставления и посвящения¹⁶ из учений по практике в темноте¹⁷.

⁸ Траяб находится к юго-востоку от Чамдо, в нынешнем Тибетском автономном регионе.

⁹ Янгти – см. прим. 11 ниже.

¹⁰ Согдруб – Ригдзин Согдруб Лхацүна Намк^ха Джигме (1597-1652).

¹¹ Янгтиг Еще Т^хонгдрөл – терма Теньи Лингпы Цеванга Гьялпо (1480-1535) о учении янгти.

¹² Кўнсанг Гонгдү – терма Пема Лингпы (1663-1713).

¹³ Нгәлсо Корсум («Три цикла расслабления») и Рангдрөл Корсум («Три цикла самоосвобождения») Лонгченпы.

¹⁴ Дзө Дүн – произведение Лонгченпы, включающее в себя Yid bzhin mdzod, Man ngag mdzod, Chos dbyings rin po che mdzod, Grub 'mtha mdzod, Theg mchog mdzod, gNas lugs mdzod и Tshig don mdzod.

¹⁵ Чудүн Гью.

¹⁶ Янгти Чжинлаб Мўнтри: «чжинлаб», в отличие от «вангкур» – это передача, не включающая в себя формальные четыре посвящения. О четырех посвящениях см. гл. 19, прим. 4.

¹⁷ Учения Тунгцо Репы по практикам янгти в темноте.

Открытие терма Ваджрапани

В тот период случалось дважды, когда Хека Лингпе в состоянии ясного света между сном и бодрствованием ясно являлись восемнадцать символических букв терма. В первый раз темно-синяя дāкинй гневного вида в костяных украшениях поднесла ему указания о терма, написанные золотом на медной пластине размером с локоть. Второй раз восемнадцать символов-букв терма ярко и четко высветились в темно-синем пространстве, красивые, подобно украшениям из серебра. А в видениях, явившихся ему во время практики, те же символы-знаки проявлялись в случайном порядке в течение нескольких дней. Он записал их так:

Хум хум хумчен хекалинг

В десятый день месяца обезьяны в год огненной свиньи (28 июня 1947 г.)

Из скалы Пәлдо в Лхалунге¹

Время пришло извлечь статую Ваджрапāни²!

Опора священного ума Махā Гуру³

Была запечатана в виде сокровища Пәлгьи Дордже⁴.

Опора тела – статуя Ваджрапāни шесть дюймов в высоту,

Содержащая реликвии Будды.

Время, когда проявится опора речи,

Учение глубокого тайного наставления,

Особый символ которого похож на А (𑀅), ХУ (𑀅)

и МА(𑀅), не определено.

Опору ума – дордже⁵ размеров шесть дюймов –

Найдешь в скале Паро Тагцанг⁶.

*Каждое из этих особых сокровищ проявится, когда
настанет счастливый момент добрых предзнаменований.*

*Пророчество, точно указующее место, где спрятаны
разные сокровища, будет дано в особом
наставлении, которое появится в нужный момент.*

Самайя

Датхим⁷

Когда Чөкьи Вангчуг показал эти чудесные пророческие указания могучему повелителю сиддх Күнге Пәлдену, он убедил его извлечь глубокое сокровище, время которого настало, создав своей просьбой благоприятные условия.

На шестой день месяца обезьяны года огненной свиньи (24 июня 1947 г.) в согласии с просьбой и пожеланием повелителя сиддх учитель и ученик в сопровождении примерно двух

¹ Лхалунг – долина к востоку от монастыря Галинг.

² См. илл. на стр. 49.

³ Гуру Ринпоче

⁴ См. гл. 10. прим. 3.

⁵ См. гл. 1. прим. 6.

⁶ Паро Тагцанг в бутанском округе Паро – священное место, где Гуру Ринпоче проявил гневную форму, известную как Гуру Дордже Дролө.

⁷ Чөгьял Намк'ай Норбу говорил: «Это слово, обычно встречающееся в конце указаний, относящихся к открытию терма («терджанг»), означает, что символ проявился вследствие особых обстоятельств и исчез точно так же, как искорка от алмазного кольца, высеченная светом, исчезает, как только возвращается тьма».

десятков учеников отправились в священное место Лхалунг Пәлдо. Кроме них там также немедленно появились более тридцати близких учеников, монахов и мирян из тех мест, чтобы встретить их и воздать почести.

С седьмого по десятый день лунного месяца повелитель сиддх Күнга Пәлден и Чөкьи Вангчуг в обществе нескольких десятков человек из различных монастырей области выполняли практику ста тысяч ганапудж из Цасум Дрилдруб⁸.

На рассвете десятого дня Күнга Пәлден, находясь в состоянии ясного света во сне, увидел белую скалу, похожую на стоящую ваджру, в центре которой сиял синий ХҰМ. Хека Лингпе [также] приснилась белая скала, формой похожая на ваджру и величиной больше трехэтажного дома, с правой стороны от скалы Пәлгьи Дордже. В центре ваджры на большой рельефной поверхности из сланца ясно и однозначно возник слог ХУ, от которого разносился звук хум.

На следующее утро оба учителя договорились встретиться на месте сокрытия терма. Придя туда и поднявшись в направлении вершины горы, Чөкьи Вангчуг с учениками делал простую ганапуджу Цасум Дрилдруб. Уже почти на закате они приставили к скале деревянную лестницу. Взобравшись по ней, Хека Лингпа ясно различил слог ху. Он произнес призывание и девять раз ударил по скале киркой. Затем он показал своему ученику Таши Дөндруб, где копать, и слез с лестницы.

Пока тот копал, Чөкьи Вангчуг с учениками пели призывание Гуру Падмасамбхавы. Через двадцать минут начал высыпаться мелкий песок; через несколько минут в песке показался камень, формой похожий на статую Ваджрапәни высотой шесть дюймов. Таши Дөндруб передал предмет Хека Лингпе. После того, как тот вымыл его, стало ясно, что этот предмет действительно был статуей Ваджрапәни.

Затем Хека Лингпа дал помощнику Таши Дөндруб специальный сосуд, наполненный различными веществами⁹, чтобы тот положил его вместо статуи в полость, оставшуюся после извлечения терма. Сам он запечатал отверстие. Сразу же после этого, как только стемнело, вся группа вернулась в лагерь в Лхалунге, преодолев этот путь при свете луны, что было не так просто. Хека Лингпа вручил статую могучему сиддхе, который с великой радостью долго держал ее над макушкой, получая ее благословение. Затем, читая призывание, он поместил ее на голову Чөкьи Вангчугу, после чего благословил всех присутствующих одного за другим, касаясь статуей головы каждого.

В течение трех дней в лагере Лхалунга оба учителя давали различные учения и посвящения Ваджрапәни присутствующим ученикам. По этому случаю многие сотни людей с окружающих мест – монахи, в большинстве своем из монастырей Сүлпы¹⁰, и миряне, мужчины и женщины – собрались в том месте, проведя церемонии подношения дыма¹¹, празднества и скачки.

После того, как статуя была извлечена и очищена благословенной водой, было замечено, что один из пяти черепов-символов пяти просветленных семейств¹², расположенный с правой стороны головы, был поврежден ударом кирки. Оба учителя сошлись в том, что это пророческий знак о том, что наступает бурная эпоха, которую трудно отворотить.

Я много раз слышал истории о появлении на свет этого терма от более чем двадцати разных учеников и многих других людей, присутствовавших в момент открытия.

⁸ Цасум Дрилдруб («Совмещенные сәдханы трех корней») – терма, первоначально открытая в Логекаре в Мус-танге (Непал) Сангье Ламой, первым из великих тертөнов, живший во второй половине девятого века. См. Smith, «Among Tibetan Texts», 28. Впоследствии оно было вновь открыто Джамьянгом Кхенце Вангпо.

⁹ Тиб. «пумтер».

¹⁰ Сүлпа Юл – название долины, где расположен монастырь Галинг.

¹¹ См. гл. 4, прим. 3.

¹² Пять будда-семейств представляют пять качеств просветленного ума, на относительном уровне соответствующих пяти эмоциям, пяти элементам, пяти направлениям и т.д.

Необычайные деяния и встречи

В год железного тигра (1950) Хека Лингпа отправился к махāсиддхе¹ из Налунга. Я тоже был с ним и его учениками, и более месяца мы провели в пути. По прибытии в Кьегундо² он получил приглашение от К^хангсара К^хенчена Ринпоче (известного также как Нгаванг Йөнтен Гьямцо и Другпа К^хенпо Нгаванг Лодрө)³ посетить его в городском монастыре. Так я попал на эту встречу в маленькой спальне и более трех часов слушак, как они обсуждали философские аспекты воззрения и медитации. Также мне посчастливилось получить посвящение Кāлачакры традиции Шалу⁴, которое по просьбе моего дяди Нгаванг Йөнтен Гьямцо давал нам несколько дней подряд.

Покинув Кьегундо, за два дня мы дошли до склона горы, где жил махāсиддха из Налунга по имени Сангье Сангпо. На следующий день мы полезли на вершину горы, где наконец-то увидели его. Как только мы оказались в его присутствии, он посмотрел на Чөкьи Вангчуга и, указывая пальцем в правую от себя сторону, воскликнул: «Идите, быстро!» Мы не двинулись с места, не зная, что делать, а он снова настойчиво понуждал нас, указывая пальцем: «Идите туда, быстро, быстро! Идите». И тогда Чөкьи Вангчуг пробормотал: «Нам действительно нужно пойти туда, и как можно быстрее».

Мы стремительно последовали в указанном направлении, и рядом с высоким холмом, покрытым лесом, как раз за горой, где жил махāсиддха, мы услышали стенания, доносящиеся из-под кустарника. «Быстрее, идем», – скомандовал Чөкьи Вангчуг. Добравшись туда, мы обнаружили охотника, сильно травмированного в результате падения со скалы.

Чөкьи Вангчуг медленно приблизился к нему и благословил его, наделив защитой гуру, дэв, дāкинй и духов-охранителей⁵, и послал одного из монахов известить его семью. Затем мы вернулись. Чөкьи Вангчуг, несмотря на свое крупное и тяжелое телосложение, не обращал внимания на холод и усталость, и более трех часов он медленно пробирался вперед, пока снова не оказался перед махāсиддхой. Тот казался довольным; глядя прямо на ламу Чөкьи Вангчуга, он сказал: «Хорошо», и долго говорил что-то совсем невразумительное.

¹ Чөгъял Намк^хай Норбу рассказывал: «Налунг Друбчен Сангье Сангпо был также известен как Налунг Ньёнпа, «безумец из Налунга». Налунг – это название долины в местности Гек^хо, недалеко от Кьегундо. Этот махāсиддха раньше был монахом в сакьяпинском монастыре, откуда он был изгнан после того, как был уличен в отношениях с женщиной. Покинув монастырь, он много лет жил со спутницей в пещере на горе напротив религиозного учреждения, усердно занимаясь практикой Ваджрайогинй. В один момент он выбросил из окна прекрасную статую Ваджрайогинй, покинул пещеру и исчез. Позднее он жил в уединенном месте на вершине горы, ведя образ жизни безумца и часто пугая посетителей, приходивших к нему. Незадолго до визита Чөкьи Вангчуга он прогнал важного ламу из школы кагью, кидая в него камнями.

² В нынешнем уезде Юйшу в провинции Цинхай. См. прим. 7 и 10 ниже.

³ Нгаванг Йөнтен Гьямцо (1902-1963) занимал должность кхенпо в Нгор К^хангсар во время между 1933 и 1936 гг. От также был известен как Другпа К^хенпо (т.к. несколько лет жил в Бутане) и Лабк^ха К^хенпо. Он считался реализованным существом со сверхъестественными способностями. Он был одним из главных участников движения против культа Шугдена (см. гл. 7. прим. 5) и начал с монастыря Нгор, где столкнулся с ярым противодействием монахов и предыдущего кхенпо. Он продолжал свое дело в других сакьяпинских монастырях, в т.ч. в Кхаме.

Нгаванг Йөнтен Гьямцо был племянником Джамгьяла Ринпоче, от которого он вместе с К^хенце Чөкьи Вангчугом получил учения Ламдрэ Лобше в 1931 г. (см. гл. 6. прим. 4). Он умер в возрасте шестидесяти лет или около того в китайской тюрьме возле Синина, нынешней столицы провинции Цинхай. Подробнее о нем см. Jackson, «A Saint in Seattle», 188-89, n121, n126, n710, n714; Jackson, «The 'Bhutan Abbot' of Ngor»; Smith, «Notes on the History of the Cult of Rdo rje shugs ldan», 7-9.

⁴ Эта традиция берет свое название из одноименного монастыря, основанного Чецүном Шерабом Джунгне в 1040 г. примерно в двенадцати милях к юго-востоку от Шигацзе. Монастырь, известный в наши дни своими фресками – необычайным наследием тибетского изобразительного искусства четырнадцатого века, обязан своей славой одному из его настоятелей – Путöну Ринчен Друбу (1290-1364), великому ученому, прославившемуся изданием буддийского канона и другими трудами. Религиозная традиция монастыря Шалу, изначально связанная со школой сакья, развивалась своим путем, сохраняя свою независимость и уникальные черты.

⁵ Тиб. «каго».

Повернувшись ко мне, он долгое время говорил, но я смог ясно понять только две фразы, которые он повторил несколько раз: «В центре большой горы» и «Там книга *пот*⁶». Я спросил Чёкьи Вангчуга Ринпоче: «Что значат слова махāсиддхи? Ты понял?»

«Речь махāсиддхи символична» – ответил он. Он наверняка все понял, но в тот момент я не осмелился продолжать задавать вопросы, поскольку он очень устал.

Чёкьи Вангчуг также получил приглашение в монастырь Кьегу Гьянаг Ладранг⁷, где два перевоплощения Гьянага Тулку просили дать им посвящение Цета Сунгдрел⁸.

В тот же вечер в храме резиденции лам он вместе с двумя тулку Гьянаг исполнил длинный ритуал подношений Магзор Гьялмо⁹ перед статуей этой божественной охранительницы. В момент поднесения тормы Лхамо из шарфа Чёкьи Вангчуга, возложенного им на реликвариий, в котором находилась статуя, сверкнул огненный язык. Поскольку рядом с шарфом нинмо делег не было никаких масляных ламп и благовоний, все присутствующие изумились и на короткое время прекратили чтение. Пламя тронуло только его шарф и ни один другой из поднесенных. Мы все ясно видели это.

В другой раз, когда его пригласил к себе Трау Беху¹⁰, он на благо умерших исполнил ритуал, связанный с Буддой Акшобхьей¹¹. Почти все присутствующие видели, как список с именами умерших, подготовленный для ритуального сожжения, вспыхнул сам по себе.

Во дворце местного вождя он благословил человека, заразившегося бешенством от укуса бешеной собаки. В тот же вечер больной выздоровел.

И еще был случай, когда он выполнял ритуал перед говорящей статуей Тāры в Денк^хон-ге¹², и все зрители видели, как пятицветный язык пламени более девяти дюймов в высоту вспыхнул из масляной лампы перед статуей.

Были происшествия, которым и я был свидетель, но те, кто постоянно находились рядом с ним, говорили, что было много других случаев¹³.

⁶ Потти – так называются традиционные тибетские тексты характерной продолговатой прямоугольной формы с несшитыми листами.

⁷ Кьегу Гьянаг Ладранг – монастырь возле Кьегундо в нынешнем уезде Юйшу в китайской провинции Цинхай. Храм был основан в тринадцатом веке первым Гьянагом Тўлку, когда он возвращался из Китая. Чўгьял Намк^хай Норбу все еще помнит свое удивление, впервые попав в резиденцию этих лам: «Повсюду неистово тикали часы самого разного рода, добытых ламами благодаря процветающей коммерческой деятельности монастыря с Китаем. Я же, проучившийся в буддийской шедре, где вообще не было никаких часов, был несколько поражен».

⁸ Цета Сунгдрел – см. гл. 2, прим. 18.

⁹ Магзор Гьялмо – форма божественной защитницы Пāлден Лхамо.

¹⁰ Трау Беху был вождем Кьегундо. «Беху» – титул, даруемый министрам короля Нангчена, является тибетской транслитерацией китайского «бай ху», что означает «сотник». Подробнее о семействе местных вождей см. Jackson, «A Saint in Seattle», прил. F, 524-27.

¹¹ Минтруг Чогэй Шинчог.

¹² Денк^хон – местность, в то время находящаяся в юрисдикции Дерге, а сейчас входит в административный округ уезда Джомда в округе Чамдо. Храм Тāры, построенный, как говорят, во времена царя Сонгцэна Гампо, находится на восточном берегу реки Дричу. Упомянутая статуя считается говорящей.

¹³ В 1981 г. во время ретрита под Осло в Норвегии Чўгьял Намк^хай Норбу рассказал о еще одном случае, происшедшем во время того же путешествия в районе Кьегундо и не упомянутом в биографии:

«Однажды вечером мы с нашим караваном, состоящим из лошадей и мулов, дошли до долины, где встали лагерем. Как только мы исполнили ритуал призывания божественных защитников учения, внезапно появилась женщина, несущая корм для наших лошадей, хотя истинной целью ее прихода была встреча с моим дядей. Это была интересная женщина, если судить по вопросам об учении, которые она задавала, чего нельзя было ожидать от обычного человека. Дядя полюбозытствовал, от кого она получала учения. Она ответила, что ее учитель жил в пещере недалеко от дороги, по которой мы собирались идти в следующий день, и она очень точно указала нам направление, объяснив, что по пути мы встретим скалу, за которой будет тропинка, круто поднимающаяся вверх – туда нам и нужно будет пройти. Она также предупредила нас, что к учителю могут пойти не более двух или трех человек, иначе учитель разозлится и не примет. Женщина добавила, что этот учитель был очень необычным, мог проходить сквозь твердую материю, и входил и выходил из пещеры через каменные стены.

Дядя решил сходить туда, и на следующий день, следуя указаниям женщины, мы нашли на тропу за скалой, описанной ею. Оставив группу внизу, мой дядя, еще один монах и я стали карабкаться по отвесному подъему, пока не достигли пещеры. Пробравшись сквозь извилистый проход, мы предстали перед стариком. С ним был человек помоложе, которого мы приняли за помощника. Дядя поднес старшему небольшие подарки. Отшельник показался нам очень добрым, выразив озабоченность тем, что мой дядя чрезвычайно утомил себя, взбираясь этим

На десятый день шестого месяца года железного тигра (24 июля 1950 г.) Чёкьи Вангчуг отправился в монастырь Лхадронг для проведения¹⁴ ритуальной практики *друбчен*¹⁵. Там он передал учение Лама Сангдү¹⁶, которое мне тоже посчастливилось получить. Тогда же Хека Лингпа говорил, что наступило время, о котором говорилось в указаниях терма что нужно в течение следующего года прилюдно найти сосуд с пятью глубокими циклами учений, позволяющих преодолеть негативности настоящей эпохи.

Возвращаясь в Галинг, мы остановились переночевать в Лхүндрубтенге¹⁷, чтобы помочь младшему брату Чёкьи Вангчуга. В течение нескольких лет его брат Нгаванг Лодрö, один из лучших лам в монастыре был первым голосом среди *сурла*¹⁸. Запасы сурла в основном пополнялись благодаря деятельности лам, ответственных за содержание храма гьялпо¹⁹. На протяжении нескольких лет Нгаванг Лодрö исполнял обязанности ламы, ответственного за ритуалы духу Шугден²⁰. По этой причине его *прана* (жизненная энергия) была подвержена расстройствам, и время от времени его поражал паралич. Он перепробовал много тибетских и китайских методов лечения, но не мог существенно улучшить свое состояние.

Чёкьи Вангчуг, встретившись с младшим братом, увидел, что своей защитой он может устранить препятствия. Вместе со своими учениками он пошел в спальню брата, где в течение ночи давал посвящение Гуру Драгпура²¹. Для уничтожения всех внешних и внутренних помех он сжег благовоние *кугүл*²² и рассыпал повсюду зерна риса, освященного мантрами. В тот момент старинная цветочная ваза из китайского фарфора, стоящая на углу алтаря для подношений, с сильным шумом разлетелась на мелкие кусочки.

Спросив брата, откуда у него эта ваза, он сказал, что взял ее себе из храма духов гьялпо, Чёкьи Вангчуг попросил его принести другую вазу в храм в качестве возмещения. С того момента расстройства его жизненной энергии, а также паралич полностью исчезли. Об этом мне лично рассказывал Нгаванг Лодрö и ученики моего дяди.

В новолуние конца зимы в год железного тигра (в январе 1951 г.) повелитель сиддх Күнга Палден оставил свою смертную плоть в Гьяво. Его тела не касались семь дней, и в тече-

трудным путем, и осыпал его любезностями. Когда Чёкьи Вангчуг испросил у него учений, поначалу он скромно отказался, говоря: «Это мне нужно просить Вашего благословения». Мы посидели с ним какое-то время, и дядя задавал ему очень много вопросов, на которые он очень заботливо отвечал. Дядя был глубоко удовлетворен, но мне тогда было всего около двенадцати лет, и к сожалению я не помню подробности разговора, тем более что все вопросы были крайне сложными. Спустя около получаса мы попрощались с ним и ушли. Дядя все время говорил, что старик был великим учителем, очень добрым и любезным, и всем нашим спутникам было бы полезно встретиться с ним.

Через два дня мы дошли до Кьегундо, где дядя попытался выяснить, кто же был этот старик, но никто ничего не знал точно. Посетив махасиддху из Налунга, мы решили вернуться и еще раз встретиться со стариком. Дойдя до подъема, дядя попросил меня вести группу путников к учителю, но тут тропинка исчезла. Мы обошли склон горы вдоль и поперек, но несмотря на все наши усилия, мы ничего не нашли. Мы спрашивали несколько людей из тех мест, но нам ничем не могли помочь. Женщина, давшая тогда нам указания, называла имя учителя – Друбт^хоб Чамтен. Но мы своими глазами видели его вместе с помощником, дружелюбным обходительным молодым человеком, но потом нам стало казаться, что все это было во сне, какая-то фантазия».

О Друбт^хобе Чамтене см. краткую биографию, написанную Дежунгом Ринпоче, «Grub thobs byams», с. 421-38.

¹⁴ «Ўшуг» – функция человека, проводящего важную ритуальную церемонию, например, друбчен.

¹⁵ Махасадхана – интенсивная ритуальная практика, связанная с каким-либо тантрийским циклом. Она выполняется непрерывно днем и ночью в течение нескольких дней группой практикующих в ретрите. Во время друбчена наделяют силой целебные вещества, называемые «нёнгрёл» («то, что освобождает через вкус») или «мендруб» («освященное лекарство»).

¹⁶ Терма Ньянграля Ньимы Ёсера (1136-1204). Это учение основано на объединении восьми проявлений Падмасамбхавы.

¹⁷ Лхүндрубтенг – название сакьяпинского монастыря в Дерге Гёнчен. См. гл. 6, прим. 5.

¹⁸ Сурла – должность в монастыре Дерге Гёнчен. Сурла выполнял обязанности учителя («дордже лобпён») одного из шести практикуемых в монастыре циклов практик, связанных с шестью малыми *мандалами*.

¹⁹ См. гл. 7, прим. 5.

²⁰ См. гл. 7, прим. 4.

²¹ Гневная форма Гуру Ринпоче.

²² Вид благовония, основой которого служит бензоин. Используется для изгнания злых духов и негативности.

ние этого времени он оставался в особом состоянии созерцания *т^хугдам*, которое практики с высоким уровнем реализации сохраняют после смерти. После этого тело было отвезено в Галинг, где на десятый день лунного месяца К^хьенце Чёкьи Вангчуг и множество собравшихся отовсюду учеников присутствовали на сожжении, во время которого проявилось много благоприятных знаков. В его пепле было найдено большое количество реликвий²³.

²³ Тиб. «рингсел» – реликвии, находимые в пепле учителей высокого духовного уровня. Разные виды рингселов указывают на степень реализации. Большинство рингселов имеют форму крошечных шариков различных цветов.

В первый месяц лета в год железного зайца (в мае 1951 г.) я встретился с Чёкьи Вангчугом, и он показал мне пророчество о терма¹, рассказав историю его открытия:

«В прошлом году на рассвете десятого дня, когда я был во дворце Лхадронг, мне приснилось, что я сижу в медитации перед статуей Гуру Сунгджонмы². Внезапно возник сильный воздушный вихрь, и в тот же миг в храм через открытые ворота влился мерцающий красный свет, посреди которого возникла Шинкьонг Вангмо³.

Я воззвал к ней, произнеся глубокую мантру сущности жизни, и тут же Шинкьонг Вангмо почтительно положила передо мной свиток зеленой ткани длиной один локоть и исчезла. Я развернул ткань и увидел шесть символических слогов дāкинй, выведенных золотом, и восемнадцать четко написанных печатными буквами строк. Когда я проснулся и стал записывать увиденное во сне, у меня возникли сомнения на счет некоторых символов и слов, из-за чего я не посмел включить смысл тех наставлений в свою практику.

На третьей неделе после смерти повелителя сиддх Кўнги Пāлдена в первые часы утра двадцать пятого дня по лунному календарю, когда я спал в состоянии ясного света, я снова обнаружил себя в храме Лингрепа, делая погребальные подношения повелителю сиддх. Внезапно он вошел в образе юноши в костяных украшениях йогина, окруженный очаровательными девушками, также в украшениях из костей. Увидев его, я почувствовал в себе сильную веру и любовь. Я взмолился ему, прося благословить мой ум и никогда не отделяться от меня.

Повелитель сиддх сказал: «Сын сердца, открой врата священного места и найди сокровище, следуя указанию терма, данного тебе Шингкьонгмой год назад».

Я ответил, что не помнил точно все слова указания в терма, а также не зная, где находится упомянутое в нем священное место Едзонг, очень сомневался, стоит ли извлекать терма прилюдно.

Друбдже посмотрел на дāкинй слева от себя и сказал: «Дунгкьонгма покажет тебе путь к священному месту». И дāкинй повела меня, взяв меня за левую руку. Поднявшись на высоту четыре локтя над землей и ринувшись подобно ветру, мы попали в то священное место: верхняя часть его была камениста, склоны в середине были покрыты лесом, а подножие заросло лугами. Так мы достигли вершины, представ перед пещерой, выходившей на юг.

Несколько красивых девушек в шелковых одеяниях и в бирюзовых украшениях подошли ко мне и почтительно поклонились. Я подумал, что это, должно быть, владычицы того места. Они возложили передо мной дары – драгоценные разноцветные шелка и камни-самоцветы, а я спросил их, как называется это святое место. Девушка, возглавлявшая группу, сказала: «Это Едзонг. Некоторые из здешних обитателей называют его также Будзонг». Затем обеими руками она подала мне свиток из зеленой ткани, добавив: «Я передаю эти важные указания для открытия терма в руки его владельца». Я развернул свиток и внимательно его осмотрел. И тут ясно возникли те же символы, те же самые слова указаний, что и раньше.

Когда я закончил читать указания терма, все дāкинй в звенящем созвучии многократно произнесли слоги «хе» и «ка», с каждым разом все громче. Когда они повторили их десять раз, я проснулся, в совершенстве помня каждый символ и каждое слово. В этот раз я без всяких сомнений записал шесть символов и восемнадцать строк».

Символы и основные указания для открытия терма, полученные Хека Лингпой во сне в состоянии ясного света, приводятся ниже в полной форме.

¹ Тергьи к^хаджанг.

² Гуру Сунгджонма – в то время эта говорящая статуя находилась в монастыре Лхадронг. Данная статуя считалась опорой ума Друбванга Пāлдена Чёгьяла. См. гл. 7, прим. 13.

³ Шинкьонг Вангмо – одно из имен Нгенемы. См. гл. 7, прим. 8.

[Изображение шести слогов]

*Хека Лингпа Херука,
Время настало открыть врата священного места,
Дворец Трех корней⁴ в Едзонге.
На десятый день шестого месяца в год зайца
Сила Трех Корней и дāкинй возрастет.
Если священное место открыть в тот момент,
Все, кто соприкоснутся (с учением), реализуют его смысл.
С южной стороны горы – священного места Трех Корней –
В центре белой скалы, отмеченной буквой А (𑄣),
Находится пещера, освященная Гуру (Памбасамбхавой).
В верхней части ее ясно возникает буква А (𑄣).*

*За этой буквой А (𑄣) внутри гладкой белой породы
Находится шкатулка с указанием священного места
И пятью циклами тайных наставлений.
Необходимо прилюдно извлечь терма в этот день,
Делая все в нужное время.
Подготовь ритуалы подношения дыма, благословленную воду и ганапуджу
для создания благоприятных условий.
Когда шкатулку с терма откроют, будет известно пророчество.*

*Датхим
Самайя*

Прочитав эти указания, я стал всячески упрашивать дядю прилюдно извлечь терма. Я очень просил выполнить ритуальные практики для устранения препятствий, связанные с негативными мирскими обстоятельствами. И дядя сказал: «Очень важно как можно скорее выполнить десять тысяч повторений ганапудж Сампа Лхүндруб⁵ и как можно больше ганапудж и призываний с подношениями и восхвалениями защитникам учения Экаджати, Рахуле, Дордже Легпе и Нгенеме⁶». И тогда я сам позаботился о том, чтобы ламы и монахи Галинга и все преданные в нужное время выполнили все эти ритуалы для устранения возможных препятствий. В то же время мы известили всех о том, как именно Хека Лингпа откроет врата священного места Едзонг и как будет обнаружено сокровище.

На восходе шестого дня месяца обезьяны (в июле 1951 г.) учитель со свитой вышли из монастыря Галинг. Дойдя до равнин Лхалунга, Хека Лингпа сказал нам: «Сегодня все мы, учитель и ученики, собрались в этом совершенном месте. Так выполним же подношение дыма для очищения от загрязнений, поднесем восхваления и почтим божеств и духов-охранителей этих мест, главный из которых Анье Егьял, и да пробудим благуя силу и энергию. Завтра после восхода солнца мы должны прийти в священное место Едзонг. Выясните, как далеко оно отсюда и как нам туда добраться».

Затем Чёкьи Вангчуг провел ритуалы подношения дыма, почтив божеств места, особенно Анье Егьяла, и дал нам передачу на эту практику.

⁴ Три корня (тиб. «лама, йидам, к'андро»): гуру – корень всех благословений, дэвы – корень всех сиддхи (высших сиддхи реализации и обычных сиддхи мирских сверхспособностей) и дāкинй – корень всех действий.

⁵ Призывание Гуру Ринпоче для спонтанного достижения желаний, терма Чогьюра Лингпы.

⁶ «Ма за дам сум Нгенемэй сёлконг»: ритуалы и призывания с подношениями и восхвалениями трем защитникам дхармы – Экаджати, Рахуле и Дамчену Дордже Легпе (трем основным защитникам учения Дзогчен) и Нгенеме.

Следуя указаниям учителя, люди из его окружения разбили лагерь на равнине Лхалунга. Одни занялись выполнением многочисленных ритуалов подношения дыма и очищения благоговением водой, а также установкой молитвенных флагов, а другие пошли дальше разведывать путь.

На следующий день при первых проблесках зари мы покинули равнину Лхалунг. Немного более двух часов спустя, когда уже чувствовалось мягкое тепло солнечных лучей, мы пришли к подножию священной горы. Гора, которую местные называли Едзонг, выглядела величественно и была похожа на торму для подношений: вершина ее была скалистой, склоны посередине покрыты лесом, а в основании раскинулись луга.

В дальнем конце небольшой долины, ведущей к подножию горы, находилась поросшая травой возвышенность, окруженная высокими горами. Дойдя до этого места, мы выполнили очищение дымом и очистительные ритуалы для гор и местных богов. Люди разбивали палатки на широкой равнине перед священной горой, и мало-помалу собралось много народу. К полудню уже пол-равнины занимали палатки, люди и лошади, а к вечеру на всей равнине больше не оставалось места.

Я во главе группы из более двадцати молодых монахов и мирян из тех мест продвигался к белой скале, пытаясь найти удобный проход с южной стороны священной горы. Лес был очень густым и не было никаких тропинок, поэтому вечером мы вернулись в лагерь, покрыв не более половины расстояния. На восьмой день сразу же после восхода солнца я отправился с группой из тридцати человек на поиски тропы к пещере на южной стороне у вершины горы.

В поисках также участвовало около десятка групп монахов и мирян из разных мест, и они нашли три тропинки, окружающие священную гору на трех разных уровнях: у подножия, посередине и ближе к вершине. В тот же день Чёкьи Вангчуг Хека Лингпа вместе с ламами и старшими тулку из тех мест, всего около тридцати человек, делали длинную ганапуджу и ритуал для защитников учения из цикла Ригдзин Дүпа⁷.

В первые часы девятого дня нам удалось расчистить проход к пещере. Несколько сотен монахов и мирян стали обходить гору по тропинкам на всех трех высотах. После полудня мы приготовили место внутри и снаружи пещеры, а также на прилегающем к ней пространстве для размещения там учителя и сопровождающих его. В тот день люди, прибывая отовсюду, заполнили палатками и лошадьми равнины слева и справа от горы, пока совсем не осталось свободного места.

Окрестные монахи и миряне, стар и млад, в больших количествах приходили к Чёкьи Вангчугу, и до самого вечера у него не было возможности заняться ритуалами. Наконец, вечером Хека Лингпа и все ламы и перерожденцы тех мест, собравшись вместе, сделали ганапуджу и ритуалы из циклов Цасум Дрилдруб⁸ и Сампа Лхүндруб⁹, пока еще было светло. Люди, пришедшие со всех концов, а также местные жители собрались на заросшей травой равнине, хором распевая призывание Гуру Падмасамбхавы, известное как семистрочная молитва¹⁰, и мантру *Ом а хум ваджра гуру падма сиддхи хум*¹¹.

На рассвете десятого дня Хумчен Хека Лингпа отправился к пещере на вершине священной горы Едзонг и дошел до нее без затруднений. На восходе солнца учитель и ученики подготовили обильные подношения ганапуджи и прочли раздел действия Цасум Дрилдруб.

Завершив начитывание мантры, Хека Лингпа встал и пошел ко входу в пещеру. Повернувшись к толпе монахов и мирян, собравшихся там, он произнес: «Пойте это призывание с полным сосредоточением ума». Чёкьи Вангчуг сам задавал тон благозвучной мелодии Сампа Лхүндруб. Все пели вместе с ним, повторив призывание три раза. Потом он попросил принести ему кирку, и снова повернувшись к людям, сказал: «Призывайте Гуру Падмасамбхаву с великим усердием, полностью сосредоточенным умом читайте мантру Ваджра Гуру и не дайте уму впасть в сомнения».

⁷ Ригдзин Дүпа: раздел цикла учений Лонгчен Ньингг'иг.

⁸ См. гл. 11, прим. 8.

⁹ См. гл. 3, прим. 5.

¹⁰ Гуру Цигдүн – знаменитое семистрочное призывание Гуру Падмасамбхавы.

¹¹ Наиболее известная мантра Гуру Ринпоче.

Затем Хека Лингпа взял кирку в правую руку, поднеся ее к груди на уровне сердца, и около пяти минут оставался в таком положении, расслабившись и закрыв глаза. Затем внезапно он с силой метнул кирку в верхний свод пещеры. В месте удара остался отчетливый знак. Хека Лингпа обратился к своему ученику Кялсангу Церингу: «Раз тебя зовут Долгая Удачная Жизнь, поднимайся на скалу и копай». Немедля десяток парней срубили сосну, вырубili в стволе ступеньки и поставили ее у подножия скалы в качестве лестницы.

Кялсанг Церинг взбирался по стволу, пока не добрался до боковой породы. Он более десяти минут копал в месте, куда попала кирка, после чего оттуда стал высыпаться белый песок, похожий на тонкоизмельченную ячменную муку. Я видел, как некоторые в великой поспешности вскакивали и, расталкивая друг друга, собирали песок, упавший на землю под скалой.

Большинство присутствующих, сосредоточенно всматриваясь в место раскопки, начитывали мантру Ваджра Гуру, и казалось, что этот гул наполнял всю долину. Прошло еще около трех минут, и вдруг из места раскопки блеснул искрящийся солнечный свет – это был овальный ларец¹² с терма, освещаемый солнечными лучами, который сам блестел, как солнце. Все присутствующие были настолько переполнены верой и радостью, что по коже у них шли мурашки и от эмоций волосы стояли дыбом. Кялсанг Церинг обернулся к Хеке Лингпе и сказал: «Ларец с терма здесь. Мне взять его в руки?» Хека Лингпа сказал: «Кто-нибудь, натяните ткань под скалой, а ты киркой подтолкни ларец, чтобы упал на ткань». Так они и сделали.

Чокьи Вангчуг взял священный предмет, подержал его на макушке головы и пропел длинное призывание. Затем в течение более получаса, постоянно читая призывание, он касался им головы каждого ученика и всех людей, собравшихся там, благословив всех нас. Осторожно осмотрев ларец, который размером и формой был похож на журавлиное яйцо, а его яркие цвета сверкали светом и отливали золотом, мы увидели, как на его гладкой поверхности, явно сделанной из сплава ртути с различными драгоценными металлами, отчетливо проявился сплошной ряд слогов-символов.

Мы оставались там до пятнадцатого дня лунного месяца, и каждый день толпы народа обходили священное место, выполняя ритуалы подношений и очистительные практики, а также накапливая заслуги.

Три дня подряд по утрам Хумчен Хека Лингпа с великой добротой давал всем желающим посвящение мирных и гневных божеств и посвящение Цасум Дугнгял Рангдрол (Самоосвобождение от страдания с помощью трех корней)¹³. В пятнадцатый лунный день вся долина была наполнена дымом *санга*, а священная гора сплошь покрыта молитвенными флагами. Люди из разных мест соревновались в скачках, а вечерами устраивались празднества с песнями и плясками.

Так мне лично довелось принять участие в чудесной находке терма. И я питал в себе большие надежды получить все глубокие учения, содержащиеся в нем. Однако спустя месяц после того, как Хека Лингпа отвез запечатанное в ларце терма в свою резиденцию и поместил его в реликварий, в один прекрасный день дароносица была найдена пустой – в ней лежала лишь шелковая парча, в которую было завернуто сокровище.

Хека Лингпа сказал:

«Мы живем в эпоху великих перемен. Во времена, подобные этим, мало надежды, что это учение будет применяться по-настоящему, поэтому защитники дхармы забрали терма обратно. Если хорошо подумать над тем, что случилось, то не будет никаких сомнений, что вот-вот настанет эпоха великих бедствий, и предотвратить это очень трудно. А потому каждый по своим способностям займитесь сущностью практики. В любом случае, если нам удастся восстановить храм Аньен Дампы¹⁴, что повелитель сиддх считал крайне важным, эта работа может принести благо пред лицом бед настоящего времени».

После того, как мы, учитель и ученики, вернулись в Галинг, Хека Лингпа удалился в затворничество в Гьяво, а я отправился в шедру Вөнтө¹⁵.

¹² Тиб. «тердром».

¹³ Цасум Дугнгял Рангдрол – терма Хека Лингпы.

¹⁴ См. гл. 10, прим. 5.

¹⁵ Сакьяпинский монастырь, известный также как Дерге Вөнтө Гөн, где учил Къенраб Чокьи Осер. Историю этого монастыря см. «dKar mdzes khul gyi dgon», т. 1, 455.

Гриф с пхурбой

Весной в год водяного дракона (1952) Чёкьи Вангчуг вернулся в Галинг из горной отшельнической обители Гъяво и начал восстановление храма. Работы было много, и он послал за мной, чтобы помочь ему. Я сразу же отправился к нему из шедры Сердзонг¹. Каждый день около сотни монахов и мирян работали на стройке. Чёкьи Вангчуг приходил в храм и давал указания по выполнению работ.

Однажды у одного человека околела лошадь на берегу реки, протекающей рядом с монастырем. Несколько сотен грифов слетелись пожрать труп. Из всех птиц лишь одна оставалась в стороне и не участвовала в пиршестве. Другие грифы, полностью обглодав мясо со скелета, улетели. И только один большой гриф сидел там же до самого вечера, не двигаясь.

Тогда Чёкьи Вангчуг Хека Лингпа позвал молодого монаха Оргъена Цеп^хела и еще одного молодого слугу Таши Нгаванга, и когда они пришли к нему, сказал им: «Идите к берегу реки, аккуратно заберите оттуда большого грифа и принесите сюда».

«Ладно», – сказали они и пошли, хихикая и шепчась между собой: «Как же нам поймать такого большого грифа и принести его к нему?»

Когда они приблизились, птица оставалась на месте и не даже не думала двигаться. Осмотрев грифа поближе, они увидели, что ему в спину была вонзена железная *пхурба*² длиной с ладонь. «Этот гриф ранен», – сказал Оргъен Цеп^хел, и крепко схватив пхурбу, попытался вытащить ее, но смог лишь приподнять птицу. Он пробовал еще и еще, но каждый раз лишь поднимал птицу в воздух, а пхурба оставалась в теле.

Таши Нгаванг воскликнул: «Удивительно, как гриф неподвижен, а пхурба остается у него его спине. Нам нужно следовать указаниям ринпоче и немедленно принести птицу к нему». Совместными усилиями они подняли грифа с земли и отнесли его к храмовой двери. Рабочие из тех мест собрались посмотреть на грифа. Кто-то спросил: «А он не ранен?» Изумление их все больше росло.

Пришел Хека Лингпа и сказал монахам: «Кто-нибудь, отнесите грифа во двор монастыря и оставьте его там на ночь». Тогда несколько монахов, помогая друг другу, отнесли птицу во двор монастыря, оставив его там и закрыв главные ворота. На восходе следующего дня Хека Лингпа сказал: «Принесите мне чашу молока *дри*³ для грифа». Мы принесли ему молока, и он пошел на монастырский двор дать молока бурому грифу. Он выпил все молоко и сделал три быстрых движения по деревянной платформе, на которой стоял, махая крыльями вверх и вниз. При третьей попытке грифа взлететь пхурба длиной более девяти дюймов со звоном упала на деревянный помост, и гриф тут же улетел. Хека Лингпа спросил, в какую сторону полетела птица, и кто-то сказал, что его видели летящим в сторону Зилтрома⁴.

К^хенце Чёкьи Вангчуг показал нам пхурбу и коснулся ей моей головы и голов всех присутствующих, даруя нам благословение. Мы все были совершенно изумлены. После этого случая в течение нескольких месяцев бесчисленное множество людей со всех мест северных и южных районов восточного Тибета приходили увидеть пхурбу и получить ее благословение.

¹ См. гл. 2, прим. 34.

² П^хурба (санскр. «кила») – ритуальный кинжал, широко используемый в тантрическом буддизме. Имеет лезвие с тремя треугольными гранями, сходящимися у острия, и может изготавливаться из разных материалов, таких как металл, дерево или хрусталь.

³ Самка яка.

⁴ Гора между монастырями Галинг и Дзогчен к северу от Дерге. Считается важным божеством местности.

Важность чистого видения

В то время я мог несколько дней лично общаться с учителем Чёкьи Вангчугом. Однажды, когда разговор зашел о воплощении Джамьянга К^хенце Вангпо по имени К^хенце Чёкьи Лодрё Ринпоче, я позволил себе рассказать одну сектантскую сплетню. Мне приходилось слышать от управляющего Нгадрага, от разных родственников и от отца Чёкьи Вангчуга, что Чёкьи Лодрё, воплощение К^хенце из монастыря Кат^хог, отобрал резиденцию у моего дяди. И поскольку я верил этим слухам, я полагал, что воплощенный лама К^хенце Чёкьи Лодрё был одной из тех лицемерных особ, подающих себя как учитель, на деле будучи лишь алчными искателями благ, которые дает положение ламы. Я считал, что тот присвоил себе резиденцию Чёкьи Вангчуга без всякого справедливого возмещения, развив тем самым глубокую антипатию к нему.

Но дядя ответил мне:

«Джамьянг Чёкьи Лодрё – лама великой любящей доброты. Между нами, учителем и учеником, нет нарушений самай. Некоторые жаждущие званий, власти и богатства, находясь под негативным влиянием демонов гьялгонг дамси, пренебрегли ваджрными самайями, учинили распри и пробудили демонические силы, что проявляются при нарушении самай¹.

Если даже кто-то, лживо почитая Чёкьи Лодрё Ринпоче, говорил ему обо мне дурное, как он мог поверить этой бессмысленной болтовне? А иные корыстники, болтая о нарушении самай между нами, развели большую ложь, а многие монахи и миряне услышали ее и впали в сомнение.

Чёкьи Лодрё – истинное перерождение Джамьянга К^хенце Вангпо. Он Күнтусангпо Дордже Чанг², пребывающий в состоянии за пределами двойственной мысли. Насколько я могу судить, во мне нет ни малейшей привязанности, даже с горчичное зерно, к монастырю и ламской резиденции. Ни на мгновение я не предавался ошибочным суждениям о Ламе Чёкьи Лодрё. Если случайно, в отвлечении, я позволял себе вспомнить некий глупый и недостойный слух о нем, я никогда не забывал признаться в этом самому себе в *гуруйоге*³.

Чёкьи Лодрё никогда не желал богатства, власти или славы, что были источником раздоров между двумя управляющими. И я точно так же чувствовал отвращение к такого рода вещам. Все эти сансарные дела ни в коем случае не могут исходить от ламы, излучения Маньджущрй. Так что ты должен ясно понимать причину всех этих стычек и бессмысленных споров. Сущность дхармы – не разногласия. Знать о природе соперничества, иметь связь с учением, сохранять чистое видение по отношению к ламе и, несмотря на все это, вовлекаться в сети вражды есть признак неведения.

Подобно лотосу, что рождается из грязи и остается чистым, может ли Чёкьи Лодрё или я, учитель и ученик, оскверниться низостью противоборства? Когда Чёкьи Лодрё несколько раз милостиво передавал Ринчен Тердзё⁴, я писал ему много писем с просьбой разрешить мне получить эту передачу, но никогда не получал ответа. Долго я писал ему, ища встречи, но неиз-

¹ См. гл. 6, прим. 1.

² Күнтусангпо (санскр. «Самантабхадра») можно перевести как «Всеблагой» или «Всегда благой». Изображается как будда небесно-синего цвета, обнаженный и сидящий в позе медитации. Символизирует измерение *дхармакаи* и считается изначальным буддой в сфере традиции Дзогчен. Дордже Чанг (санскр. «Ваджрадхара»), что можно перевести как «Держатель ваджры», представляет дхармакаю и изначального будду в традициях высшей тантры, распространенной в новых школах тибетского буддизма. Изображается с различными украшениями в позе медитации, держа ваджру и колокольчик в руках, скрещенных у груди. Чёкьи Вангчуг говорит о Чёкьи Лодрё, называя его обоими именами Күнтусангпо и Дордже Чанг, тем самым, вероятно, выражая свое убеждение, что Чёкьи Лодрё является держателем учений как древних, так и новых школ, а также держателем знания как пути самоосвобождения (рангдрёл) Дзогчена, так и пути преображения высших тантр.

³ Практика объединения с состоянием учителя.

⁴ Ринчен Тердзё – одно из Дзё Нга («Пяти сокровищ») Джамгёна Конгтрёла Лодрё Т^хае. В Ринчен Тердзё Джамгён Конгтрёл включил большую часть текстов, относящихся к традиции терма. Существует два издания Ринчен Тердзё: старое издание Палпунга в шести томах и новое издание Цурп^ху в тридцати шести томах.

вестно, куда уходили мои письма, подобно стрелам, пущенным в дремучий лес. Люди, посланные мной поговорить с ним, безуспешно возвращались, так и не увидев его. В любом случае, как может одновременно существовать единство и разделение в состоянии просветленного ума учителя и ученика, свободного от силков двойственности,?

Ты тоже должен постараться понять, каким все является на самом деле. Не обращая внимания на бесконечную пустую болтовню, уважай и почитай ламу – излучение Маньджушри».

И все же мне казалось, что чистый взгляд Чёкьи Вангчуга, так мастерски преподанный им, был несколько надуман, и я оставался в этих сомнениях несколько дней.

Однажды, когда я сидел с Джамгёном Хека Лингпой за утренним чаем, он с улыбкой сказал мне: «Я слышал, что где-то через неделю Чёкьи Лодрё будет передавать в Дзонгсаре сущность всех глубоких учений сакьяпы – Ламдрэ Лобше. Приготовься отправиться к ламе – излучению Маньджушри. Проси его передать тебе учение Ламдрэ Лобше⁵ и все, что сможешь получить».

Мне не очень хотелось просить учения у Чёкьи Лодрё, и я ответил: «Лучше бы я пошел учиться в шедру Шрисенг⁶ в монастыре Дзогчен».

Чёкьи Вангчуг, притворяясь рассерженным, сказал: «Ты не только мой племянник, но и ученик. Для тебя неважно, что велит тебе твой учитель?» Мне нечего было ответить ему, и я согласился сделать то, о чем меня просили. Я быстро подготовился к отъезду и отправился в Дзонгсар.

Прибыв в эту великую монашескую обитель, я узнал, что среди главных учеников, явившихся на передачу Ламдрэ, были Досиб К^хенпо Т^хубгьял⁷ и Гьялцен Лама⁸ из Дерге Гёнчен. У меня с детства были прекрасные отношения с Досибом К^хенпо Т^хубгьялом, а с Гьялценом Ламой из Дерге Гёнчен, который был одним из моих дядьев по отцу, у меня тоже было отличное взаимопонимание. Я сразу же пошел к ним, и мы договорились на следующий день пойти к Джамьянгу К^хенце Чёкьи Лодрё.

Я без труда попал к ламе, излучению Маньджушри, и передал ему письмо с печатью Чёкьи Вангчуга. Он с великой радостью принял меня в его ученики и разрешил присоединиться к другим учащимся⁹. Тогда я наконец-то понял, что моя прежняя неприязнь была ошибкой. Во мне родилась непоколебимая вера, и в тот момент я глубоко проник в понимание единой сущности двух лам, излучений Маньджушри, даже если они кажутся разными людьми.

Неспособные же понять это впадали в бесконечное сектанство, привязанность и неприязнь, и в своем омрачении толкали других на тот же путь. Полагая, что два великих бодхисаттвы подвержены вредным эмоциям обычных смертных, им казалось, что между ними бушевали конфликты и нарушалась самайя. Эти порочные мысли о святых учителях питали в их умах алчность и враждебность, зависть и пристрастность, и всем этим они омрачали умы других.

⁵ Лобше – см. гл. 9, прим. 31.

⁶ Шедра Шрисенг – учебный колледж (Шри Симха Шедра) монастыря Дзогчен, основана ок. 1842 г. Гьялсе Женп^хеном Т^хае (1800-?).

⁷ Досиб К^хенпо Т^хубтен Гьялсен (1902-1971) – ученик К^хенраба Чёкьи Ёсера и К^хенпо Джамгьяла и др. Занимал должность кхенпо в монастыре Дзонгсар в течение восьми лет. Он был из Досиба – сакьяпинского монастыря традиции Нгор.

⁸ Гьялцен Лама (Лама с победоносным знаменем) – высокое духовное звание в монастыре Дерге Гёнчен. Эта иерархия также включала в себя звания Шар Ламы (Ламы востока), Нуб Ламы (Ламы запада) и Ярнэ К^хенпо (Наставник в летних ретритах). См. Jackson, «A Saint in Seattle», n225, где о дяде Чёгьяла Намк^хая Норбу Чёдраге Гьямцо говорится как о владельце звания Гьялцен Лама во время повествуемых событий.

⁹ Чёгьял Намк^хай Норбу несколько раз рассказывал, как через несколько дней после начала учений Ламдрэ Лобше разразилась эпидемия гриппа, заразившего его самого и многих других, включая Джамьянга К^хенце Чёкьи Лодрё. Монах из Дзонгсара, у которого располагался Чёгьял Намк^хай Норбу, обратился к известному местному врачу, и тот приготовил ему лекарство. Приняв это лекарство, Чёгьял Намк^хай Норбу почувствовал раздирающую боль, и его здоровье стало быстро ухудшаться. Монах, у которого он жил, поспешил за советом к Джамьянгу К^хенце Чёкьи Лодрё. Учитель погадал и получил ответ, указывающий, что жизнь Чёгьяла Намк^хая Норбу в серьезной опасности. Он дал монаху тридцать китайских долларов серебром, чтобы тот заказал ритуалы долгой жизни. Советуя не обращаться к тому же врачу, он дал ему адрес другого врача, который, обследовав больного, диагностировал у него сильное отравление. Чёгьял Намк^хай Норбу в течение трех дней находился между жизнью и смертью и был спасен врачом, к которому послал К^хенце Чёкьи Лодрё.

Подобно слепцам, они не видели, что было у них перед носом, и распускали бесполезную и бессмысленную болтовню. Так во всех своих делах они лишь противоречат учению, и их стыдятся даже люди с обычными мирскими взглядами. Разумные люди должны избегать накопления негативных действий, заблуждений и препятствий.

Глава 16

Необыкновенный сон

В третий лунный месяц в год водяной змеи (в апреле 1953 г.) Джамгён Чёкьи Вангчуг по просьбе некоторых учеников передавал учения Ньингт^хиг Яжи¹ в отшельнической обители Гьяво, где я также присутствовал. Днём я получал учения Ньингт^хиг, а вечером практиковал и спал в пещере, служившей местом собраний.

На учении присутствовало около тридцати человек. Когда на передаче могло присутствовать не более двадцати пяти человек, они делились на две группы примерно по пятнадцать человек каждая, отдельно посещая учение утром и вечером. Каждое утро все ученики собирались в пещере обители, где давалось учение, а вечером возвращались в лес на склоне горы, где они ночевали.

Однажды учитель давал нам посвящение Дордже П^хагмо² и объяснения по практике. Перед рассветом следующего дня у меня был изумительный сон: я практиковал в пещере для собраний, как вдруг ко мне подошла красивая девочка лет восьми в зеленом шелковом убранстве. Улыбаясь, она приблизилась ко мне и передала бумажный свиток длиной с палец, сказав: «Меня послали вручить тебе эти тайные сущностные наставления». Я взял бумажный свиток, и только я хотел спросить, кто же послал ее, она исчезла. Оправившись от короткого замешательства, я быстро развернул желтый кусок бумаги, который был с палец в длину и два пальца в ширину, и всмотрелся в него. На нем красными чернилами тибетскими буквами были написаны три слога, похожие на *а*, *ху* и *ма*. Я свернул свиток и, решив показать его Ринпоче, крепко сжимал его в правой руке. В тот момент я проснулся.

Я сразу же вспомнил сон, и в тот же миг осознал, что в моей правой руке действительно находится что-то, похожее на бумажный свиток, который я держал во сне. Посмотрев, я с великим изумлением обнаружил, что у меня в руке действительно находился свиток. Боясь, что могу потерять его, я лежал без сна. Прошло немногим более получаса, и начался рассвет. Продолжая сжимать свиток в руке, я встал со своей соломенной подстилки и приступил к практике. Когда стало достаточно светло, чтобы читать, я пошел к выходу в пещеру и медленно развернул свиток. На нем было написано в точности то же, что я видел во сне.

Я подошел к двери Джамгёна Ринпоче и постучал. «Что такое?» – спросил он изнутри. «У меня что-то очень важное» – ответил я. Обычно по утрам Джамгён делал сессию практики часов до восьми, и было принято не беспокоить его в это времени, а потому он был, видимо, несколько озадачен. «Войди», – сказал он. Я зашел к учителю и протянул ему бумажный свиток. Он узнал от меня подробности всей истории и показал книгу, в колофоне которой содержался перечень пророчеств о терма (*gter byang*) Лхалунг Сангдаг³, сказав: «Эти символы есть в этом перечне пророчеств, то есть они указывают на цикл учений Ваджрапāни».

Тут я понял, что бумажный свиток принадлежал ламе, излучению Маньджушри, и почтительно поднес его ему. Я также просил его расшифровать символическое учение. Позже, в год

¹ Ньингт^хиг Яжи – четыре тома текстов, относящихся к учению Дзогчен Ньингт^хиг, составленные Лонгченом Рабджамо (1308-1363). Они включают в себя Вима Ньингт^хиг, К^хандро Ньингт^хиг, Лама Янгтиг, К^хандро Янгтиг и Сабмо Янгтиг.

² Дāкинь Дордже П^хагмо (санскр. Ваджраварāхй) – одна из самых известных женских форм мудрости среди божеств тибетского буддизма, представляется с головой свиньи над короной на ее голове.

³ Сангдаг, «Владыка тайн» – одно из имен Чагна Дордже (санскр. Ваджрапāни).

огненной обезьяны (1956) Чёкьи Вангчуг, как и обещал, дал мне посвящения, разъяснения и передачу на полный текст Сангдаг.

Тогда же однажды появились трое молодых людей, сопровождая парня из Меньяга⁴, сошедшего с ума после того, как был укушен бешеной собакой несколько месяцев ранее. Он передвигался только на четвереньках, иногда выл, как собака, то прыгая в воздух, то бросаясь на землю. Те трое, крепко держа больного, привели его к Ринпоче, и он сказал им: «Развяжите его». Трое парней не без колебаний развязали его, продолжая сдерживать его. Безумец закатывал глаза на каждого из нас, несколько минут оставаясь спокойным, не шевелясь и не возбуждаясь.

Хека Лингпа, взяв обеими руками текст своих ежедневных практик и четки, поместил их на голову больного и прочел призывание благословения и мантру четырех хум⁵ для изгнания злых духов. Безумец, впав в ярость, стал скакать вокруг столь неистово, что трем юношам было тяжело сдерживать его. Тут Хека Лингпа встал и решительно ударил его книгой. Лама наносил удары еще и еще, а безумец все более слабел и утихал.

Получив множество ударов, одержимый ненадолго замер, а затем начал горько рыдать. После этого Хека Лингпа совершил ритуал долгой жизни и благословил его. Вечером его увели с горы вниз, а на следующий день он полностью пришел в себя. После недели отдыха он полностью восстановил свое здоровье.

⁴ Меньяг – регион в восточном Тибете к востоку от Ньяронга и Лит^ханга и южнее Гьялронга. Исторически Меньяг был независимым тибетским королевством.

⁵ Сумбхани – мантра с четырьмя «хум» для отбрасывания негативности. Встречается во многих ритуальных текстах, связанных с практиками разных тантрических циклов.

Смерть Тогдена Чамтена

В четвертый месяц года дерева-лошади (в июне 1954 г.) мой дядя-лама отдыхал и уединенно практиковал в месте, называемом Трачö Ньима Лунг, что слева от нагорья Лхалунг. Я приехал к нему, и не прошло и полдня, как пришли два ученика Тогдена Чамтена (Чампы Тендара) с серьезными лицами. Оказалось, что Тогден тяжело заболел, и уже месяц множество монахов и мирян спешили к нему, однако, несмотря на все проводимые ритуалы, у него не происходило существенных улучшений.

Сам Тогден говорил: «Если это мой конец, то перед смертью я хочу увидеть здесь владыку К^хьенце».

Дядя сказал: «Мы поедem к нему немедленно».

Без промедления мы вернулись в Галингтенг и впятером, считая учителя, стали готовиться к поездке. Мы покинули монастырь ранним утром следующего дня, сделали остановку в Маниканго¹ и в тот же вечер прибыли в Дзак^хог², где жил Тогден Чамтен. Дядя прошел прямо к нему, спросил его о здоровье и оставался с ним до полуночи, обсуждая очень особенные вещи. До приезда Чöкьи Вангчуга Тогден Чамтен был тих, как во сне, и несколько дней не говорил ни слова. Но как только появился Чöкьи Вангчуг, он стал воодушевленно и радостно говорить с ним подолгу, и казалось, что здоровье его стало лучше.

И с тех пор каждое утро Чöкьи Вангчуг приходил к нему и лично беседовал с ним в течение часа, а Тогден задавал ему множество вопросов, получая в ответ различные сущностные наставления. Тогда же по просьбе Тогдена Чамтена мой дядя-лама дал ему посвящение Ваджрасаттвы из традиции Миндроллинг³, и я тоже получил его. По этому случаю дядя дал чудесное объяснение обнаженного состояния мгновенного присутствия основы⁴, которое мне потом не удалось найти ни в одном тексте.

На следующий день, пользуясь одной из книг Тогдена, он дал посвящение, введение и глубокие наставления из высочайшего цикла учений Ануттаратантры, называемого Сенгдинг Нагдрöл⁵. Позднее я пытался найти текст этого учения, но не смог найти ничего подобного. Возможно, текст был одним из терма самого Хека Лингпы, и он передал его Тогдену перед самой смертью, ибо в тот момент это было наиболее полезно.

Утром шестого дня Хека Лингпа известил его о своем намерении вернуться домой. Тогден ничего не ответил. В тот же день по просьбе Тогдена Хека Лингпа выполнил длинную ганапöджу из Ригдзин Дöпа⁶.

На следующий день, оседлав лошадей, мы были готовы пойти к Тогдену попрощаться, как к нам подошел его ученик, сказав: «Кажется, Тогден умер». Мы спросили ученика, чье имя было Кöнсанг Намдрöл, что случилось. «Сегодня утром, когда я принес ему чай, Тогден сказал мне:

“Сегодня К^хьенце Ринпоче отправляется домой. Принеси мне мою статую Тāры⁷, я хочу подарить ее ему. И еще найди тот голубой китайский шарф *ньинмо делег*, завернутый в бумагу, в шкатулке с реликвиями и подготовь его для меня. Пригласи милостивого ламу Хека Лингпу

¹ Маниканго находится примерно в шестидесяти милях к северо-востоку от Дерге по дороге в Кангце.

² Дзак^хог – район восточного Тибета к северо-востоку от Сершöла на восточном берегу реки Дзачу (Ялунг).

³ Традиция монастыря Миндрöлинг; см. гл. 9, прим. 21.

⁴ Тиб. «жириг дженчер селдепа» – сущностный принцип пути Дзогчен: учитель прямо вводит ученика в истинное состояние ума, состояние мгновенного присутствия за пределами двойственных ограничений. Здесь «основа» относится к истинной природе человека, о которой в учениях Дзогчен говорится как о неразделимости изначальной чистоты и спонтанного самосовершенства. См. тж. гл. 19, прим. 4.

⁵ «Тāрā из сандалового леса». В разговорном языке это часто произносится как «нагдрöн», что можно перевести как «свет или лампа в лесу».

⁶ См. гл. 13, прим. 7.

⁷ Женский аспект бодхисаттвы сострадания.

сюда ко мне и приготовь подношения, благовония, светильники и все остальное для алтаря, как подобает».

Я сделал все, как он велел, и я пошел приготовить *цампы*⁸. И тут я несколько раз услышал звук *пхэт*⁹. Я бросился к ламе и увидел его сидящим совершенно прямо на кровати. Кажется, что он медитирует, но он почти наверняка мертв».

Хека Лингпа и несколько человек из нас сразу же пошли к Тогдену. Глядя на него, можно было подумать, что он тихо спит, сидя с прямой спиной. Дядя-лама пробыл с Тогденом более часа, а мы, расседлав лошадей и мулов, готовились остаться еще на несколько дней. Когда мы тщательно осмотрели мертвеца, то увидели, что его туловище все еще было прямым. С улыбкой на лице и руками, сложенными в характерной *мудре* Тāры, его воистину было трудно отличить от живого.

В тот день вместе с его учениками мы делали очистительные ритуалы Ваджрасаттвы для умершего¹⁰, на следующий день – очистительные ритуалы Авалокитешвары, а на третий день – ритуалы Тāры. Вечером последнего дня голова мертвеца наклонилась влево, и из его ноздрей вышло несколько капель крови. Тогда Чōкьи Вангчуг Ринпоче сказал: «Тогден покинул состояние медитации¹¹. Омойте тело благословленной водой и подготовьте его к похоронам».

Когда омывали мертвеца, было видно, что под нижним бельем ноги Тогдена были сложены в характерной позе Тāры. Хека Лингпа сказал: «Когда будете надевать на тело Тогдена украшения Ваджрадхары¹², оставьте его в позе Тāры, как есть». И действительно, как ни меняли положение его рук и ног, не было нужды ставить их на место – они сами по себе возвращались в мудру Тāры.

Когда тело было омыто и одето, перед ним разместили множество ритуальных подношений. Прошло уже больше недели после смерти, но тело до сих пор благоухало, и не было совершенно никакого запаха тления. Четыре дня подобно облакам в небе скапливались верующие со всего Дзак^хога, чтобы почтить тело, совершить призывания и дать обет добродетельного поведения.

За год до того, в год огненной свиньи (1947) Тогден Чамтен просил повелителя сиддх Кўнгу Пāлдена и моего дядю передать ему многие глубокие учения. В ответ Чōкьи Вангчуг Ринпоче просил Тогдена передать ему различные циклы учений Тāры, которые я тогда тоже получил. В то время, однако, я не запомнил точно, что это были за учения. Увидев знаки, проявившиеся после смерти Тогдена, я понял важность этих учений. Поэтому я спросил у Чōкьи Вангчуга Ринпоче точное название того, что мы тогда получили, и он объяснил мне, что это был цикл учений, связанный с чистым видением Тогдена Чамтена.

В конце первой недели после его смерти мы кремировали тело, выполнив ритуалы Авалокитешвары. В тот день сонмы радужных облаков скопились в прозрачном небе. Среди кремированных остатков были найдены многочисленные блестящие пятицветные реликвии¹³ в количестве достаточном, чтобы наполнить целую чашку. Их раздали верующим для хранения в качестве объекта поклонения. Мне тоже досталось несколько.

Тогда же моя дядя получил приглашение от Чагō Тобдена¹⁴ из Лхари П^ходранг¹⁵. На другой день мы отправились в путь в Лхаригар. Утром следующего дня Чагō Тобден позвал моего

⁸ Поджаренная ячменная мука, основная пища тибетцев.

⁹ Широко известная мантра, особенно часто используется при переносе принципа сознания в момент смерти.

¹⁰ Тиб. «чангчог» – ритуал очищения для умерших, обычно выполняется в течение сорока девяти дней после смерти. Существуют разные формы ритуала, связанные с одним из пяти *дхьяни*-будд.

¹¹ Тиб. «т^хугдам» – особое состояние созерцания, которое высшие практики могут поддерживать в течение различного количества дней после смерти.

¹² Украшения Ваджрадхары (тиб. Дордже Чанг) помещаются на тела великих лам перед похоронами. В основном они состоят из короны с пятью концами, символизирующими пять просветленных семейств, и ритуальных ваджры и колокольчика, помещаемых в правую и левую руки соответственно.

¹³ Тиб. «рингсел». См. гл. 12, прим. 23.

¹⁴ Чōгьял Намк^хай Норбу объяснял: «Гьял Ло – имя, данное Чагō Тобдену Цангпой Друбченом, что на кхамском диалекте означает человека, обладающего качествами царя и который может занять место оногo. «Ло» означает «может заместить». См. гл. 12, прим. 23.

дядю, ламу К^хенце. Они беседовали все утро, после чего вместе обедали. После обеда прибыл Чагö Ценам¹⁶ и пробыл несколько часов с дядей ламой, обсуждая неизвестные мне темы.

Тот день я провел в компании Тогдена Ургьена Тендзина¹⁷, говоря с ним о разных вещах. Я спрашивал его о янтра-йоге¹⁸ и получал очень ясные ответы. В тот раз он сказал мне: «Прислушайся к моему любящему совету не продавать учение в обмен на славу и богатство и не становиться добычей демона удовлетворенности собой».

Вечером я говорил с дядей ламой о моей встрече с Тогденом, и он ответил мне: «Спроси владыку сиддх, не даст ли он нам посвящение Дордже Дролö Адзома Другпы»¹⁹. Я немедленно пошел к Тогдену с этой просьбой. Он сказал, что если я позабочусь приготовить все нужные подношения и торма, он даст нам посвящение следующим утром. В тот вечер появился ученик Тогдена Ургьена Тендзина Лунгтог, который был также его помощником, и я попросил его приготовить все торма и предметы, необходимые для ритуала посвящения, как он просил.

На рассвете мы принесли все подношения учителю. Лунгтог помогал выполнять ритуал, а я готовил нужные тексты. После посвящения Тогден радостно сказал: «Если бы у меня были такие помощники как вы, тогда даже я, старик, мог бы давать сложные посвящения со всеми объяснениями». К^хенце Чöкьи Вангчуг, Тогден и я остались вместе на обед. После этого они вдвоем продолжали делиться опытом практики и реализации²⁰ до самого ужина.

Позже, когда я просил моего дядю по отцовской линии Ургьена Тендзина дать мне объяснения по практике йоги Вайрочаны²¹, он ответил: «Когда у тебя будет время остаться здесь на три недели, я объясню тебе, как практиковать тайные наставления». На следующий день рано утром мы покинули Йилхунг Лхаригар и к ночи без происшествий добрались до Галингтенга.

¹⁵ Резиденция Чагö Тобдена находилась в красивой долине, населенной преимущественно кочевниками, в городе Йилхунг где-то в двенадцати милях к востоку от Маниканго. Ургьен Тендзин, дядя автора (см. прим. 17 ниже) тоже жил во дворце Чагö. Лхари Цанг или Лхару Цанг было именем семьи, по традиции правившей этим регионом. В 1933 г. Чагö взял в жены Сöнам Чацö, дочь местного вождя. Так семейство Чагö Цанг переехало в то место, и две семьи фактически объединились. После смерти местного правителя, поскольку его единственный сын Гемдзо умер незадолго до этого, упав с лошади, вождем Йилхунг Лхари стал Чагö Тобден, приняв под свое правление более тысячи семей. Благодаря искусной политике брачных союзов с наиболее могущественными семьями восточного Тибета, Чагö Тобден занимал все более важное положение в правящих кругах региона.

¹⁶ Чагö Ценам – брат Чагö Тобдена. См. bSam gtan, «Bya rgod stobs ldan skyes», 31.

¹⁷ Тогден Ургьен Тендзин – дядя автора со стороны отца, от которого автор получил передачу учений янтра-йоги, был учеником Адзома Другпы. Он проявил радужное тело (тиб. «джа лü») в момент смерти. Чöгьял Намк'ай Норбу написал его биографию под названием «Grub rje rtogs ldan u rgyan bstan 'dzin gyi rnam thar nyung bsdus dam pa'i zhal lung zhes bya ba zhugs», на русском языке книга называется «Радужное тело».

¹⁸ Тиб. «трülк'ор» – практики янтра-йоги, связанные с системой Ануттаратантры, целью которых является контроль энергии практикующего с помощью движения, дыхания и особых методов сосредоточения.

¹⁹ Гуру Дордже Дролö – гневное проявление Гуру Ринпоче. Учение, испрошенное Чöгьялом Намк'аем Норбу у его дяди, входит в цикл учений, вновь открытый Адзомом Другпой и известный под названием «Öсäl дорджей сангдзö». Цикл, относящегося к Дордже Дролö, называется «Od gsal rdo rje'i gsang mdzod rdo rje gro bo lod kyi chos skor las tshogs dang bcas pa». Он был опубликован Сандже Дордже в 1972 г.

²⁰ Тиб. «нъям данг тогпа».

²¹ Йога Вайрочаны относится к системе янтры, переданной Вайрочаной в тексте «Ньида к'ачжор» ('Phrul 'khor nyi zla kha sbyor). Этот метод особенно связан с учением Дзогчен. См. Чöгьял Намк'ай Норбу, «Янтра-йога».

Вторжение в Тибет и уход Джамьянга К^хьенце Чёкьи Вангчуга

Деяния трех просветленных состояний тела, речи и ума моего дяди ламы несчетны, и в этой краткой биографии я не могу рассказать все, что слышал.

В начале весны в год огненной обезьяны (1956) я на несколько дней отправился в Галингтенг с моим другом Пемой К^хьенце Чёкьи Вангчуга к дяде за советом, но оказалось, что тот был в ретрите в обители Шаглунг над долиной Лхалунг.

Встретившись, мы подробно обсудили рост беспорядков в стране. Все семейство Норсанг¹ намеревалось уехать из Кхама в центральный Тибет, а оттуда в Индию и Сикким, и я настойчиво просил Хека Лингпу поехать с нами, но он ответил:

«Время, что мне осталось, я хочу посвятить практике в отшельнической обители и монастыре, где жил Друбдже К^хьенце Чёкьи Лодрö. Я все старею, тело мое тучно и тяжело, и я не намерен бестолку утомлять себя странствиями по соседним странам. Кроме того, я боюсь, что оказавшись в одном месте с ламой Джамьянгом Чёкьи Лодрö, излучением Маньджушрй, люди, ослепленные ревностью, снова начнут создавать проблемы, причину страдания. Никоим образом я не хочу беспокоить ламу.

Что бы ни произошло, я желаю оставаться в состоянии равностного отношения к счастью и страданию. В своем завещании Друбдже К^хьенце Чёкьи Лодрö неоднократно говорил, что мне следует заняться практикой сущности учения в его обители. Пусть даже у меня будет на это всего один день, но я хочу поступить именно так.

Ты молод, обладаешь многими качествами и непременно принесешь пользу существам и учению. Ты должен развивать свое дарование, пока для этого нет препятствий. И если ты окажешься вблизи Джамьянга К^хьенце Чёкьи Лодрö, всегда будь начеку, ибо иные завистники могут причинить тебе неприятности».

Перед моим отъездом он передал мне статую Ваджрапани – терма, обнаруженное им вместе с учителем, и также дал мне посвящение, уполномочив меня быть держателем этого учения². Революционеры уже закрыли дороги, и мне с моим другом Пемой К^хьенце Чёкьи Вангчуга пришлось столкнуться с бесчисленными препятствиями в поисках пути побега через реку Дричу к ее западному берегу.

В начале зимы в год огненной обезьяны (в декабре 1956 г.) по всему Кхаму и в Дерге Гёнчен разразились яростные стычки и мятежи против китайского вторжения. Все жители чувствовали себя обитателями *бардо*³, разбегаясь во все стороны и нигде не находя прибежища. Мы с семьей и нашими близкими нашли приют на высоких взгорьях южных долин, и стараясь обезопасить себя, днем оставались в палатках, а ночью пробирались через горы.

В то время Чёкьи Вангчуг Хека Лингпа пребывал в уединенном ретрите в обители Шуглунг⁴, не общаясь с местными жителями, и чтобы выжить, практиковал питание сущностью элементов⁵.

К концу весны в год огненной птицы (1957) мы начали пересекать Нангчен⁶, и постепенно проезжая восточный Тибет, в середине осени благополучно и в добром здравии достигли Лхасы. Наконец, к Лосару (новому году) года земли-собаки (19 февраля 1958 г.) я прибыл в Индию. И как-то мне довелось услышать от странников из Кхама, что революционеры забрали моего дядю в К^хорломдо и издевались над ним.

¹ Фамилия Чёгьяла Намк^хая Норбу.

² Тиб. «чöдаг». Владелец учения – человек, указанный в пророчестве как ответственный за хранение и передачу определенного учения, связанного с традицией терма.

³ Промежуточное состояние между смертью и последующим перерождением.

⁴ Отшельническая обитель над долиной Лхалунг в районе монастыря Галинг. Известна также как Шуглунг.

⁵ Тиб. «чүдлен» – практика, позволяющая вместо обычной еды питаться сущностью элементов. Многие практики могли таким образом жить долгие годы без еды.

⁶ См. гл. 1, прим. 35.

С тех пор у меня не было практически никаких новостей о ситуации в восточном Тибете. После восстания в год земли-свиньи (1959) сообщение между Тибетом и Индией было полностью прекращено, было трудно узнать новости из центрального Тибета, и уж куда труднее было получить какую-то информацию о событиях в Кхаме.

До конца года земли-овцы (1979), то есть на протяжении двадцати одного года я ничего не знал, что стало с моими родственниками и друзьями в восточном Тибете, не знал даже, живы они или нет.

В год железной обезьяны (1980) к нам начали поступать скудные новости об ужасной ситуации в Тибете, и я наконец узнал, что Чёкьи Вангчуг умер. В год железной птицы (1981), когда мы ездили в Лхасу к родственникам, мы встретили мою старшую сестру Джамъянг Чёдрён и других, узнав от них всю историю в подробностях.

Еще в год огненной обезьяны (1956) революционеры схватили и бросили за решетку почти всех лам и тулку в Кхаме. Арестованным в монастырях было предъявлено обвинение в присвоении монастырей и их владений, а схваченные в местах отшельничества в горных обителях были обвинены в тунеядстве. Намекая на характерные цвета монашеских одеяний, китайцы в своих обращениях к населению объявляли их лам-господ красными ворами и желтыми бандитами.

В год огненной птицы (1957) революционеры принудили Чёкьи Вангчуга, все еще находившегося в ретрите в Шуглунге, вернуться в монастырь. Один из принципов революции гласил: «Кто не работает, тот не ест». Там он находился под домашним арестом.

В год земли-собаки (1958) активисты под предлогом того, что будучи собственником ламской резиденции он относился к правящему классу, препроводили его в К^хорломдо, где ему было предъявлено официальное обвинение, а сам он несколько раз был подвергнут жестокому обращению. Однако подстрекателей, побуждающих других и самих участвующих в этих действиях, было очень мало, так как жители деревни Сүлпа и монахи из монастыря были сильно подавлены всем происшедшим, и никому не удалось принудить их к соучастию.

В конце той весны (в апреле 1958 г.) местные люди и монахи из монастыря неоднократно убеждали Чёкьи Вангчуга бежать в края кочевников на северных взгорьях. В начале лета, уступив их желаниям, он бежал ночью из К^хорломдо вместе с сотней монахов и мирян в сторону Дзачуки⁷. Позднее туда же приехали Шечен Рабчжам⁸ и Дзогчен Другпа Кучен⁹, и трое ваджрных братьев были вместе. Тогда же Дзогчен Ринпоче¹⁰ и многие другие ламы и тулку были арестованы и каждый день подвергались всяческому унижениям и пыткам от рук революционеров.

В ту пору трое ваджрных братьев оставались вместе до конца года, обмениваясь глубокими наставлениями и принося пользу учению и существам. Вечером восемнадцатого дня первого месяца в год земли-свиньи (26 февраля 1959 г.) большой лагерь, где они жили, вдруг был окружен китайскими солдатами. Пули стучали как град. Другпа Кучен и многие другие монахи были схвачены китайскими военными и, как говорят, были отправлены на неопределенный срок в Сершүл¹¹. Шечену Рабчжаму и его людям удалось избежать плена, но подобно существам бардо они не знали, куда пойти и где найти пристанище.

Мой дядя с людьми из его окружения, пройдя через многие взгорья, наконец дошли до густого леса вблизи К^харсумдо¹². Там они на время остановились, ожидая подходящего случая, чтобы пересечь реку Дричу (Янцзы) вброд и идти дальше в центральный Тибет через южное плоскогорье.

⁷ Дзачука – область на северо-востоке Кхама.

⁸ Шечен Рабчжам – шестой Шечен Рабчжам Гьюрме Тенпэй Ньима, также известный под именем Нангзе Трумпэй Дордже (1910-1960).

⁹ Другпа Кучен Т^хубтен Шедруб Т^хринле Гьямцо (1906-1960) – второй в линии перерождений Другпа Кучен монастыря Дзогчен.

¹⁰ Шестой Дзогчен Ринпоче Джигдрал Чангчуб Дордже (1935-1959).

¹¹ Сершүл – обширная область, населенная кочевниками, находится между нынешними китайскими провинциями Цинхай и Сычуань.

¹² К^харсумдо, что северо-западнее Дерге.

Однако там их настигла весть, что Дзогчен Ринпоче был убит во время восстания¹³, но непонятно кем – китайцами или тибетцами. Чёкьи Вангчуг сказал: «Мы затаимся в этих лесах на несколько дней и проведем посмертные ритуалы для Дзогчена Ринпоче». Так они и поступили, но вечером четвертого дня второго месяца (13 марта 1959 г.) внезапно возникла сотня китайских и тибетских революционеров. Они окружили учителя и его последователей и схватили их. Связав одного с другим, они привели их в тюрьму столицы Дерге.

Там они узнали, что Другпа Кучен был в той же тюрьме, а через две недели стало известно, что Шечен Рабчжам тоже был здесь.

Моя сестра йогини Джамьянг Чёкьи Дрөнма, посвятившая себя добродетели, много лет следуя ламе, излучению Маньджушри Чёкьи Вангчугу, тоже оказалась в этом месте. Еще маленькой девочкой, воспитываясь с детьми короля Дерге, она изучила все традиционные науки на уроках Кхуну Тендзина Гьялцена¹⁴, получила учения от Джамдрага Ринпоче из Друкхого¹⁵, изучила астрологию и Калачакру¹⁶. Поскольку она была очень образованной, ее вместе с другими пятью сотнями несчастными бросили в тюрьму Дерге Дзонг, где их заставляли работать без перерыва день и ночь.

Однажды Джамьянг Чёдрён встретила Чёкьи Вангчуга, и он так описал ей ситуацию в тюрьме:

«Что касается условий для жизни, сна и еды, у меня нет особых трудностей, и я могу спокойно заниматься практикой в любой момент. Но мы, три ваджрных брата, не можем видеться, нам нельзя даже передавать друг другу записки. Если ты вдруг встретишь Шечена Рабчжам и Другпу Кучена, передай им эти слова: “Бытие возникает из символа”».

Джамьянг Чёдрён один раз удалось встретиться с Шеченом Рабчжамом на несколько мгновений, успев только спросить его о здоровье и передать слова Чёкьи Вангчуга. Встретить Другпу Кучена было куда труднее, и как-то она попросила одного заключенного, который был его учеником, передать ему это сообщение, но так и не была уверена, получил ли он его.

Через несколько недель после этого Тронгнге Дордже Пхунцог¹⁷ вывели перед толпой, обвинили, избили, а потом расстреляли. А раньше, в год огненной птицы (1957) тулку Самтена Лодрё¹⁸ отвели в колонный зал монастыря Дерге Гёнчен, где он находился несколько месяцев с закованными в цепи руками и ногами, после чего был расстрелян на глазах толпы.

Каждый день созывалось собрание, куда приводили мужчин и женщин, монахов и мирян. Им предъявлялось обвинение, а потом их избивали и расстреливали. Некоторые, надеясь спастись, обвиняли других во всевозможных преступлениях. Тех, кто был причастен к этим чудовищным самосудам, называли *хуридонна*, что значит «активисты». Обвиняя других в преступлениях, они надеялись спасти себя и какое-то время находились в иллюзии свободы. Но у многих созревали последствия их злых дел, и конец их был страшен.

¹³ Дзогчен Ринпоче умер 8 февраля 1959 г. в Дзачуке, куда его тяжело раненного забрали монахи и слуги. Описание событий, относящихся к смерти Дзогчена Ринпоче, см. Jamyang Norbu, «Warriors of Tibet», 134-137.

¹⁴ Кхуну Тендзин Гьялцен (1885-1977) из области Кхуну в северо-западной Индии, провел в Тибете более тридцати лет, учась с величайшими мастерами того времени, среди которых были Кхенпо Женга и Джамьянг Кхьенце Чёкьи Лодрё. С середины 1930-х до середины 1940-х гг. он жил преимущественно в Кхаме, в столице Дерге, где он преподавал детям короля грамматику и поэзию. Дежунг Ринпоче указывает год его рождения 1896 г. (см. Jackson, «A Saint in Seattle», n232). В его биографии (Gödrub Kashawa, «Khunu rin po che'i mdzad rnam snying bsud») указан год рождения 1894 г. В другой биографии (Angrup Lahuli, «Biography of Negi Lama Tenzin Gyaltzen») говорится о 1895 г. Ньюшүл Кхенпо («A Marvelous Garland», 506) указывает год рождения 1884, что, вероятно, является опечаткой. Краткую биографическую справку см. Khunu Rinpoche, «Vast as the Heavens», 1-7.

¹⁵ Друкхог Джамьянг Трагпа (1884-1942) был ламой Другпа Кагью, очень известным в Кхаме.

¹⁶ Тиб. «дүкхор».

¹⁷ Тронгнге Дордже Пхунцог был зажиточным монахом из Дерге Гёнчен. Он был в союзе с управляющим Дзонгсара Кхьенце и крайне враждебен к Чёкьи Вангчугу. Тронгнге – его родовое имя.

¹⁸ Тулку Самтен Лодрё по имени Джамьянг Кунга Намгьял считался перерождением знаменитого кхенпо Самтена Лодрё, см. гл. 6. прим. 8. Он обитал в небольшом монастыре Трама Гён Тхубтен Мапхам Чёкхор Линг, построенном Пёнлопом Нгавангом Легдубом в 1858 г. на развалинах старого монастыря в Дерге.

Например, когда тулку Самтен Лодрö предстал перед толпой линчевателей, коллаборационисты из деревни Нгүлп¹⁹ положили ему на спину седло и вставили в рот узду. Поставив его на четвереньки, они садились на него верхом по очереди, заставляя возить себя туда-сюда. Одна девушка из этой группы по имени Мардзи налила в кружку своей мочи и заставила Самтена Лодрö выпить.

Через несколько месяцев эти активисты из Нгүлп¹⁹ были обвинены в краже ячменя и посажены в тюрьму. Через год Мардзи сошла с ума и надолго была исключена из революционных рядов. Спустя долгое время она вернулась к добродетели. Эти наглядные проявления безошибочного закона причин и следствий всегда происходили и будут происходить, ясно показывая подлинную природу сансāры²⁰.

Утром пятнадцатого дня первого месяца в год железной крысы по тибетскому календарю (13 марта 1960 г.) все три ваджрных брата – Чöкьи Вангчуг, Шечен Рабчжам и Другпа Кучен – умерли в один и тот же момент в состоянии медитации. Когда тюремные охранники принесли им утренний чай, они обнаружили их всех троих в одинаковой позе умерших одним и тем же образом. На следующий день эти три святых учителя должны были предстать перед народным собранием и подвергнуться публичному самосуду. Поскольку в то время многих из попадавших на такое сборище унижали, били, а в конце расстреливали, все думали и часто говорили друг другу, что именно это было причиной их решения уйти из жизни. Зная прошлое, настоящее и будущее, трое святых защитников существ умерли вместе в один и тот же момент. Обладая свободой самим решать, когда рождаться и умирать, они ненадолго ушли отдохнуть в покой.

Спустя несколько недель еще троих тулку – Другпу Кучунга²¹, сына Ронгтрүла²² и Цатрүла²³ – приволокли на собрание, подвергли публичному обвинению и расстреляли. Тулку Т^хогме из Шечена, которому не было и девятнадцати лет, вместе с моей старшей сестрой Джамчö и другими пятьюстами людьми бросили в тюрьму. Дважды в день их заставляли таскать экскременты из Дерге Дзонга к мосту Мошö возле Чангра²⁴ для удобрения почвы. Из-за такого ужасного обращения многие умерли. Спустя несколько дней непрерывного переутомления Тулку Т^хогме также скончался, не в силах более выносить эти лишения.

Несмотря на все эти суровые испытания, моя старшая сестра Джамьянг Чöдрön выжила, и впоследствии ей довелось услышать историю чудесной одновременной смерти трех лам от многих людей – китайцев и тибетцев. Так во время великих бедствий для учения Будды трое святых смогли бесстрашно противостоять беде, действуя на благо существ и буддийского учения. Это нечто, достойное всеобщей похвалы.

Сейчас многие думают, что почитаемый народ Страны Снегов, благой земли, благословленной Авалокитешварой, преданный учению Будды, не заслуживал такой невыносимой боли. Но если на секунду задуматься, можно понять, что эти события были лишь плодом кармы. И в этом был смысл назидания Владыки Атйши²⁵: «Дхарма, практикуемая неправильно, может стать причиной низших состояний».

Что же еще могли получить люди с ограниченными умами, как не плод своих неблагих действий, питая свою ненависть и пристрастность религиозного сектантства и фанатизма, пребывая в бессмысленных опасениях и ожиданиях? Многие, упорствуя в своем сектантстве, до

¹⁹ Нгүлп^ху – местность в нескольких милях от Дерге.

²⁰ Тиб. «к^хорва» – иллюзорный цикл смерти и перерождения, в котором пребывают существа, находящиеся в неведении относительно истинной природы бытия.

²¹ Другпа Кучунг – тулку из монастыря Дзогчен.

²² Ронгтрүл – лама из Дзачуки.

²³ Цатрүл – лама, личность которого не установлена. Чöгьял Намк^хай Норбу слышал имена этих лам были в 1980-х гг. в Тибете спустя более двадцати лет изгнания. Встреченные им люди рассказали ему, что произошло после его ухода из Дерге. С некоторыми из людей, о которых он слышал, он не был знаком лично.

²⁴ Находится в нескольких милях от Дерге. См. гл. 2, прим. 3.

²⁵ Атйша (982-1054) – буддийский учитель родом из Бенгалии. Основатель школы Кадам, главный представитель возрождения буддизма в Тибете в одиннадцатом веке.

сих пор таят злобу и ослепляют свои умы, накапливая негативную карму подобно тому, как говорится в пословице: «Вытягивают свои ноги в постели, которая уже нагрета».

Увы! Учителя, проявления Маньджушри, отец и сын²⁶, пребывающие в покое ума, узрите неведение, затемняющее наши умы, закрытые в клетке ограниченности. Силой света спасительного аркана сострадания в мгновение ока изгоните густую тень неведения ограниченного мышления. Возрастите в нас видение мудрости.

²⁶ Джамьянг Чёкьи Лодрё был учителем, т.е. духовным отцом Чёкьи Вангчуга.

Смерть Джамьянга К^хенце Чöкьи Лодрö

В год земли-собаки (1958) я начал изучение санскрита в научно-исследовательском институте Намгьял в Гангтоке, столице Сиккима. В то время Джамьянг К^хенце Чöкьи Лодрö жил в бывшем дворце сиккимского правительства, время от времени давая учения. И во мне созрело сильное желание услышать от него все передаваемые им учения, как жаждущему хочется утолить свою жажду. Хотя я пытался встретиться с учителем десять раз по самым разным поводам, мне это не удалось, ибо каждый раз мне говорили, что с ним беседуют важные люди, либо это было невозможно по другим причинам.

Однажды мне посчастливилось поговорить с ламой, когда я увидел его сидящим в поле за его резиденцией и он жестом позвал меня. Еще раз я встретился с ним благодаря его жене К^хандро Ринпоче (Церинг Чöдрöн)¹, столкнувшейся со мной за парадной дверью их дома и заступившейся за меня. В другой раз я там же повстречал Таши Намгьяла, помощника управляющего ламской резиденцией, и был препровожден им к ламе. Но поскольку мне, в отличие от других учеников, не было позволено присутствовать на занятиях, я потерял всякую надежду получить его глубокие учения.

Когда я узнал, что Джамьянг К^хенце Чöкьи Лодрö заболел, я приготовил несколько вещей в качестве подношений и дважды пытался попасть к нему, но мне не разрешали, говоря, что посетители не допускаются. Поэтому я спросил, можно ли передать для него подношения, и оставил их там, но я не знаю, что с ними стало. Поняв, что встретиться с К^хенце Чöкьи Лодрö до его смерти решительно невозможно, я впал в глубокую тоску.

Однажды утром осенью 1959 г., когда я был в Гангтоке в Сиккиме, мне приснился удивительный сон. Я шел почтить смертные останки Чöкьи Лодрö в храме ламской резиденции. По пути я встретил дāкинй Церинг Чöдрöн² в голубом одеянии из шелка. Дāкинй, держа в руках два букета белых и красных роз вперемешку с голубыми розами, спросила о моих делах. Я сказал, что иду почтить останки ламы, излучения Маньджушрй. Она ответила: «Я тоже иду к нему. Пойдем вместе». Она дала мне букет цветов, который она держала в правой руке, и мы отправились в путь.

Мы дошли до центра храма и оказались перед великолепной погребальной стūпой. Я сказал дāкинй: «Я и не знал, что для Ламы Джамьянга К^хенце Чöкьи Лодрö, излучения Маньджушрй, построена такая большая погребальная стūпа». Дāкинй ответила: «Погребальная стūпа Джамгöна изначально была обычного размера, но потом она спонтанно увеличилась».

Я предложил сделать вместе гуруйöгу, дāкинй согласилась, и мы сели перед памятником. Я вел практику, читая текст гуруйöги из предварительных практик Лонгчен Ньингт^хиг³. В момент получения четырех посвящений⁴, когда ум ученика сливается с умом учителя, видение изменилось, и большое погребальное сооружение перед нами оказалось в открытом здании вы-

¹ К^хандро Церинг Чöдрöн (1929-2011) из семьи Адук Лакар.

² См. прим. выше.

³ См. гл. 5, прим. 7.

⁴ Тиб. «вангжи», санскр. «чатухабхишека» – посвящение, даваемое тантрическим учителем ученику, вводя его в знание истинного состояния бытия. Сначала через посвящение сосуда ученика вводят во дворец божества, символ изначального состояния его собственного просветленного ума. Затем посредством тайного посвящения, посвящения мудрости и посвящения слова, которое также называется четвертым посвящением, открываются различные аспекты божества – символического представления изначального состояния ученика. Посвящение сосуда соответствует уровню тела: оно уполномочивает ученика практиковать визуализацию измерения божества и очищает совокупности [скандхи] и элементы. Тайное посвящение соответствует уровню речи: оно уполномочивает ученика практиковать начитывание мантры и очищать все аспекты голоса и *прāн*. Посвящение мудрости соответствует уровню ума: оно очищает тончайшую энергию *бинду* (тиб. «т^хигле») и уполномочивает ученика практиковать состояние великого блаженства. Посвящение слова, или четвертое посвящение, соответствует уровню изначальной мудрости и показывает ученику недвойственную природу ума. Объяснение посвящений см. Tsele Natsok Rangdröl, «Empowerment and the Path of Liberation».

сотой с трехэтажный дом. В тот же миг зазвучали музыкальные инструменты, но было непонятно, откуда доносился звук. Я осмотрелся, но место было совершенно пустым. Взглянув на находящийся передо мной памятник, я увидел слева и справа от ниши в ступе две сверкающие сферы, излучающие свет пяти цветов, каждая диаметром четыре локтя.

Джамьянг Чёкьи Лодрё Ринпоче в светящейся сфере справа от ступы и владыка Чёкьи Вангчуг в левой сфере проявились в телах света, но были узнаваемы. Их лучистые тела были облечены в тонкие одеяния из желтого шелка, развевающиеся вокруг их фигур. Их руки лежали на коленях в мудре покоя, они смотрели на меня, счастливо улыбаясь. Я подумал: «Встреча сразу с двумя ламами, излучениями Маньджушри – чудесное событие».

Я встал и приблизился к Чёкьи Лодрё. Я повернулся к нему, и его ум и мой объединились, а Чёкьи Лодрё, глядя на меня лицом, сияющим радостью, сказал мне: «Чёкьи Вангчуг, держатель мудрости, и Чёкьи Лодрё, спаситель существ, победили демона привязанности к двойственному видению. Единое измерение изначального пространства явлений чудесно. *Алала!*» Сказав это, он направил на меня свою правую руку в мудре прямого введения⁵ и произнес долгий мелодичный слог *хум*, наделив силой поток моего сознания.

Затем я двинулся в левую сторону и встал перед Чёкьи Вангчугом. Когда наши умы слились, он сказал мне: «Два учителя – проявления одного и того же сострадания – неразделимы. Состояние равностности за пределами омрачений трех ядов и умственных измышлений чудесно. *Алала!*» Направив на меня правую руку в мудре прямого введения, он мощно произнес слог *хум*, наделив силой поток моего сознания.

Я вернулся на свое место и еще раз принял четыре посвящения, делая гуруйогу предварительных практик Лонгчен Ньингт^хиг. В момент объединения с умом учителя оба Джамгёна в унисон произнесли следующие слова: «Благородные дети, ступайте в измерение просветленного ума учителей, отца и сына, в сущности своей неразличимых: он есть состояние изначальной чистоты, просветленный ум, свободный от омрачений, самосовершенное состояние, где все качества одинаково полно проявлены». Услышав эти слова, мой ум переполнился неизмеримой радостью.

Дāкинй Церинг Чōдрōн и я вместе практиковали ганапūdжу Ригдзин Дūпа. Дāкинй поднесла мне капалу, до краев наполненную вином, а я поднес ей капалу, наполненную различными видами мяса, прося ее спеть песню ганапūdжи. Дāкинй сказала: «Хорошо». В тот момент раздался шум – это группа солдат собралась у наружных ворот храма. Некоторые из них были похожи на горилл, другие – на обезьян поменьше. Из-за шума, который они устраивали, было невозможно петь песню ганапūdжи. Немного испугавшись, я стал задумываться, куда можно убежать и что мне делать. Я проснулся и испытал великую радость, будто действительно встретил двух лам. Благодаря этому сну уже пустившая корни в глубине моего сердца непоколебимая вера в то, что состояние просветленного ума двух лам неделимо, еще более возросла.

Однажды, несколькими годами ранее, когда я слушал учения Джамьянга Чёкьи Лодрё в шедре К^хамдже⁶ Дзонгсар, он позвонил мне и расспрашивал, что я собираюсь делать в осенние каникулы после шедры. Я ответил, что на время каникул намеревался остаться в К^хамдже и получить от него все учения, которые он мог бы дать. Учитель сказал мне:

«Я очень счастлив, что ты хочешь следовать моим учениям, но меня очень заботят завистники. Если ты собираешься надолго оставаться здесь, это может быть очень небезопасно для тебя. Во время каникул для устранения негативных обстоятельств пребывай в ретрите, практикуя стадии порождения и завершения⁷. Если тебе нужны учения по основным текстам Сутры и

⁵ Тиб. «дигдзуб». В мудре прямого введения указательный палец направлен прямо вперед, средний и безымянный пальцы согнуты и соединены с низом кончика большого пальца, а мизинец слегка согнут. Этот символический жест используется учителями для введения учеников в истинную природу ума. То же самое тибетское выражение используется для мудры угрозы, используемой для контроля негативности – в этом случае рука направлена вверх.

⁶ К^хамдже Шедруб Даргьял Линг – шедро монастыря Дзонгсар, основана в 1918 г. К^хьенце Чёкьи Лодрё в долине, над которой находится Дзонгсар, где Джамьянг К^хьенце Вангпо воздвиг небольшой храм.

⁷ Порождение и завершение означают различные стадии сādханы (духовной практики), относящейся к тантрическому божеству. Их можно объяснять по-разному в зависимости от контекста. Обычно подразумеваются четыре

Тантры или любые другие глубокие наставления, можешь просить их у К^хьенраба Чöкьи Öсера⁸, как и раньше, больше тебе ничего не нужно».

Обратившись к Таши Намгьялу, который был там с нами, он сказал: «Принеси тот подарок». Он принес большой рулон ткани с обшивкой и положил его передо мной. К^хьенце Ринпоче подал мне шарф аше и ткань, сказав: «Прими это и сделай так, как я тебе сказал». Следуя его совету, я отправился в пещеру Гуру Падмасамбхавы в Сенгчен Намдраг⁹ и совершенным образом практиковал стадии порождения и завершения.

Было ясно, что Таши Намгьял, лично присутствовавший при этой встрече, знал о том, как лама был расположен ко мне. И так же ясно должен был понять, как сильно мне хотелось поддерживать общение с учителем. Но я разуверился в этом после одного случая. После смерти К^хьенце Ринпоче я мог беспрепятственно посещать его останки и ходил туда каждое утро практиковать гуруйогу. И один раз я столкнулся там с Таши Намгьялом, который вместе с несколькими другими монахами готовил пилюли с водой от омовения умершего ламы¹⁰. Когда я попросил у него несколько пилюль, он посмотрел на меня круглыми глазами и спросил: «Разве ты веришь в ламу?» Я был ошеломлен, не зная, что ответить ему. Я подумал, что если Таши Намгьял так думал, что уж говорить о других?

Если бы все духовные дети этих двух учителей поняли, что просветленное измерение их умов неделимо, то наверняка отошли бы от своих ограниченных взглядов.

аспекта [ветви]: приближение, приближение вплотную, достижение и великое достижение. Объяснение этих четырех аспектов в контексте махāйогы см. Padmasambhava, «The Light of Wisdom», 210-11, n27.

⁸ К^хьенраб Чöкьи Öсер – см. гл. 1, прим. 21.

⁹ Сенгчен Намдраг – см. гл. 2, прим. 30.

¹⁰ По тибетской традиции вода, которой омывали тело умершего реализованного учителя, применяется для приготовления пилюль, тем самым наделяя их благословением духовной силы ламы. Эти пилюли раздаются ученикам.

Владыка дхармы Чёкьи Вангчуг ненадолго ушел в измерение покоя, но мог ли он прекратить сострадать к нам и ко всем связанным с ним ученикам?

В начале восьмого месяца в год земли-птицы (в сентябре 1969 г.) у меня был такой сон: моя жена Роза и я взбирались к отшельнической обители Гьяво, неся в руках два букета желтых гвоздик, бутылку белого вина и бутылку красного. Когда мы почти дошли до места, мы увидели над ним сверкающую букву-символ, сияющую в измерении пятицветного радужного света. «Этот символ всегда проявляется в присутствии учений Лонгсäl К^хандрой Ньингт^хиг¹ и их держателя». Дойдя до входа в пещеру, я объяснил Розе: «Это пещера, где уединенно практиковал повелитель сиддх Күнга Пälден».

У входа в пещеру стояли две девушки с темно-синими волосами. Их красивые красные платья из шелка были украшены узорами из ваджр, а подол был окаймлен разноцветным шелком. С необычайной грацией девушки в костяных украшениях и драгоценных тканях держали гирлянды из свежесорванных белых и желтых цветов. Я спросил их, что они здесь делают. Девушка слева от входа ответила: «Мы много лет охраняли останки Хека Лингпы. Теперь настало время забрать их в Рам Ö Лингчен²». Я стал допытываться: «Великий Чёкьи Вангчук Хека Лингпа умер? Когда это было и при каких обстоятельствах?» Девушка справа сказала: «Много лет назад из-за влияния злых духов он ненадолго ушел отдохнуть в измерении сущности явлений³».

Изумившись, я быстро вошел в пещеру. В месте, где когда-то сидел учитель, я увидел большую хрустальную стüпу. Осмотрев эту совершенно прозрачную стüпу вблизи, я ясно увидел внутри нее пламя масляного светильника, светящееся красным светом. Вокруг стüпы стояли существа мужского и женского пола, похожие на гингов и гингмо⁴, белого, желтого, красного и зеленого цветов и держали ее шелковыми шарфами за четыре угла.

Я возопил: «В какое еще священное место вы хотите перенести святыне останки моего ла-мы, к тому же моего дяди? Я хранитель этих останков, и без моего разрешения вы не можете переносить их в другой мир». Тогда красивая девушка перед стüпой в платье из небесно-голубого шелка и в убранстве из костяных украшений, держа в правой руке шарф из разноцветного шелка, повернулась ко мне и сказала:

«Лонгчен Рөлпэй Дордже⁵, это правда, что ты ученик и племянник Хека Лингпы, но нам дано распоряжение от самого держателя мудрости Хека Лингпы. Стüпа с его останками, согласно указаний в его завещании, должна быть перенесена в высшее измерение Рам Ö т^хälва как объект поклонения для дäкинь. Если же для блага учений и существ ты желаешь совершить призывания перед стüпой, то поторопись с этим».

Я поднес цветы, положив их перед стüпой, а Роза передала две бутылки вина молодой красавице. Затем мы уселись перед стüпой и в состоянии единения с умом учителя начали петь Песню Ваджры⁶. Все присутствующие присоединились к пению. В тот момент пламя, сияющее

¹ Лонгсäl К^хандрой Ньингт^хиг, полное название «Лонгчен Öсäl К^хандрой Ньингт^хиг» – цикл учений, вновь открытый Чöгьялом Намк^хаем Норбу.

² Рам Ö Лингчен – одно из тринадцати измерений вне нашего мира, называемых в тантрах «т^хälва». В тантре «Дра Т^хälгюр» описаны тринадцать т^хälва.

³ Санскр. «дхармадхату», тиб. «чöкьи йинг».

⁴ Гинги и гингмо тождественны дäкам и дäкинь. Гингов и гингмо часто называют посланцами главных божеств и держателей знания и иногда изображают в виде скелетов.

⁵ Лонгчен Рөлпэй Дордже – одно из имен Чöгьяла Намк^хая Норбу.

⁶ Тиб. «дордже лу» – песни реализации, распространенные в традиции высших тантр, как, например, в цикле Хеваджратантры, а также в традиции учения Дзогчен. Часто они написаны на языке Уддияны – страны, которую многие ученые отождествляют с долиной Сват в современном Пакистане, и которая считается родиной Падмасамбхавы. Песня Ваджры существует в разных версиях: Песня Ваджры Самантабхадры, Песня Ваджры Самантабхадри и недвойственная Песня Ваджры. Каждый из ее слогов считается мантрой. Песня Ваджры является сущностной практикой, содержащей в себе суть трех циклов Дзогчена: семдэ, лонгдэ и менгадэ. Как объясняется в тантре

в стūпе, вытекло наружу и растворилось в сердце моей жены Розы, сидящей рядом со мной. Когда мы пропевали строку *гхура гхура*, гинги подняли обернутую шелковыми шарфами стūпу в небо, и я почувствовал невыразимую тоску. Когда я проснулся, чувство горя все еще было сильно, и я подумал: Возможно, тот красный свет, что растворился в моей жене, есть знак предстоящего воплощения учителя».

На следующий месяц Роза забеременела. В течение всей беременности было много хороших снов. В месяц обезьяны года железной собаки (3 июля 1970 г.) Еще благополучно родился «в рубашке»⁷ и с другими благоприятными знаками. Я был уверен, что это истинное воплощение владыки Чōкьи Вангчуга, но ничего не сказал.

Однажды, когда Еще было восемнадцать месяцев, он стал проказничать и не хотел слушаться, за что получил от меня шлепок по ягодицам. В его глазах стояли слезы. В ту же ночь я видел во сне, как я шлепаю Еше, а он отвечает мне с укором: «Я твой дядя, а также твой лама. Не бей меня». И тут я проснулся. Позднее Его Святейшество Сакья Тридзин⁸ объявил Еше перерождением Чōкьи Вангчуга и дал ему имя Джамьянг Чōкьи Ньима.

Когда Еще было три года, однажды в выходной день и я сидел дома и практиковал т^xōгāl⁹, расслабив тело, речь и ум. Я слышал, как Еще тихо вошел в комнату, после чего все стихло. Я подумал, что ребенок, наверное, взял игрушку и вышел из комнаты поиграть, но через какое-то время мне показалось, что кто-то слегка касается моего левого колена. Я медленно взглянул и увидел, как Еще сидит рядом с полузакрытыми глазами, глядя на солнечные лучи. Я спросил его: «Что ты делаешь?» Продолжая смотреть, он ответил: «Я вижу верхнюю часть фигуры Падмасамбхавы, объятую сиянием».

Не очень-то веря ему, я быстро принес лист бумаги и цветные карандаши и попросил его попробовать нарисовать то, что он видит. На этом совершенно удивительном рисунке, который все еще хранится у нас, ясно различимы голова и торс Гуру Падмасамбхавы в сфере пяти цветов. Так в Еше пробуждались многие черты его предшественника, которые так изумляли моих учеников, родственников и друзей.

Его знание, сострадание, опыт и реализация в практике не оставляют никаких сомнений, что Еще воистину является перерождением Чōкьи Вангчуга. Но у меня нет желания увековечивать обычаи прошлого. В сущности, нет ничего лучше принесения пользы существам и учению при каждой возможности исходя из обстоятельств и времени, и для этого необязательно владеть монастырями и дворцами.

И если уж важно приносить пользу существам от имени Ламы Джамгōна, то тулку-проявлений активности трех тайн учителя более чем достаточно.

Всю свою жизнь владыка дхармы Чōкьи Вангчуг чувствовал неодолимое отвращение к ламским дворцам, званиям, власти и славе. Некоторые нарушители самой, ослепленные сектантством, досаждали ему, препятствуя прямо и косвенно, но несмотря на это он совершенствовал беспристрастное поведение равностности. Поэтому я надеюсь, что в своей нынешней жизни он приведет к созреванию все добродетели, чтобы продолжать нести учение и счастье существам, исходя из их естественных склонностей. Истинно, тот, кто распространяет сущностные учения на основе знания условий бытия, места и времени океана существ, блуждающих в сансаре, является наивысшим среди держателей запредельной Истины.

«Ньида К^xачжор», с ее помощью можно войти в состояние созерцания и объединить с этим состоянием все действия.

⁷ Еще был рожден «в рубашке», т.е. покрытым амниотической оболочкой. В тибетской традиции это считается благоприятным знаком. В биографиях лам иногда упоминаются подобные факты, и есть методы гадания, где смотрят, как именно оболочка прилегает к телу. В европейской народной традиции рождению ребенка, покрытого амниотической оболочкой, придается то же самое значение. В прошлом в разных западных странах дети, пришедшие в этот мир таким образом, считались одаренными чудесными силами, и в некоторых случаях их посвящали религиозной жизни.

⁸ Его Святейшество Сакья Тридзин Нгаванг Кўнга (род. в 1945 г.) – сорок первый и нынешний держатель трона Сакья.

⁹ Т^xōгāl – метод, присущий исключительно учению Дзогчен, основан на практике света.

Пусть благодаря заслугам от написания в нескольких словах без преувеличения и преуменьшения

Истории Учителя Чёкы Вангчуга и его воплощений в три разные эпохи

Мы все освободимся от узости ограниченного ума.

Железные цепи, держащие нас в ограниченном видении

Решительно рассечены мечом знания,

Да насладимся мы славой самоосвобождения

В невыразимо широком измерении видения мудрости!

Пусть благодаря заслугам от этих добродетелей мои родители, которым я глубочайше благодарен,

И все существа, с которыми у меня была связь в этой жизни, хорошая и плохая,

Быстро достигнут просветленного состояния Маньджушри!

Долгое время у меня было желание написать в нескольких словах жизнеописание достойного и святого ламы Джамгёна Чёкы Вангчуга, известного также как Ригдзин Хека Лингпа. Недавно мой ученик Энрико делл'Анджело, глубоко преданный изначальной йоге – учению Дзогчен, и многие другие члены Дзогчен-общины настояли, чтобы я сделал это.

Благодаря этой вторичной причине я, Намк^хай Норбу, известный также под именем Лонгчен Рёлпэй Дордже, бывший одновременно учеником и племянником учителя, в благоприятный день, когда собираются ригдзины (держатели знания) и дэкинй – десятый день десятого месяца в год деревянного быка (21 ноября 1985 г.) по тибетскому календарю в центральной Италии, в Меригаре, центре Дзогчен-общины, закончил это жизнеописание, основываясь на записях, собранных во время моей молодости.

Да распространится добродетель! Да будет всё к лучшему!

Я, Чёгьял Намк^хай Норбу, впервые записал этот текст от руки печатными тибетскими буквами и впоследствии занес его в свой компьютер в 3916 году от паринирваны Будды, во второй месяц тибетского года земли-зайца (1999), одновременно пересмотрев черновик, исправив, изменив и пояснив некоторые моменты. Я закончил работу 16 февраля 1999 г., в пятнадцатый день первого лунного месяца, в благоприятный день – годовщину высшего учителя Гараба Дордже.

Да принесут эти слова великое благо учению и существам.

Доблесть! Доблесть! Доблесть!

Хронология

- 1892: Смерть Джамьянга К^хенце Вангпо.
1894: Рождение К^хенце Чöкьи Вангпо.
1896: Рождение Карма К^хенце Öсера.
1897: Джамьянг К^хенце Чöкьи Вангпо возведен на трон в монастыре Дзонгсар.
1897: Рождение Дзогчен К^хенце Гуру Цеванга.
1900: Рождение Сакья П^хунгпо К^хенце Тричена Нгаванга Т^хутоба Вангчуга.
1901: Чöкьи Лодрö официально возведен на трон в монастыре Кат^хог.
1908: Смерть К^хенце Чöкьи Вангпо.
1909: Рождение Джамьянга К^хенце Чöкьи Вангчуга (17 марта).
1909: Королевство Дерге теряет свою независимость.
1910: Джамьянг К^хенце Чöкьи Лодрö переезжает из монастыря Кат^хог в Дзонгсар.
1910: Рождение Дилго К^хенце Рабсäl Давы.
1912: Отречение последнего императора династии Цин, основание Китайской Республики во главе с президентом Юань Шикаем.
1914: Смерть Лотера Вангпо.
1915: Рождение Цеванга Дүдүла, сына короля Дерге Дордже Сенге.
1915: Чöкьи Вангчуг возведен на трон в Дзонгсаре.
1919: Дерге переходит под контроль Центрального Тибета.
1922: Чöкьи Вангчуг отправляется в Адзом Гар.
1925-1928: Чöкьи Вангчуг находится в ретрите в пещере Пемашел.
1927: В Китае Чан Кайши устанавливает контроль над правительством.
1930: Чöкьи Вангчуг отказывается от владения монастырем Дзонгсар и основывает свою резиденцию в Дерге Гönчен. В тот же год его отравляют.
1932: Гоминьдан устанавливает контроль над территорией Дерге.
1933: Умирает тринадцатый Далай-Лама (17 декабря).
1933: Ретинг Ринпоче становится регентом.
1935: Рождение четырнадцатого Далай-Ламы (6 июля).
1939: Основание провинции Сикан (январь).
1939: Четырнадцатый Далай-Лама прибывает в Лхасу из Амдо (8 октября).
1941: Отречение Ретинга Ринпоче.
1942: Паломничество Чöкьи Вангчуга в центральный Тибет.
1942: Чöкьи Вангчуг встречается с Ретингом Ринпоче.
1942: Чöкьи Вангчуг открывает терма Шива Йонгдү в Ямалунге и терма Трогьял Йонгдү в Чимп^ху.
1942: Чöкьи Вангчуг получает от кхенпо из Нгорпы полное монашеское посвящение и имя Джигдрäl Тубпэй Тенчö Чöкьи Гьямцо.
1942: Смерть короля Дерге Цеванга Дүдүла.
1943: Возвращение Чöкьи Вангчуга в Дерге Гönчен.
1944: Чöкьи Вангчуг переезжает в Галинг Гönпу.
1947: Ретинг Ринпоче осуществляет неудачную попытку государственного переворота.
1947: Чöкьи Вангчуг открывает терма Ваджрапāни.
1948: Визит к махāsиддхе из Налунга; встреча с Гьянагом Тулку и Трау Беху.
1949-1950: Маоисты взяли под свой контроль весь регион к востоку и западу от реки Дричу (Янцзы).
1950: Чöкьи Вангчуг дает Чöгьялу Намк^хаю Норбу посвящение Гуру Драгпо и Гуру Драгпура.
1950: Смерть Күнги Пälдена.
1950: Четырнадцатый Далай-Лама становится главой тибетского правительства (17 ноября).

1951: Подписание Соглашения из семнадцати пунктов по мирному освобождению Тибета (23 мая).

1951: Передовые отряды Народной армии освобождения вступают в Лхасу (9 сентября).

1951: Чёкьи Вангчуг открывает терма в Едзонге.

1952: Начало восстановления храма в Галинге.

1952: Чёкьи Вангчуг отправляет Чёгьяла Намк^хая Норбу в Дзонгсар слушать учения Ламдрэ от Чёкьи Лодрö. Во время пребывания в Дзонгсаре Чёгьяла Намк^хая Норбу отравляют.

1953: К^хенце Чёкьи Вангчуг передает Чёгьялу Намк^хаю Норбу Шива Йонгдү.

1953: К^хенце Чёкьи Вангчуг передает Чёгьялу Намк^хаю Норбу Ньингт^хиг Яжи.

1954: Смерть Тогдена Чамтена.

1956: Антикитайское восстание в Кхаме.

1956: В начале весны Чёгьял Намк^хай Норбу едет к Чёкьи Вангчугу и получает от него учения Ваджрапани из терма Лхалунга.

1956: В конце весны Чёгьял Намк^хай Норбу отправляется в паломничество в Лхасу и Индию, вернувшись в Кхам осенью того же года.

1957: В начале года семья Чёгьяла Намк^хая Норбу начинает свое путешествие в Центральный Тибет и осенью добирается до Лхасы.

1957: Чёкьи Лодрö прибывает в Сикким.

1957: Осенью Чёгьял Намк^хай Норбу возвращается в Лхасу.

1958: Чёгьял Намк^хай Норбу уезжает в Сикким, где он встречается с К^хенце Чёкьи Лодрö.

1958: Разрушение монастыря Дзонгсар.

1958: Революционеры препровождают Чёкьи Вангчуга в К^хорломдо.

1958: В начале лета Чёкьи Вангчуг бежит из К^хорломдо в Дзачуку.

1959: Шестой Дзогчен Ринпоче Джигдрал Чангчуб Дордже погибает в Дзачуке (8 февраля).

1959: В Лхасе вспыхивает антикитайское восстание (10 марта).

1959: Чёкьи Вангчуг схвачен революционерами у К^харсумдо и заключен в тюрьму Дерге (13 марта).

1959: Далай-Лама покидает Лхасу (17 марта).

1959: Далай-Лама прибывает в Индию (30 марта).

1959: Джамьянг К^хенце Чёкьи Лодрö умирает в Сиккиме (12 июня).

1960: Джамьянг К^хенце Чёкьи Вангчуг умирает в тюрьме (13 марта).

1970: Рождение К^хенце Еше в Тиволи, Италия.